

ZBIÓR
ARTYKUŁÓW NAUKOWYCH

PAŃSTWO I PRAWO.

BADANIA PODSTAWOWE I
STOSOWANE: WYZWANIA I WYNIKI

Gdańsk (PL)

30.05.2017 - 31.05.2017

U.D.C. 340+347+342+341+343+347.73+349.4+347.6

B.B.C. 94

Z 40

Wydawca: Sp. z o.o. «Diamond trading tour»

Druk i oprawa: Sp. z o.o. «Diamond trading tour»

Adres wydawcy i redakcji: 00-728 Warszawa, ul. S. Kierbedzia, 4 lok.103

e-mail: info@conferenc.pl

Zbiór artykułów naukowych.

Z 40 Zbiór artykułów naukowych. Konferencji Międzynarodowej Naukowo-Praktycznej " Państwo i Prawo. Badania podstawowe i stosowane: wyzwania i wyniki " (30.05.2017 - 31.05.2017) - Warszawa: Wydawca: Sp. z o.o. «Diamond trading tour», 2017. - 144 str.

ISBN: 978-83-65608-62-8

Wszelkie prawa zastrzeżone. Powielanie i kopiowanie materiałów bez zgody autora jest zakazane. Wszelkie prawa do materiałów konferencji należą do ich autorów. Pisownia oryginalna jest zachowana. Wszelkie prawa do materiałów w formie elektronicznej opublikowanych w zbiorach należą Sp. z o.o. «Diamond trading tour». Obowiązkowym jest odniesienie do zbioru.

nakład: 50 egz.

"Diamond trading tour" ©

Warszawa 2017

ISBN: 978-83-65608-62-8

WSPÓŁORGANIZATORZY:

International research group (Belarus, Poland, Russia, Serbia, Ukraine)
Virtual Training Centre „Pedagog of the 21st Century”
Global Management Journal

KOMITET ORGANIZACYJNY:

W. Okulicz-Kozaryn (Przewodniczący), Dr. Hab, MBA, profesor, Akademia im. Jana Długosza w Częstochowie, Polska;
A. Murza (Zastępca Przewodniczącego), MBA, Ukraina;
A. Горюхов, к.т.н., доцент, Юго-Западный государственный университет, Россия;
A. Kasprzyk, PhD, PWSZ im. prof. S.Tarnowskiego w Tarnobrzegu, Polska;
A. Malovychko, PhD, EU Business University, Berlin – London – Paris - Poznań, EU;
L. Nechaeva, PhD, Instytut PNPU im. K.D. Ushinskogo, Ukraina;
М. Ордынская, профессор, Южный федеральный университет, Россия;
S. Seregina, independent trainer and consultant, Netherlands;
A. Tsimayeu, PhD, associate Professor, Belarusian State Agricultural Academy, Belarus.

KOMITET NAUKOWY:

W. Okulicz-Kozaryn (Przewodniczący), Dr. Hab, MBA, profesor, Akademia im. Jana Długosza w Częstochowie, Polska;
С. Беленцов, д.п.н., профессор, Юго-Западный государственный университет, Россия;
Z. Čekerevac, Dr., full professor, „Union - Nikola Tesla” University Belgrade, Serbia;
Р. Латыпов, д.т.н., профессор, Московский государственный машиностроительный университет (МАМИ), Россия;
И. Лемешевский, д.э.н., профессор, Белорусский государственный университет, Беларусь;
Е. Чекунова, д.п.н., профессор, Южно-Российский институт-филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы.

Redaktor naukowy:

M. Stych, dr, Akademia im. Jana Długosza w Częstochowie, Polska.

SPIS/СОДЕРЖАНИЕ

ПРОБЛЕМАТИКА МЕТОДА СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА В ПОЛИТОЛОГИИ

Буксман Е.С. 8

КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА: ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ И ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Закирова Д.А., Хайретдинова Ф.Ф., Бадретдинова С. А. 10

TRADITIONS OF EDUCATION IN THE GLOBAL WORLD

Nalyotova N.Y., Senchenkov N. P. 13

ПРОБЛЕМА НЕДОСТАТОЧНОСТИ КОНКУРСНЫХ ПРОЦЕДУР НА ЗАМЕЩЕНИЕ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ДОЛЖНОСТЕЙ

Буланова К.Э., Хамзина А.Н, 15

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Гагарина О. И. 17

ПРЕСЕЧЕНИЕ НЕИСПОЛНЕНИЯ ЗАКОННЫХ ТРЕБОВАНИЙ ПРОКУРОРА ОРГАНАМИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В СУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ: ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВИДА СУДОПРОИЗВОДСТВА

Головко И.И. 19

ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ ПРИЁМОВ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ

Ковалёва Д.В. 23

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОТВОРЧЕСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ НА РАЗНЫХ УРОВНЯХ ВЛАСТИ В РОССИИ

Зимин И.В. 25

РАССЛЕДОВАНИЕ НЕЗАКОННЫХ ПЕРЕСЕЧЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Маркова А.Ю. 28

СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ОБ ОХРАНЕ ОЗЕРА БАЙКАЛ

Шагиева Л.И. 31

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ

Залиев А.Р. 33

ІНФОРМАЦІЙНО-ПРАВОВІ ПИТАННЯ ФОРМУВАННЯ ЕЛЕКТРОННОГО ПРАВОСУДДЯ

Єсімов С.С. 37

ДЕРЖАВНА РЕЄСТРАЦІЯ ЮРИДИЧНИХ ОСІБ - АДМІНІСТРАТИВНО- ПРАВОВИЙ АСПЕКТ

Тимчишин Т.М. 39

ВПЛИВ ІНТЕРНЕТ-РЕСУРСІВ НА ІНФОРМАЦІЙНУ БЕЗПЕКУ НЕПОВНОЛІТНІХ

Ярема О. Г. 41

ПРОБЛЕМЫ СУПЕРПРЕЗИДЕНТСКИХ РЕСПУБЛИК В СТРАНАХ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ	
Иванов Д. В.	43
РАЗЛИЧИЯ МЕЖДУ АВТОРИТАРИЗМОМ И ТОТАЛИТАРИЗМОМ	
Кинзябулатова Г.Р.	45
ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ГОСУДАРСТВА	
Кириллова К. Р.	47
МЕСТО ЗАКОНА В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ	
Акбулатова Д. Д.	49
О НЕОБХОДИМОСТИ ВНЕСЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЙ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О РАЗДЕЛЕ ИМУЩЕСТВА ПОСЛЕ РАЗВОДА В ПОЛЬЗУ ДЕТЕЙ	
Волкова Н.С., Иваев Д.Р.	51
ГАРАНТИИ МУНИЦИПАЛЬНОГО СЛУЖАЩЕГО ПРИ ПРОХОЖДЕНИИ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ В ОРГАНАХ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ	
Гайсина А.Р., Волкова Н.С.	53
ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ В РОССИИ	
Гизатуллин Р.И.	55
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ДОГОВОРА ХРАНЕНИЯ	
Гизатуллина И.И.	58
ПРАВООПОНИМАНИЕ: ПОНЯТИЕ, ОБЪЕКТ, СУБЪЕКТ, ЗНАЧЕНИЕ	
Гудков П. П.	60
ПРАВОВОЙ СТАТУС МУНИЦИПАЛЬНОГО СЛУЖАЩЕГО	
Шараев Д.М., Галиев Д.В.	62
МУНИЦИПАЛЬНАЯ СЛУЖБА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
Шараев Д.М., Потапов А.А.	64
СПОРТИВНАЯ ЖИЗНЬ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	
Загидуллина А.А.	66
ОТ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ КАДАСТРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ К САМОРЕГУЛИРОВАНИЮ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)	
Киселева Н.А.	69
СТАНОВЛЕНИЕ ОСНОВ СОЦИАЛИЗМА В СССР	
Кусяпкулова А.А.	72
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГЛАВЫ МЕСТНОЙ АДМИНИСТРАЦИИ (ОТРЕШЕНИЕ ОТ ДОЛЖНОСТИ, УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ)	
Лиховолова А. Ю.	74

ПРОБЛЕМЫ МУНИЦИПАЛЬНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОВЕДЕНИЯ ПУБЛИЧНЫХ СЛУШАНИЙ	
Мазитова Г.Ф.	76
ВОЗДЕЙСТВИЕ СООТНОШЕНИЕ ПРАВА НА ГОСУДАРСТВО	
Михайлова Ю.	78
ВИДЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕЖИМОВ В КАПИТАЛИСТИЧЕСКОМ ТИПЕ ГОСУДАРСТВА	
Михеенко Ю.В.	81
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
Намазгулова Л.Ф.	83
РОЛЬ ПРАВА В ФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА	
Гимранов Т. И.	85
РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ КАК УСТАНОВЛЕНИЕ ПРАВОВЫХ НОРМ И ПРАВООТНОШЕНИЙ	
Мазитов Т.Р.	87
РОЛЬ ПРАВА В ФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА	
Гимранов Т.И.	90
ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ КАК ГАРАНТИЯ КАЧЕСТВЕННОЙ РАБОТЫ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ	
Точилкина Е.Д., Волкова Н.С.	92
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И ОРГАНОВ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ	
Утяганова Л.И., Крылова Е.А.	95
ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН В МУСУЛЬМАНСКИХ СТРАНАХ	
Шагаева А.А.	97
МУНИЦИПАЛЬНАЯ СЛУЖБА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
Шараев Д.М.	100
ІНФОРМАЦІЙНО-ПРАВОВІ ПИТАННЯ ФОРМУВАННЯ ЕЛЕКТРОННОГО ПРАВОСУДДЯ	
Єсімов С.С.	102
ДЕРЖАВНА РЕЄСТРАЦІЯ ЮРИДИЧНИХ ОСІБ – АДМІНІСТРАТИВНО- ПРАВОВИЙ АСПЕКТ	
Тимчишин Т.М.	104
СРОКИ РАЗДЕЛА ОБЩЕГО ИМУЩЕСТВА	
Рахимкулова Л. С., Кудряшов Н. А., Ишембитова Г. Г.	106
К ВОПРОСУ ОБ ИСКУССТВЕННОМ ПРЕРЫВАНИИ БЕРЕМЕННОСТИ.	
Антипина А.А.	108
ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕХОДА ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ И РИСКА ГИБЕЛИ ТОВАРА В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ	
Тарасевич Д.Ю.	110

ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ И ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА АНГИИ	
Мисник С.С.	112
МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО В СИСТЕМЕ ПРАВА	
Мисник С.С.	114
ЗНАЧЕНИЕ УНИФИКАЦИИ И ГАРМОНИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ ДЛЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ПРАВА	
Тарасевич Д.Ю.	116
К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КОММИССИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	
Акбердин Р. А., Воробьева Е. А.	118
ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СЛУЖЕБНОГО ПРАВА	
Рахимкулова Л.С., Осипова К.В.	121
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ ИМУЩЕСТВОМ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	
Рахимкулова Л.С., Осипова К.В.	123
ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОСНОВЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ	
Галиев Д.В.	125
ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РФ ПОСРЕДСТВОМ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРОВ И СОГЛАШЕНИЙ	
Гизатуллина И.И.	127
ЗАПРЕТЫ ДЛЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ	
Хисматуллин С.А., Жуковский Г.А.	129
МУНИЦИПАЛЬНАЯ СЛУЖБА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
Шараев Д.М., Потапов А.А.	131
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЦЕЛЕВОЕ РАСХОДОВАНИЕ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ В РОССИИ И КИТАЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ	
Михайлова А.О.	133
PAVLO SKOROPADSKY AND HIS MONARCHISM	
Kubincts V., Kazak R. A.	136
МЕСТО ПРАВОВЫХ НОРМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
Ершова А.А.	138
ПРАВСОЗНАНИЕ КАК ЯВЛЕНИЕ ПРАВОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	
Юшкова К.А.	140
ДОГОВОРНЫЙ РЕЖИМ ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ	
Акбердин Р.А., Тувалбаева Р.И.,	142

ПРОБЛЕМАТИКА МЕТОДА СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА В ПОЛИТОЛОГИИ

Буксман Е.С.

Студент 1 курса юридического факультета,

Стерлитамакский филиал БашГУ

Научный руководитель: **Бадретдинова С. А.**

Канд. ист. наук, доцент, Стерлитамакский филиал БашГУ

Ключевые слова: политическая наука, метод сравнительного анализа, сравнительная политология, проблема идентичности содержания категорий.

Keywords: Political science, a method of comparative analysis. Comparative political science, the problem of identity of content categories

Сравнительные исследования, по своей сути, являют собой объективную потребность, отражая реальные события касаясь той или иной сферы, подвергающейся изучению. Выходя за привычные рамки исследования: страны, правовой системы, позволяют сделать более широкие научные обобщения.

В политологии центральное место отводится методу сравнительного анализа, это обуславливается масштабами изучения политической ситуации, изучением влияния тех или иных политических аспектов на построение государственного управления в разных странах современного мира.

Основными целями сравнения выступают следующие моменты:

1) разработка системы знаний по управлению и политике в целом;

2) оценка политического опыта, институтов, поведения и процессов с точки зрения причинно-следственных связей;

3) прогнозирование событий, тенденций и последствий в указанной области [3, с. 45].

Одной из проблемных ситуаций, касающихся политической науки в целом и сравнительного анализа политологии как науки в частности – это проблематика идентичности содержания основных категорий.

Терминология, применяемая в одном обществе, может в корне отличаться от

терминов и категорий, употребляемых относительно одной и той же ситуации в ином обществе.

Например, классическое определение политической партии как добровольной массовой организации не является абсолютно уместным и применимым к определению политических партий в России, так как в стране действуют персонифицированные партии, поэтому указанное понятие подвергается корректировке. На данную проблему указывает российский политолог Е. Н. Мощелков. Он считает, что проблема несовместимости, неидентичности политологических категорий обусловлена различиями в философских и интеллектуальных традициях разных стран. В качестве примера он приводит широко употребляемые в политическом лексиконе понятия «авторитарный – демократический». В политических энциклопедиях и словарях Запада понятие «авторитарный» трактуется как социальная аномалия, как антипод демократии. В РФ интерпретации авторитаризма и демократии иные [4, с. 89].

Иным проблемным аспектом в области сравнительной политологии является факт того, что необходимо для более полного анализа сложившейся той или иной ситуации в политике, изучать как сферу наднациональных, так и транснациональных взаимодействий.

Это обуславливается тем, что порой взаимодействия участников политических отношений способны коренным образом повлиять на ход политической мысли широкого круга лиц, а порой и страны в целом. Подтверждением тому выступает появление такого участника международных отношений как транснациональные корпорации, а также иные общественно-политические движения, где особую роль начинают играть именно группы интересов отдельных заинтересованных участников отношений.

Что касается новых тенденций в политологии, то здесь следует отметить, что появляются обособления, то есть возникают группы европеистов, африканистов, латиноамериканцев [1, с. 14]. Данный аспект в полной мере отражает факт заинтересованности в более детальном изучении политических аспектов в тех пределах, которые устанавливаются в ранее отмеченных группах. Такие узконаправленные действия по анализу и изучению позволяют объединять полученные в результате знания для улучшения понимания особенностей политических направлений и тенденций в ряде стран.

Однако и здесь имеет место проблема того, что зачастую, отнесение ученого к той или иной группе исследователей базируется в зависимости от его субъективных взглядов касаясь отношения к политической ситуации в той или иной стране, в зависимости от своей идеологической ориентации («правые» – «левые») и методологии («жесткие» – «мягкие» методы) [2, с. 24]. И при этом, даже в одной группе часть исследователей изучает государственную политику, часто – политические партии, что не позволяет наиболее полно

анализировать сложившуюся политическую ситуацию в определенной стране.

Также стоит отметить и то, что в сравнительной политологии проблемным аспектом является факт надежности применения средств измерения и показателей, которые используются для перевода полученных на примере отдельных государств выводов на соответствующий язык, что влечет неверную трактовку происходящего, а также неверную оценку слов, действий и прочего, что, в свою очередь, влечет негативные последствия как для науки, так и для межгосударственных правоотношений.

Таким образом, подводя итог вышеизложенного, следует еще раз отметить то, что метод сравнительного анализа в политологии, как науке, имеет важное значение, позволяет анализировать ряд значимых аспектов без привязки к территории, категориям, группам изучаемых объектов. Ученые сопоставляют схожие изучаемые элементы для получения наиболее приближенных к действительности данных, значимых для политологии и политики. Наличие же проблемных аспектов позволяет вовремя обнаруживать и искоренять негативные моменты в науке для более продуктивных исследований в дальнейшем.

Литература:

1. Гаджиев К.С. Сравнительная политология // Вестник МГУ. – Государство и право. 2015. № 2. С. 14 – 15.
2. Ильин М. В. Основные методологические проблемы сравнительной политологии // Полис. 2016. № 7 (11). С. 24 – 25.
3. Мельвил А. Ю. Еще раз о сравнительной политологии и мировой политике // Проблемы теории и практики. 2014. № 5. С. 45 – 47.
4. Уайтхед Л. Сравнительная политология: исследование по демократизации // Политическая наука: новые направления. 2013. № 3. С. 89–91.

КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА: ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ И ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Закирова Д.А., Хайретдинова Ф.Ф.

Студентки 1 курса юридического факультета, Стерлитамакский филиал БашГУ

Бадретдинова С. А.

Канд. ист. наук, доцент, Стерлитамакский филиал БашГУ

Ключевые слова: Европейский Союз, культурная политика, Европейская культурная конвенция, общеевропейские культурные программы.

Keywords: democracy, the Russian Federation, law, the legislative process, the state, the constitution.

Сформировавшаяся на современном этапе напряженность в международных отношениях между Россией и западными странами, спровоцированная политической ситуацией на Украине, вынудила пересмотреть большинство аспектов взаимодействия между Россией и западными странами, в том числе с Евросоюзом. В данном ключе, культура не стала исключением, и напряженность в международных отношениях коснулась и данной сферы. Такая тенденция нашла отражение и во внесённых в санкционный список некоторых деятелей культуры, и в ограничении проведения культурных мероприятий и т. д. Однако необходимо понимать, что причиной данных проблем заключается не в украинской ситуации, а в разных подходах к определению ключевых категорий, таких как свобода, демократия и т. д., и вытекающих отсюда моделей поведения. В связи с этим есть приобретает актуальность в анализе основ культурной политики Евросоюза, что даст возможность понять корень возникших разногласий и недопонимания.

Идея единства Европы в культурном плане возникла давно и уходит корнями в Средневековую эпоху, но лишь в XX в. она приобрела свое окончательное отражение в официальных документах и социально-политических институтах. Так декабрь 1954 г. был ознаменован подписанием Ев-

ропейской культурной конвенции [1], в которой была поставлена цель по достижению единства и взаимопонимания между европейскими народами. С целью решения поставленной цели была выдвинута задача расширить сотрудничество в области культуры между государствами, входящими в Совет Европы. При этом была подчеркнута необходимость сохранить культурное наследие и традиционные ценности народов, населяющих Европу.

Впервые о потребности в формировании единого культурного пространства в рамках Евросоюза начали говорить еще в 70-х гг. XX в. Но лишь в 1983 г. был издан документ, содержащий призыв к государствам, подписавшим «Торжественную декларацию о Европейском Союзе», усилить культурные связи внутри Союза, а также была выдвинута идея формирования единого культурного общеевропейского пространства. Цели Штутгартской «Торжественной декларации» нашли свое юридическое отражение в Едином Европейском Акте (в разделе IX, статьи 128), который был подписан в 1986 г. [2]. Его основные положения по вопросам культуры фактически без изменений были включены в Договор, учреждающий Европейское Сообщество (в разделе XII, статьи 151), который был подписан в 1992 г. и дополнен в Ницце в 2001 г.

Помимо этого, в 1992 г. в Мaaстрихте был подписан Договор о Европейском

Союзе, в котором также затрагивались вопросы культурной сферы. В соответствии третьей статьей Союз «уважает богатство своего культурного и языкового разнообразия и заботится о сохранении и развитии европейского культурного наследия». И сегодня последние два документа выступают правовой основой культурной политики, проводимой Евросоюзом.

После образования юридической базы в странах Евросоюза начали свое действие общеевропейские культурные программы. Среди наиболее значимых проектов можно выделить следующие программы:

- «Культурная столица Европы» – программа, действующая с 1985 г., подразумевает проведение конкурса на звание «культурной столицы»;
- «Калейдоскоп» – программа, действующая с 1996 г., направлена на поддержку артистической и культурной деятельности;
- «Ариан» – программа, действующая с 1997 г., основной задачей является поддержка в области литературы, включая возможность ее перевода;
- «Рафаэль» – программа, действующая с 1997 г., предусматривает помощь ЕС в области сохранения культурного наследия европейского значения [3, с. 116].

В первых культурных проектах были выделены направления только по отдельным сферам культурной деятельности, однако уже здесь был использован так называемый программный подход, значение которого сведено к финансированию конкретных мероприятий, а не в целом культурного развития Европы. Последний аспект – это прерогатива государств-членов Евросоюза.

В январе 2014 г. вступила в законную силу новая программа «Креативная Европа», рассчитанная на 7 лет – до 2020 г. включительно. Бюджетом программы предусмотрена сумма в 1,46 млрд Евро. В программу включены положения по оказанию помощи артистам и другим представителям творческих профессий, по

поддержке кинотеатров и помощи в переводе художественной литературы на языки народов Европейского Союза. К сведению на сегодняшний день в ЕС 24 официальных языка и 60 языков национальных меньшинств. Следует иметь в виду, что в данную программу также включены проекты, которые получили положительный результат по результатам прошлых лет [4, с. 35]. Так, к примеру, проект «Культурная столица Европы», созданный еще в середине 80-х гг. XX в., получил поддержку и дальнейшее развитие в новой культурной программе. Принципиальным отличием данной программы от предыдущих является смещение акцентов с сохранения культурного наследия на развитие культуры с учетом тенденций развития современного общества и образования новых культурных стереотипов. Новая программа предполагает формирование новой культурной парадигмы, и поколения людей, воспитанных в русле общеевропейских ценностей. В свободе творчества, согласно мнению авторов программы, заключен катализатор социального и экономического развития Евросоюза, способствующий ее дальнейшему развитию и процветанию.

Формирование и реализация общеевропейской культурной политики выступают необходимыми условиями дальнейшего развития Евросоюза. Однако эта политика носит сложный и противоречивый характер. Определенная часть проблем обусловлена идеологической платформой культурной политики, закрепленной в документах Европейского Союза. Основой европейской интеграции стал принцип «единства в многообразии» и основатели ЕС исходили из идеи сохранения национальной идентичности, уважения к культурным и религиозным различиям, но не учли потенциальные возможности расширения Союза. Это привело к существованию диаметрально противоположных взглядов и подходов в рамках одной организации, что неизбежно порождает конфликты как внутри Союза, так и на меж-

дународной арене. В качестве приоритетных целей культуры ЕС называет «обще-европейские ценности», однако не расшифровывает данное понятие. Неопределенность тезиса дает возможность очень широкой трактовке этих ценностей, что опять же вызывает столкновения интересов. Преобладание прагматического подхода культурной политики ЕС во взаимодействии с другими странами, ставит ее в зависимость от политических и экономических интересов Союза, что достаточно четко проявляется в культурном сотрудничестве с Россией.

Литература

1. Европейская культурная конвенция (Париж, 19 декабря 1954 г.) // Совет Европы. Режим доступа: <http://conventions.coe.int/Treaty/RUS/Treaties/Html/018.htm> (дата обращения: 06.05.2017).
2. Единый Европейский Акт (Люксембург, 17 февраля 1986 г.) // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации Техэксперт. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901771690> (дата обращения: 06.05.2017).
3. Елескина О.В. Некоторые аспекты культурной политики ЕС // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 3-2 (63). – С. 115-119.
4. Ромашко Т.В. Основные понятия европейских концепций культурной политики // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2015. – № 178. – С. 34-39.

TRADITIONS OF EDUCATION IN THE GLOBAL WORLD

Nalyotova N.Y.

doctor of pedagogical sciences, professor Smolensk state university

Senchenkov N. P.

doctor of pedagogical sciences, professor Smolensk state university

Keywords: education, traditions, global world, values

Ключевые слова: образование, традиции, глобальный мир, ценности

The new doctrine of «the global world» declares national and frontiers outdated. Attempts to protect local economies from predatoriness of transcontinental corporations are estimated as manifestation of aggressive nationalism and traditionalism and involve immediate punishment. In other words, the new doctrine means expansion of the most developed countries ruining weaker economies neglecting cultures of the whole people which as a result are deprived of habitual national protection [2, p. 200].

Estimating today's condition of spirituality in Russia, one may say, that for centuries in Russia other ideas of wealth and poverty, happiness and justice, shame and conscience, than their market equivalents and denominators were created, formed and took root into consciousness, nation mentality absolutely. For this reason now more than ever traditional national values for moral formation of the personality and preservation of the nation are necessary for us.

Traditions of education are the spiritual phenomenon inherent in consciousness of a people at large, empirical knowledge, data, ideals, the ideas, norms, representations of educational influences which act as unity of wisdom and educational activity of the people.

Traditions of education are the treasury of the ideas of last generations, extensive experience of our ancestors, their work, life allowing not to disappear to us as the nations.

The domestic educational tradition which has received the conceptual registration in practice of the Russian monasteries initially differed from other cultural and educational

traditions in bigger draft to ideal, to spiritual. Education wasn't end in itself, especially means to terrestrial success. Education has always been subordinated to the prime target – spiritual and moral formation of the person.

Accumulating such moral categories as a debt, conscience, love, empathy, tolerance, the virtues which are necessary for education and self-affirmation of the person monastic educational traditions provided special psychological environment, acting at the same time as the most important educational tool of the person.

Such purpose of education proceeded from etymology of the word «education» which root is the word «image» of God. Therefore also the purpose of education had exclusively religious character, it seemed first of all, in restoration in the person of God lost in fall of an image. And Christ's image for the Old Russian person wasn't abstraction, but is notable the experienced reality. Ideals of Christianity weren't for them the abstract theory, but were vividly embodied in specific people who have made a cathedral of the Russian Saints.

Important feature of monastic educational practice was that process of training and education was considered not only as transfer of the sum of knowledge, but also as broadcast of live experience of the complete personality. Owing to what the main leading place in education belonged to the teacher, the confessor, the aged man – that person whose authority has been caused by his original participation in God [1. 12].

Each of these people had personal experience of long and difficult ascension to spiritual tops and the righteous life showed ability of the person to spiritual moral clarification of their culture in common language, without losing at the same time the unique national traditional character and originality [3].

What will become with us in HH1 a century? As in the West, and in Russia the past is defined only as something invariable contrary to the changing states and properties. The past is perceived by a certain part of the people as something genetically steady, capable to exist near modern and to disturb it. From here – fight of the present against the past. A fight form – the conflict of a modernist style and antiquity.

At this conjuncture for education of younger generation, obviously, such basis which would allow to lean on reached in science and human

practice has to be found and to react flexibly to new educational tendencies. Especially, all history of mankind confirms that any association of people and any their efforts made only for the sake of a styazhaniye of daily bread lead to inevitable moral degradation and self-damage. Morality falling, progress of inspirituality and permissiveness against the background of globalization are capable to lead to degeneration, and it is possible to self-extinction of the Russian nation.

Literature

1. Spiritual formation of Russian Orthodox Church// Magazine of the Moscow Patriarchy. 1963, No. 1. – Page 11-32.
2. Nalyotova, N. Yu. Fenomen of domestic education in the context of a religious discourse//Problem of safety of the Russian society: scientific and practical magazine. – Smolensk: MIIT Smolensk branch, 2013. No. 1. Page 192-200.
3. Osipov, A.I. Orthodox understanding of meaning of life / A.I. Osipov. – Kiev, 2001.

ПРОБЛЕМА НЕДОСТАТОЧНОСТИ КОНКУРСНЫХ ПРОЦЕДУР НА ЗАМЕЩЕНИЕ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ДОЛЖНОСТЕЙ

Буланова К.Э., Хамзина А.Н

студенты 3 курса юридического факультета

Башкирский государственный университет Стерлитамакский филиал

Научный руководитель: *Суфьянова Е.З.*

ст. преподаватель кафедры конституционного и муниципального права

Башкирский государственный университет Стерлитамакский филиал

A LACK OF COMPETITIVE PROCEDURES FOR THE REPLACEMENT OF MUNICIPAL POSTS

Аннотация: В данной статье рассматриваются общие положения о конкурсе на замещение вакантной должности муниципальной службы, проблема недостаточности конкурсных процедур на эти должности, а также пути ее решения.

Ключевые слова: конкурс, муниципальная должность, муниципальная служба, проблема, пути решения.

Abstract: This article examines general provisions on the competition for filling the vacant position of the municipal service, the problem of the absence of a uniform legal norm about its methodology, and also the ways of its solution.

Keywords: competition, municipal office, problem, ways of solution.

Федеральным законом “О муниципальной службе в Российской Федерации” при замещении должностей муниципальной службы предусмотрена возможность проведения конкурса, направленного на оценку профессионального уровня претендентов и установление их соответствия квалификационным требованиям к должности муниципальной службы.

Российская практика муниципального управления использует две основные формы отбора претендентов на вакантные должности муниципальной службы на конкурсной основе: конкурс-испытание и конкурс документов.

При конкурсе документов конкурсная комиссия оценивает участников на основании ряда документов об образовании, об опыте муниципальной службы, о прочей трудовой деятельности, а также основываясь на рекомендациях, результатах

тестирований, иных документах, представляемых кандидатом на должность согласно решению компетентных органов муниципального управления.

Конкурс-испытание включает в себя, в отличие от описанного выше конкурса документов, прохождение испытаний на должности и заканчивается квалификационным экзаменом на должность.

Как правило, положения о конкурсе на замещение вакантной должности муниципальной службы, утвержденные представительными органами муниципального образования либо не содержат перечня конкретных методов оценки претендентов на должность в процессе конкурса, либо закрепляют перечень допустимых конкурсных процедур, что позволяет манипулировать методикой конкурса в каждом конкретном случае (например, упрощать либо усложнять про-

цедуру отбора для продвижения нужного кандидата)[2, с.244].

Так, например, Положение о конкурсе на замещение вакантной должности муниципальной службы в городе Тюмени, утвержденное решением Тюменской городской Думы от 25 сентября 2014 г. N 173, не закрепляет порядок применения конкретных методов оценки кандидатов при поступлении на муниципальную службу. Перечень методов оценки претендентов определяется при объявлении каждого конкурса на замещение вакантной должности.

Положение о конкурсе на замещение вакантной должности муниципальной службы муниципального образования город Салехард, утвержденное решением Городской Думы города Салехарда от 25 ноября 2008 г. N 61 [3], содержит норму о том, что при проведении конкурса конкурсная комиссия оценивает кандидатов на основе конкурсных процедур с использованием не противоречащих федеральным законам и другим нормативным правовым актам Российской Федерации методов оценки профессиональных и личностных качеств кандидатов, включая индивидуальное собеседование, анкетирование, проведение групповых дискуссий, написание реферата или тестирование по вопросам, связанным с выполнением должностных обязанностей по вакантной должности муниципальной службы, на замещение которой претендуют кандидаты. Практика проведения конкурсов на замещение вакантных должностей муниципальной службы города Салехарда показывает, что в качестве конкурсных процедур при оценке кандидатов применяются только лишь тестирование и индивидуальное собеседование.[3, с.5].

Рациональным решением проблемы недостаточности применяемых конкурсных

процедур может стать законодательное закрепление обязанности муниципальных органов применять не менее трех, а на руководящие должности не менее четырех методов оценки кандидатов на втором этапе конкурса. Помимо тестирования и собеседования эффективными отборочными методами можно считать: для должностей категории «руководители» – решение управленческих ситуаций (кейсы), проведение деловых игр, для должностей юридической службы – правовое заключение на проекты нормативных правовых актов, для должностей финансово-экономического направления – решение финансовых задач, для остальных должностей муниципальной службы – написание эссе/реферата по направлению деятельности.

Таким образом, становление конкурса на муниципальной службе в качестве обязательной кадровой процедуры отбора кандидатов на замещение должностей муниципальной службы возможно при условии комплексного совершенствования действующего законодательства о муниципальной службе в Российской Федерации.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 02.03.2007 N 25-ФЗ (ред. от 03.04.2017) «О муниципальной службе в Российской Федерации»// Собрание законодательства РФ, 05.03.2007, N 10, ст. 1152.
2. Курганов Н.А. О некоторых проблемах правового регулирования поступления на муниципальную службу (по материалам Южного федерального округа) // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. -2014. -N 4. -С. 244 – 247.
3. Пресняков М.В. Право равного доступа к муниципальной службе: проблема ограничительного регулирования // Местное самоуправление в системе публичной власти: Сб. науч. тр. Саратов: Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина – филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», -2015. -С. 5 – 7.

© Буланова К.Э., Хамзина А.Н, 2017

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Гагарина Ольга Игоревна

Студент 1 курса юридического факультета

Стерлитамакского Филиала Башкирского Государственного Университета

Научный руководитель – к.ю.н., *Бадретдинова С.А.*

Ключевые слова: сознание, политика, общество, социология, политология.

Keywords: consciousness, politics, society, sociology, political science.

Политическое сознание является одной из основных форм общественного сознания, возникшей вместе с появлением политической власти и государственности. Это наиболее общая категория, характеризующая субъективную сторону политики.

При исследовании политических процессов на макроуровне большой интерес исследователи проявили к изучению массового политического сознания, определяющему тип и уровень политической культуры общества, обуславливающее наиболее типичные, массовые варианты политического поведения.

На современном этапе российское общество сталкивается с радикальными изменениями во всех областях социального бытия, что отразилось на массовом политическом сознании. Институциональные основы действовавших до переходных процессов идеологических ориентиров и мировоззренческих ценностей трансформировались или исчезали.

Решающим фактором формирования политического сознания российского общества исследователи выделяют кризис идентичности. Таким образом, к причинам кризиса О.В.Попова относит «отсутствие целей и программы развития страны, ориентации на общие цели государственных институтов управления, рассогласование целей и действий политических и экономических элит, неустойчивость системы управления, межэлитные конфликты, отсутствие общей для большинства населения страны систе-

мы ценностей, разрыв между квалификацией, уровнем образования людей и их доходами и статусом в обществе».[1] Основу политической идентичности составляет система ценностей, поэтому для преодоления «расколотого» политического сознания нужно объединить людей общезначимыми идеями и целями. Так, по мнению некоторых исследователей (Е.Шестопаля [2]), в начале 1990-х гг. таким фактором являлась демократическая идея, лишившаяся в результате всеобщего признания в условиях неэффективной социально-экономической политики. Поэтому, как считает Г. Г. Дилигенский, компенсация утраты политической и национальной идентичности осуществляется через авторитарную власть, которая выполняет важную адаптационную функцию.[3]

Для современной России свойственен процесс трансформации системы ценностей и политических установок, который характеризуется изменением, сломом старой системы ценностей и установок и выработки новой, что влечет за собой состояние неопределенности и вариативности выбора между различными направлениями трансформации прежней советской системы ценностей. При этом конфликты ценностей наблюдаются не только между различными профессиональными и социально-демографическими группами, но и внутри основных социальных групп российского общества. Ни одна из этих групп не является однородной в отношении ценностных

ориентаций, которые часто выглядят непоследовательными и противоречивыми.

**Список использованных источников
и литературы:**

1. Попова О.В. Политическая идентификация в условиях трансформации общества. СПб., 2002. С.156.
2. Шестопап Е.Б. Психологический профиль российской политики 1990-х: Теоретические и прикладные проблемы политической психологии. М., 2000. С.71.
3. Дилигенский Г.Г. Социально-политическая психология. М., 1996. С.240.

ПРЕСЕЧЕНИЕ НЕИСПОЛНЕНИЯ ЗАКОННЫХ ТРЕБОВАНИЙ ПРОКУРОРА ОРГАНАМИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В СУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ: ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВИДА СУДОПРОИЗВОДСТВА

И.И. Головкин

доцент, кандидат юридических наук Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Российская Федерация

Ключевые слова: прокурор, неисполнение требований, заявление прокурора, административное судопроизводство, уголовное судопроизводство.

Keywords: the Prosecutor, failure to comply, the statement of the Prosecutor, administrative proceedings, criminal proceedings.

Как показывает обобщение практики прокурорского надзора за исполнение законов органами предварительного расследования в Российской Федерации, имеются сложности, обусловленные неисполнением законных требований прокурора поднадзорными органами и их должностными лицами. Имеют место случаи, когда остаются без удовлетворения внесенные в связи с выявленными нарушениями закона акты прокурора. При выборе мер реагирования прокурора в связи этим и для обеспечения реализации надзорных полномочий на досудебной стадии уголовного судопроизводства, как правило, применяется судебный порядок понуждения исполнения предусмотренных законодательно полномочий поднадзорными органами и их должностными лицами. При этом единообразие в выборе вида судопроизводства не достигнуто в силу отсутствия соответствующего положения нормативного правового акта. Прокуроры обращаются в суды с заявлениями в порядке, предусмотренном Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации [1], а также в порядке уголовного судопроизводства. Полагаем, что в подобных случаях прокурорам необходимо обращаться в суд в порядке

уголовного судопроизводства, для чего следует учитывать следующие положения.

В силу ст. ст. 1, 21, 29 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» [2] органы прокуратуры осуществляют уголовное преследование в соответствии с полномочиями, установленными уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, а также надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации, федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом Российской Федерации, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, установленного порядка разрешения заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях, проведения расследования, законностью решений, принимаемых органами, осуществляющими дознание и предварительное следствие.

В развитие указанных положений п. 1.2. приказа Генерального прокурора РФ от 05.09.2011 № 277 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах до-

знания и предварительного следствия» [3] указывает, что к полномочиям прокуроров в этой сфере надзора отнесены и полномочия, предусмотренные ст. 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации». В частности, указанной статьей закреплено право прокурора вызывать должностных лиц органов дознания и предварительного следствия для дачи объяснений по фактам нарушений законов.

Также в практической деятельности прокуроры руководствуются позицией, сформулированной в информационном письме Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 13.09.2011 №36-20-2011 [4] о том, что осуществляя полномочия по проверке законности процессуального решения, вынесенного следственными органами на стадии возбуждения уголовного дела, к которой относится прием, регистрация и разрешение сообщений о преступлениях, прокурор вправе внести требования, если нарушения связаны с несоблюдением федерального законодательства, либо вынести постановления об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела (о возбуждении уголовного дела), если будет установлена их незаконность.

Таким образом, федеральное законодательство и организационно-распорядительные акты Генеральной прокуратуры Российской Федерации ориентируют прокуроров на реализацию процессуальных и надзорных полномочий во взаимосвязи.

Необходимо также учитывать правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, высказанную в пункте 2.2. Постановления от 08.12.2003 № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» [5], согласно которой в соответствии с установ-

ленным в Российской Федерации порядком уголовного судопроизводства досудебное производство призвано служить целям полного и объективного судебного разбирательства по делу. В результате проводимых в ходе предварительного расследования следственных действий устанавливается и исследуется большинство доказательств по делу. Именно в досудебном производстве происходит формирование обвинения, которое впоследствии становится предметом судебного разбирательства и определяет его пределы (ч. 1 ст. 252 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [6]).

В связи с чем полагаем, что при сборе и оценке доказательств целесообразно обеспечение единого подхода к оценке обстоятельств. Это позволит обеспечить законность, полноту и единообразие уголовного судопроизводства, в том числе, и применительно к участию в нем прокурора.

Для решения вопроса о возможности реализации прокурорами полномочий в отношении органов предварительного расследования в административном судопроизводстве надлежит обратиться к задачам административного судопроизводства, которыми в силу ст. 3 КАС РФ являются:

- 1) обеспечение доступности правосудия в сфере административных и иных публичных правоотношений;
- 2) защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций в сфере административных и иных публичных правоотношений;
- 3) правильное и своевременное рассмотрение и разрешение административных дел;
- 4) укрепление законности и предупреждение нарушений в сфере административных и иных публичных правоотношений.

Однако указанные задачи судопроизводства не вполне соотносятся со спецификой правоотношений, складывающихся между прокурором и органами предварительного расследования при осуществлении надзора.

Вопросы подведомственности административных дел судам регулируются ст. 17 КАС РФ, в соответствии с которой разграничение компетенции должно быть основано на характере правоотношений, – в рамках административного судопроизводства подлежат рассмотрению дела в сфере административных или иных публичных правоотношений, связанные с осуществлением судебного контроля за законностью и обоснованностью осуществления государственных или иных публичных полномочий, за исключением дел, отнесенных федеральными законами к компетенции Конституционного Суда РФ, конституционных (уставных) судов субъектов России и арбитражных судов.

Верховный Суд Российской Федерации в п. 1 постановления Пленума от 27.09.2016 № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» [7] разъяснил особенности разграничения подведомственности дел и указал, что в порядке КАС РФ суды рассматривают и разрешают дела, возникающие из административных и иных публичных правоотношений:

о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций (части 1, 2 ст. 1 КАС РФ);

связанные с осуществлением судебного контроля за законностью и обоснованностью реализации государственных и иных публичных полномочий, в том числе административные дела, связанные с осуществлением обязательного судебного контроля за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, прав организаций при реализации отдельных административных властных требований к физическим лицам и организациям (части 1, 3 ст. 1 КАС РФ).

В этом же пункте Постановления указано, что к административным делам, рассматриваемым по правилам КАС РФ, относятся дела, возникающие из правоотношений, в рамках которых один из

участников правоотношений реализует административные и иные публично-властные полномочия по исполнению и применению законов и подзаконных актов по отношению к другому участнику.

Таким образом, разграничение компетенции судов, выделение отдельных объектов, правовых конструкций, однородность правоотношений между сторонами, специфика и сложность дел подразумевает определенную специализацию судов и судопроизводства для обеспечения надлежащего качества рассмотрения дел.

Кроме этого, необходимо учитывать ч. 1 ст. 39 КАС РФ, которая устанавливает право прокурора обратиться в суд с административным иском заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, а также в других случаях, предусмотренных федеральными законами.

Однако в настоящее время право прокурора инициировать административное судопроизводство в связи с нарушениями органами предварительного расследования права прокурора на реализацию надзорных полномочий на досудебной стадии уголовного судопроизводства истощающим образом КАС РФ и федеральными законами не закреплено.

В связи с этим надлежит сделать вывод, что реализация прокурором полномочий в уголовно-процессуальной сфере должна осуществляться в рамках уголовного судопроизводства, для чего, как показала практика, требуется внесение изменений в УПК РФ для формирования необходимой правовой базы.

Список литературы

1. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: федеральный закон от 08.03.2015 № 21-ФЗ. КонсультантПлюс. ВерсияПроф [Электронный ресурс]. Электрон. дан. [М., 2017].
2. О прокуратуре Российской Федерации: федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 07.03.2017). КонсультантПлюс. ВерсияПроф [Электронный ресурс]. Электрон. дан. [М., 2017].

3. Приказ Генерального прокурора РФ от 05.09.2011 № 277 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия». КонсультантПлюс. ВерсияПроф [Электронный ресурс]. Электрон. дан. [М., 2017].
4. Информационное письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 13.09.2011 № 36-20-2011 (не было опубликовано).
5. По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан: Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 № 18-П. КонсультантПлюс. ВерсияПроф [Электронный ресурс]. Электрон. дан. [М., 2017].
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ. КонсультантПлюс. ВерсияПроф [Электронный ресурс]. Электрон. дан. [М., 2017].
7. О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2016 № 36. КонсультантПлюс. ВерсияПроф [Электронный ресурс]. Электрон. дан. [М., 2017].

ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ ПРИЁМОВ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ

Ковалёва Д.В.

Студент I курса юридического факультета Башкирский Государственный
Университет Стерлитамакского Филиала

Научный руководитель: к.ю.н. Чернова Э.Р.

Ключевые слова: юридическая техника, приёмы юридической техники, классификация приёмов юридической техники

Keywords: legal equipment, methods of legal technique, classification of methods of legal technique

«Юридическая техника». юридическая техника – это система научно обоснованных и практически сложившихся и подтвержденных ведения юридической работы, используемой при создании правовых актов, составления юридических документов, получения необходимой правовой информации, ее обобщения.

Юридическая техника представляет собой соответствующие средства, приемы, правила, направленные на придание законодательной формы нормам, которые должны регулировать общественные отношения. Приемы юридической техники являются тем компонентом, который применяется в процессе формирования правовых норм, законодательных и иных нормативных правовых актов. Данные приемы призваны обеспечить наиболее адекватное воплощение в юридической форме воли законодателя, тем самым гарантируя корректность и эффективность нормативно-правового акта.

Однако в юридической литературе встречаются различные варианты употребления данного термина, например, помимо достаточно часто используемого и устоявшегося в юридической науке понятия «приемы юридической техники», в некоторых научно-теоретических и теоретико-правовых исследованиях встречается термин «техничко-юридические приемы» при этом их содержание, сущность и юридическая природа анало-

гичны и совпадают, исходя из этого необходимо признать идентичность или тождественность данных понятий.

В тоже время наряду с понятием «приемы юридической техники» достаточно часто в различных научно-теоретических и теоретико-правовых источниках встречается понятие «способы юридической техники». Исходя из этого, возникает вопрос о соотношении данных понятий и возможности признания их тождественными друг другу по содержанию или аналогичными по своей юридической природе.

Так, Т.В. Кашанина, под приемами юридической техники понимает действия, способные повторяться при подготовке нормативного правового акта или иного правового документа, под способами – сложную по содержанию деятельность, включающая в себя совокупность приемов. [5]

С.С. Алексеев сводит совокупность приемов юридической техники к соответствующему порядку либо к способам имплементации юридико-технических средств. В теории права, по мнению С.С. Алексеева, вся совокупность приемов юридической техники может быть дифференцирована лишь на абстрактные и казуистические. [1]

А.С. Добров к приемам юридической техники относит абстрагирование, а также конструирование. [4] Также и Н.Ю. Рассказова относит к приемам

юридической техники способ конструирования. [6]

Расширяя ранее названный перечень приемов юридической техники, А.В. Денисова утверждает, что к приемам юридической техники необходимо отнести не только абстрактный и казуистический, но и прямой, бланкетный и ссылочный технико-юридические приемы. [3]. На мой взгляд, это мнение является наиболее правильным.

Итак, приемом юридической техники является процедура или действие по применению технико-юридических средств, представляющие собой определенный установленный порядок и способ их целесообразного и рационального использования, реализуемые по учрежденным правилам; а способы юридической техники – это сложная юридическая деятельность, охватывающая в своем содержании определенное количество приемов юридической техники.

Приемы юридической техники классифицируют по двум основаниям:

1. По степени обобщения: абстрактный, казуистический приемы;

2. По способу изложения: прямой, ссылочный, бланкетный приемы.

Рассмотри их подробнее.

Абстрактный прием означает, что при формулировании нормы права используется обобщающая формулировка; казуистический – последовательно перечисляются условия, при которых она действует. Достоинство абстрактного способа – в краткости, казуального – в точности и конкретности. Необходимость казуистического способа обусловлена тем, что он позволяет конкретизировать обстоятельства возникновения прав и обязанностей в виде соответствующих алгоритмов, что существенно облегчает правоприменение. Что нельзя сказать об излишнем абстрагировании, как правило, являющимся причиной затруднений реализации

нормативно-правового предписания. В то же время, необходимо признать, что посредством казуистического способа невозможно охватить весь перечень возможных фактов. Поэтому и у него есть свои минусы.

Прямой прием юридической техники означает, что гипотеза, диспозиция и санкция изложены в одной статье нормативного правового акта; отсылочный предполагает, что отдельные элементы нормы (или гипотеза, или диспозиция, или санкция) изложены в других конкретных статьях конкретного закона и к ним сделана отсылка или она подразумевается; при бланкетном приеме отсылка делается в общей форме, чаще всего путем упоминания соответствующих правил, инструкций, иных законодательных актов.

Таким образом, приёмы юридической техники играют большую роль, с помощью них составляются нормативные документы, но и сама юридическая техника продолжает интенсивно развиваться, поэтому ей просто необходимы различные методы, способы, для того чтобы добаться до истины.

Специальная литература:

1. Алексеев С.С. Теория права: поиск новых подходов: учебное пособие. Екатеринбург, 2000. 488 с.
2. Власенко Н.А., Иванюк О.А., Залоило М.В. Фундаментальный курс лекций по юридической технике // Журнал российского права. – 2014. – № 3. – С. 146.
3. Денисова А.В. О приемах законодательной техники, используемых в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации // Общество и право. – 2010. – № 2. – С. 18.
4. Добров А.С. Формирование права без законодателя (Очерки по теории источников права). Ч. 1. Обычное право // Вестник гражданского права. – 2010. – № 3. – С. 15.
5. Кашанина Т. В. Юридическая техника в сфере частного права. М.: Норма, 2009. 288 с.
6. Рассказова Н.Ю. Последствия исполнения обеспечительного обязательства // Вестник гражданского права. – 2010. – № 6. – С.22.
7. Сенякин И.Н., Михеева И.В. Фундаментальное исследование вопросов юридической техники // Журнал российского права. – 2012. – № 1. – С. 121 – 127.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВОТВОРЧЕСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ НА РАЗНЫХ УРОВНЯХ ВЛАСТИ В РОССИИ

Зимин И.В.

Студент 1 курса Юридического факультета Башкирского Государственного Университета г.Стерлитамак Научный руководитель: Ст.пр., Стуколова Л.С.

Ключевые слова: правотворческая инициатива, уровень власти, орган власти.

Федеральный закон от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в статье 6 предусматривает лишь возможность предоставления конституцией (уставом) субъекта Российской Федерации права законодательной инициативы в законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации гражданам Российской Федерации, проживающим на территории соответствующего субъекта Российской Федерации. Однако указанное положение не означает, что на региональном уровне предметом народной правотворческой инициативы может быть только проект закона, а не иного нормативного правового акта субъекта, так как статья 6 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» закрепляет основы законодательного процесса в субъектах Российской Федерации, а не регулирует формы непосредственной демократии, которые могут использоваться при управлении делами субъекта Российской Федерации. [1;5005]

На региональном уровне, как правило, в конституциях (уставах) субъектов Российской Федерации гражданам предоставляется право законодательной инициативы в законодательный (представительный) орган субъекта Российской Федерации. В ряде основных законов субъектов Российской Федерации за гражданами Российской Федерации закрепляется правотворческая инициатива, но содержание ее не раскрывается, указывается лишь на то, что порядок ее реализации устанавливается законом субъекта Российской Федерации (Забайкальский край, Амурская область, Калужская область).

Вместе с тем отсутствие указания в конституции (уставе) субъекта Российской Федерации на то, что правотворческая инициатива может реализовываться в форме внесения не только проекта закона субъекта Российской Федерации, а иного нормативного правового акта субъекта Российской Федерации не является препятствием для закрепления данного права на уровне закона субъекта Российской Федерации. Однако законами субъектов Российской Федерации, как правило, регулируется только такая форма правотворческой инициативы граждан как законодательная инициатива, т.е. возможность внесения только проектов законов субъектов Федерации, но не других нормативных правовых актов субъекта Федерации. Законы субъектов Российской Федерации даже в названии используют термин не «правотворческая инициатива», а «законодательная инициатива». Но даже если региональный законодатель и использует термин «правотворческая инициатива», то

в тексте соответствующего закона предмет правового регулирования определяет только порядок реализации права граждан Российской Федерации на внесения проектов законов субъекта Российской Федерации.

Такое состояние правового регулирования существенно ограничивает право граждан участвовать в управлении делами субъекта Российской Федерации. Представляется, что формы реализации правотворческой инициативы должны быть шире, т.е. необходимо предоставить право гражданам Российской Федерации (представительные) органы государственной власти субъектов Российской Федерации, но и высшему должностному лицу субъекта Российской Федерации (руководителю высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации), а также в высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации.

Таким образом, можно констатировать, что в большинстве регионов России правотворческая инициатива народа закреплена в уставах и конституциях, без определенного, четкого механизма ее осуществления. Для полноценного развития этой формы прямого народовластия необходимо принятие на федеральном уровне рамочного закона, который бы детально и качественно урегулировал вопросы реализации правотворческой инициативы граждан. Учитывая развитие информационных технологий, а также тенденции, связанные с развитием «электронного правительства» и «электронной демократии», целесообразно было бы предусмотреть в законе возможность организации процесса выдвижения правотворческой инициативы, обсуждения и сбора подписей в электронном виде. Это позволило бы упростить громоздкую и дорогостоящую существующую процедуру по сбору подписей¹.

Представительные органы многих муниципальных образований устанавливают невыполнимые для граждан требования к составу сопроводительных документов к проекту нормативного акта, такие как: справка о состоянии законодательства в данной сфере правового регулирования; перечень муниципальных правовых актов, отмены, изменения, дополнения которых потребуют принятия данного муниципального правового акта; перечень муниципальных правовых актов, принятие которых необходимо для реализации данного проекта, если реализация проекта требует принятия муниципальных правовых актов; финансово-экономическое обоснование; заключение о проведении лингвистической экспертизы проекта на предмет соответствия орфографическим, пунктуационным и стилистическим нормам русского языка. Данные требования являются неоправданными с точки зрения реальных возможностей инициативной группы и ограждают граждан от участия в нормотворческом процессе.[3;528]

Анализ законов субъектов Российской Федерации, регламентирующих порядок реализации народной правотворческой инициативы, показывает, что региональные законодатели используют два варианта при определении вопросов, по которым могут вноситься проекты нормативных правовых актов в порядке реализации народной правотворческой инициативы. Одни закрепляют только, что это могут быть вопросы, которые относятся к совместному ведению Российской Федерации и субъекта Федерации, либо к ведению субъекта Российской Федерации. Другие – помимо указания, что это могут быть вопросы, которые относятся к совместному ведению Российской Федерации и субъекта Федерации, либо к ведению субъекта Российской Федерации, устанавливают перечень вопросов, по которым не могут быть внесены проекты нормативных правовых актов в порядке реализации народной правотворческой

1 Нарейкин С.В. Развитие института правотворческой инициативы граждан // Современное общество: вопросы теории, методологии, методы социальных исследований. – 2014. – Т. 1. – С. 123.

инициативы. Этот перечень, как правило, аналогичен перечню вопросов, которые нельзя выносить на референдум субъекта Российской Федерации. Думается, что установление перечня вопросов, по которым не может быть реализована народная правотворческая инициатива аналогичного перечню вопросов, по которым не может проводиться референдум субъекта Федерации необоснованно. Во-первых, ряд вопросов, которые нельзя выноситься на референдум субъекта Российской Федерации, решаются путем принятия ненормативного правового акта (например, вопрос о персональном составе органов государственной власти субъекта Российской Федерации, о принятии чрезвычайных срочных мер по обеспечению здоровья и безопасности населения), а как представляется в порядке реализации народной правотворческой инициативы могут вноситься только проекты нормативных правовых актов. Во-вторых, трудно согласиться с запретом на внесение в порядке реализации народной правотворческой инициативы проектов нормативных правовых актов о введении, изменении и отмене налогов и сборов, а также освобождении от их уплаты. Проблема состоит в правильном разграничении вопросов, решаемых непосредственным волеизъявлением граждан, и компетенцией органов государственной власти. В отличие от референдума народная правотворческая инициатива не предполагает решения вышеперечисленных вопросов самими гражданами. За ними может быть за-

креплена возможность постановки этих вопросов, а окончательное решение остается за органами государственной власти субъекта Российской Федерации².

Таким образом, к основным проблемам реализации правотворческой инициативы на разных уровнях власти в России относят следующие: в предмете правового регулирования определен только порядок реализации права граждан Российской Федерации на внесение проектов законов субъекта Российской Федерации, что ограничивает право граждан участвовать в управлении делами субъекта РФ; многими муниципальными образованиями устанавливаются невыполнимые для граждан требования по составу сопроводительных документов к проекту нормативного акта.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (ред. от 01.05. 2017 г.) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 42. Ст. 5005.
2. Гамелуш А.В. Народная правотворческая инициатива граждан в субъектах РФ: понятие, формы и порядок реализации // В сборнике: Проблемы организации органов государственной власти и местного самоуправления: история, теория, практика и перспективы сборник научных трудов. отв. ред. Н.В. Кешикова. – 2013. – С. 144-152
3. Теория государства и права. Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. 528 с.

² Комарова В.В. Механизм непосредственной демократии в современной России (система и процедуры) / В.В. Комарова. – М.: Directmedia, 2014. – С. 6.

УДК 343.9.

РАССЛЕДОВАНИЕ НЕЗАКОННЫХ ПЕРЕСЕЧЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.

Маркова А.Ю.

3 курс, юридический факультет

Научный руководитель: ст. пр. **Гареева Э.Р.**

Стерлитамакский Филиал Башкирского Государственного Университета
Россия, г. Стерлитамак.

Государственная граница Российской Федерации - это линия и проходящая по этой линии вертикальная поверхность, определяющая пределы государственной территории (суши, вод, недр и воздушного пространства) страны.

Ключевые слова: границы, Российская Федерация, беззаконность, законы, наказание.

UDC 343.9.

INVESTIGATION OF ILLEGAL CROSSINGS OF THE STATE BORDER OF THE RUSSIAN FEDERATION.

Markova A. Yu.

3rd year, faculty of law

Scientific adviser: senior Ave., **Gareeva E. R.**

Sterlitamak Branch Of Bashkir State University
Russia, Sterlitamak.

State border of the Russian Federation is a line and passing along this line the vertical surface defining the limits of the state territory (a land, waters, bowels and air space).

Keywords: borders, Russian Federation, lawlessness, laws, punishment.

Вопросы относящиеся к государственной границе, регулируются Федеральным законом «О государственной границе Российской Федерации».

Незаконное пересечение государственной границы Российской Федерации - это преступление против порядка управления, заключающееся в пересечении охраняемой государственной границы Российской Федерации без установленных документов и надлежащего разрешения.

Пересечение границы - это фактическое перемещение физического лица через государственную границу любым способом

(пешком, вплавь, с использованием транспортных средств), в различном направлении без документов и надлежащего разрешения. К неустановленным документам относят поддельные полностью или частично, выписанные на других лиц, недействительные заграничные паспорта и визы. Пересечение государственной границы Российской Федерации ненадлежащим образом, следует понимать, как любое пересечение границы без разрешения компетентных на то органов. Более суровое наказание следует за деяние, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой,

а также с применением насилия или же с угрозой его применения.

Данного рода преступления совершаются умышленно. Субъектом преступления будет являться вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. Субъектами не будут являться иностранные граждане и лица без гражданства, прибывшие на территорию Российской Федерации для воплощения права использования убежища, при отсутствии условий в их действиях иного состава преступления. Объектом преступления является порядок пересечения Государственной границы Российской Федерации. Объективной стороной выступает незаконное пересечение Государственной границы, которое может быть совершено одним из способов, таких как: без действия документов на право выезда или въезда из Российской Федерации; без разрешения, установленно-го законодательством.

Основными документами, удостоверяющие личность для осуществления выезда или въезда, признаются: паспорт; дипломатический паспорт; служебный паспорт; паспорт моряка.

Субъективной стороной является прямой умысел. Действие данной статьи не распространяется на прибытие на территорию Российской Федерации с нарушением правил пересечения Государственной границы иностранных граждан и лиц без гражданства с целью использование убежища.

Российская Федерация предоставляет убежище лицам, ищущим убежище и защиту от угрозы стать жертвой преследования в своей стране.

Данное преступление посягает на режим Государственной границы России, установленный Федеральным законом «О государственной границе Российской Федерации». Государственная граница на местности обозначена пограничными знаками. Под режимом охраны Государственной границы понимается, содержание Государственной границы, ее пересе-

чение лицами и транспортными средствами, перемещения товаров и животных, ведения на границе хозяйственной и иной деятельности. Въезд и выезд в пункты пропуска через Государственную границу осуществляется в специально отведенном для этого месте по пропускам, выдаваемых, администрацией аэропортов, аэродромов, железнодорожных, речных, морских и другими транспортными предприятиями по согласованию с Пограничными войсками.

Согласно закону допускается упрощенный порядок пропуска через границу, основывающийся на двусторонних договорах с государствами. Разрешается транзитный проезд по территории Российской Федерации для иностранных граждан и лиц без гражданства по предъявлению транзитной визы. Пропуску через Государственную границу не допускаются: лица, имеющим допуск к особо важной информации, так называемой государственной тайне; лица, призванные на военную службы; лица, задержанные по подозрению в совершении преступления; лица, уклоняющиеся от обязательств перед судом.

Пересечение границы, совершенной группой лиц по предварительномуговору, характеризуется наличием двух или более лиц, которые договариваются о совместном совершении преступления. Все участники являются соисполнителями одного преступления. Организованная же группа, характеризуется большей степенью между соучастниками, ей свойственны устойчивость и профессионализм. Между участниками группы имеются постоянные связи. Тщательная организация таких групп может объединить большое количество людей.

Оформление документов на выезд или въезд производится органами МВД, МИД Российской Федерации. Надлежащее разрешение связано с выдачей лицу оформленных действительных документов на право выезда из РФ или въезда в РФ, отсутствием решения компетентного органа

о временном запрете или ограничении на въезд или выезд конкретного лица, с уведомлением его об этом, порядком пропуска лиц через Государственную границу РФ. Разрешение, даваемое представителями органов пограничной службы при наличии основания для пропуска через границу, заключается: а) в отношении лиц, убывающих из РФ, в разрешении на пересечение Государственной границы; б) в отношении лиц, прибывших из-за рубежа, - в признании законности пересечения ими Государственной границы. Предусмотрены особые случаи, для пропуска через границу, касающихся военнослужащих Федеральной пограничной службы при обязанности по исполнению обязанности по защите Государственной границы.

Преступление является окончанным с момента фактического пересечения Государственной границы Российской Феде-

рации без разрешения и установленных документов.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что за пересечения Государственной границы без документов, либо же с поддельными документами или же без разрешения уполномоченных на то органов, влечет за собой ответственность, за исключением лиц, которые нуждаются в убежище из за угрозы их жизни и здоровью.

Литература:

1. Закон РФ от 1 апреля 1993 г. N 4730-I «О Государственной границе Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями)
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016)
3. Таможенный кодекс Таможенного союза (ред. от 08.05.2015) (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 N 17)

МАРКОВА АНАСТАСИЯ ЮРЬЕВНА
markova.m12345@yandex.ru

СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ОБ ОХРАНЕ ОЗЕРА БАЙКАЛ

Шагиева Л.И.

Студентка 2 курса Стерлитамакского филиала

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»

Научный руководитель – ст. преподаватель *Ишмухаметов А.Х.*

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»

Ключевые слова / keywords: экология / ecology, озеро Байкал / Lake Baikal, российское законодательство / Russian legislation.

Право на благоприятную окружающую среду [1] гарантирована нам ст. 42 Конституции РФ, однако данное право всячески ущемляется.

Антропологическое воздействие на Байкал заметно повысилось, начиная с 1950 годов, обусловлено это с распространением индустриальных зданий, ростом населения, возникновением новых городов. После того как Президиум Академии Наук России обратил внимание на экологические проблемы озера Байкал, в 1999 году был принят специальный ФЗ «Об охране озера Байкал», устанавливающий особый режим хозяйственной деятельности и вводивший некоторые запреты. Согласно ст. 6 данного закона на Байкальской природной территории запрещены или ограничены следующие виды деятельности:

1) химическое загрязнение озера Байкал или его части, а также его водосборной площади, связанное со сбросами и с выбросами вредных веществ, использованием пестицидов, агрохимикатов, радиоактивных веществ, эксплуатацией транспорта, размещением отходов производства и потребления;

2) физическое изменение состояния озера Байкал или его части (изменение температурных режимов воды, колебание показателей уровня воды за пределами допустимых значений, изменение стоков в озеро Байкал);

3) биологическое загрязнение озера Байкал, связанное с использованием, разведе-

нием или акклиматизацией водных биологических объектов, не свойственных экологической системе озера Байкал, в озере Байкал и водных объектах, имеющих постоянную или временную связь с озером Байкал [3]. На Байкальской природной территории также запрещается строительство новых хозяйственных объектов, реконструкция действующих хозяйственных объектов без положительного заключения государственной экологической экспертизы проектной документации таких объектов.

Правовое регулирование в области охраны озера Байкал осуществляется не только федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, но и законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, в частности, республики Бурятия. Это полностью соответствует п. «д» ст. 72 Конституции РФ, в котором прописано, что в совместном ведении РФ и субъектов РФ находится природопользование; охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности; особо охраняемые природные территории; охрана памятников истории и культуры [1]. Следовательно, федеральные органы власти и органы исполнительной власти субъектов совместно осуществляют природоохранную деятельность.

Немаловажным документом является Постановление Правительства РФ от

30 августа 2001 г. № 643, в котором утверждён перечень запрещённых видов деятельности. Например, производство продуктов синтеза, резиновых и пластмассовых изделий, бумаги, картона, целлюлозы и изделий из нее и т.д. [2].

В настоящее время, правовая база по обеспечению охраны озера Байкал небезупречна, так как полностью не устранены факторы загрязнения.

Таким образом, законодательство об охране озера Байкал нуждается в совершенствовании, оно призвано отвечать на вызовы времени, расширяющиеся планы экономического развития, ведения тех или иных видов хозяйственной или иной деятельности на Байкальской природной территории, равно как и на изменяющиеся природные условия, в том числе связанные с ранее допущенным экологическим ущербом. Точность формулировок законов, тесная взаимосвязь законодательства о видах хозяйственной и иной деятельности с законодательством об охране окружающей среды, широта и полнота охвата правовым регулированием отношений по охране озера Байкал способствуют своевременному и единообраз-

ному решению экологических проблем, предотвращению вреда окружающей среде Байкальского региона, снижению экологических рисков. Необходимо также обеспечить выполнение каждым обязанности по сохранению природы и окружающей среды [1], закреплённые в ст. 58 Конституции РФ и в ст.11 ФЗ “Об охране окружающей среды”.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ) от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ // Российская газета. – 25.12.1993 г. – № 237.
2. Постановление Правительства РФ от 30.08.2001 N 643 «Об утверждении перечня видов деятельности, запрещённых в центральной экологической зоне Байкальской природной территории» (в ред. Постановления Правительства РФ от 13.01.2010 г. N 1) // Собрание законодательства РФ. 2001. N 37. Ст. 3687.
3. Федеральный закон от 01.05.1999 № 94-ФЗ “Об охране озера Байкал» (в ред. Федерального закона от 28.12.2013 N 406-ФЗ) // Собрание законодательства РФ- 3.05.1999 г.- № 18, ст. 2220.
4. Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ “Об охране окружающей среды” (в ред. Федерального закона от 03.07.2016 г. N 358-ФЗ) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2017 г) // Собрание законодательства РФ. 2002. N 2. Ст. 133.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ

Залиев А.Р.

Студент 3 курса юридического факультета

Стерлитамакский филиал ФГ БОУ ВО «Башкирский государственный университет»

Научный руководитель: *Резянов Артур Айратович*

К.ю.н, ассистент кафедры уголовного права и процесса

Аннотация: В статье рассматриваются особенности досудебного и судебного производства в отношении несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых. Изучаются особенности предварительного расследования, избрания меры пресечения, проведения отдельных следственных действий, в частности, допроса, применения мер уголовно-правовой ответственности. Исследуются практика зарубежных стран, выдвигаются актуальные проблемы, требующие разрешения.

Ключевые слова: уголовный процесс, несовершеннолетние, законный представитель, предварительное расследование, судебное производство.

Abstract: The article discusses the features of pre-trial and trial proceedings against a minor suspected and accused. We study the features of pre-trial investigation, preventive measure, conducting individual investigative actions, in particular, questioning the application of measures of criminal liability. Explores practice of foreign countries, put forward urgent problems requiring resolution.

Keywords: criminal process, juvenile, preliminary investigation, judicial proceedings, legal representative.

Забота о несовершеннолетних, охрана их прав и законных интересов является важнейшей задачей любого современного государства. Конституция РФ провозглашает государственную поддержку и защиту детства. Данные законодательные положения приняты во исполнение международно – правовых обязательств России, среди которых важное место занимают уголовно – правовые и уголовно – процессуальные нормы [5.С.38.]. Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ международные нормы и принципы входят в систему российского права в качестве неотъемлемой составной части, более того, они имеют приоритет над законами РФ. Выделяется ряд основных международно – правовых актов, касающихся отправления правосу-

дия в отношении несовершеннолетних и обращения с несовершеннолетними осужденными[1,2]. Это прежде всего Конвенция о правах ребенка 1989 г. и Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних 1990 г. В последнем документе сказано следующее важное правило, которое должно быть взято за правило всеми сотрудниками правоохранительных и судебных органов- они «должны быть готовы учитывать в своей работе особые потребности молодежи, а также знать и использовать в максимально возможной степени программы и имеющиеся службы помощи, чтобы не допускать столкновения несовершеннолетних с системой пра-

восудия; следует рассмотреть вопрос об учреждении поста омбудсмена или аналогичного независимого органа для молодых лиц, который обеспечивал бы соблюдение статуса прав и интересов молодых людей и квалифицированное обращение к имеющимся службам».

Российское уголовно-процессуальное законодательства исходит из принципа уважения и защиты прав несовершеннолетних лиц. Неслучайно в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации включена отдельная глава, регулирующая вопросы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних как на этапе предварительного расследования, так и на стадии судебного разбирательства. Кроме того, в тексте УПК РФ имеется целый ряд статей, в которых регламентируется правовое положение несовершеннолетних в уголовном процессе: ст. 105, предусматривающая возможность применения пристрастия за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым в качестве меры пресечения; ст. 191, регулирующая порядок допроса несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля; часть 4 ст. 188, регламентирующая порядок вызова на допрос свидетеля или потерпевшего, не достигшего возраста шестнадцати лет, и др.

Законодатель в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, учитывая психическое здоровье несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого и подсудимого, частью 1 ст. 425 УПК РФ. Так ограничена продолжительность его допроса: не более двух часов без перерыва. Максимальная продолжительность одного допроса в общей сложности должна составлять не более четырех часов в день. Допрос несовершеннолетнего подсудимого имеет определенную специфику. Закончив выяснение анкетных данных подсудимого, круга его увлечений, интересов, председательствующий спрашивает, признает ли подсудимый себя виновным, и предлагает ему дать показания по

поводу предъявленного обвинения. После свободного рассказа суд и участники процесса задают вопросы. Весьма важно, чтобы вопросы были краткими, четкими и ясными, ни в коем случае они не должны быть наводящими. Если подсудимый признает себя виновным, нужно задать уточняющие, детализирующие и контрольные вопросы, позволяющие получить факты для проверки показаний.

В УПК РФ в главе 50 предусмотрен определенный комплекс правовых норм, направленных на усиление защиты прав и интересов несовершеннолетних подозреваемых или обвиняемых. Следует отметить, что по общему правилу уголовное дело в отношении несовершеннолетнего, если он участвовал в совершении преступления наряду со взрослыми лицами, подлежит выделению в отдельное производство. Это максимально способствует учету особенностей несовершеннолетнего в процессе, позволяет оградить его от дальнейшего воздействия тех лиц, которые оказывали на него негативное влияние и, возможно, подтолкнули к совершению преступления, позволяет создать для несовершеннолетнего более спокойную доверительную обстановку при взаимодействии со следователем, дознавателем, а впоследствии и с судом. Но даже в том случае, если выделить уголовное дело невозможно, производство в отношении несовершеннолетнего осуществляется по правилам гл. 50 УПК РФ, а не в общем порядке, поскольку несовершеннолетний не может быть лишен тех дополнительных гарантий, которые ему предоставлены в силу возраста. Необходимо отметить, что в УПК РФ не закреплены случаи, при которых следователь (дознаватель) обязан выделить уголовное дело в отношении несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), привлеченного к уголовной ответственности вместе с совершеннолетними обвиняемыми. Если же несовершеннолетний обвиняемый участвовал в большинстве преступлений, а равно когда взрослый был организатором, подстрекателем,

телем или пособником, то вопрос о выделении уголовного дела необходимо решать с учетом важности показаний несовершеннолетнего для изобличения взрослых обвиняемых [6.С.30]. Специальные указания на этот счет содержатся в п. 45 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. N 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» [3].

Специфичным является круг участников уголовного судопроизводства по делу о преступлениях несовершеннолетних. Повышенная юридическая охрана прав несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве проявляется в том числе в одновременном осуществлении охранительных функций по отношению к несовершеннолетнему его законным представителем (ст. 48 УПК РФ) и защитником (ст. 51 УПК РФ). В юридической литературе этот принцип получил название «двойное представительство» [7, С.86]. Институт законного представительства является одной из дополнительных гарантий прав несовершеннолетних и распространяется на все стадии уголовного судопроизводства. Следует отметить, что по смыслу закона эти требования должны применяться не только при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних, но и материалов: об избрании и продлении меры пресечения, отмене условного осуждения и др. В некоторых случаях обязательным является также участие педагога и психолога (например, если несовершеннолетний не достиг возраста 16 лет либо достиг этого возраста, но страдает психическим расстройством либо отстает в психическом развитии). Более того, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 указано, что показания несовершеннолетнего, полученные в отсутствие педагога или психолога в том случае, если их участие было обязательным, признаются недопустимыми доказательствами.

Свои характерные отличия имеет и процедура избрания меры пресечения в отношении несовершеннолетнего. Во-первых, следует учитывать, что применение жестких мер пресечения к несовершеннолетним нежелательно само по себе. Во-вторых, закон устанавливает особые правила при избрании несовершеннолетнему такой меры пресечения, как заключение под стражу, поскольку эта мера более всего сопряжена с ограничением прав личности. Тут необходимо отметить, что по общему правилу, согласно ст. 108 УПК РФ, заключение под стражу может быть избрано в отношении несовершеннолетнего только в случае, если он обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. И только в исключительных случаях эта мера пресечения может быть избрана при обвинении в преступлении средней тяжести.

Говоря об особенностях производства по делам несовершеннолетних, нельзя не отметить еще один принципиальный момент, свидетельствующий о том, что даже несмотря на отсутствие в нашей стране комплексной системы ювенальной юстиции, органы правосудия осознают необходимость особых подходов к несовершеннолетним. Так, Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума отметил, что уголовные дела в отношении несовершеннолетних следует рассматривать наиболее опытным судьям. Судьи, рассматривающие дела о преступлениях несовершеннолетних, должны постоянно совершенствовать свою профессиональную квалификацию. При этом речь идет не только о правовых знаниях, но и о том, что такие судьи обязаны проходить обучение и переподготовку по вопросам педагогики, социологии, подростковой психологии, криминологии, виктимологии, применения ювенальных технологий, используемых в рамках процессуального законодательства. Таким образом, очевидно, что судья, ведущий производство по таким уголовным делам, должен использовать в своей работе широкий арсенал знаний и

навыков, которые не так принципиально важны при работе со взрослыми.

Подводя итог вышеизложенному, стоит сказать, что постоянно изменяющиеся в последние годы уголовный и уголовно-процессуальный законы требуют повышенного внимания к своевременному и качественному рассмотрению материалов и дел о преступлениях несовершеннолетних, максимального способствования обеспечению их интересов, защите законных прав, назначению справедливого наказания, предупреждению совершения новых преступлений. Несмотря на предусмотренные законодателем особенности досудебного и судебного производства в отношении несовершеннолетних, остается множество неразрешенных вопросов и проблем, встречающихся на практике. Так один из ярких примеров является невозможность заключить досудебное соглашение о сотрудничестве с несовершеннолетним обвиняемым (подозреваемым) даже с согласия его адвоката и законного представителя. Ведь как показывает практика более 50% преступлений несовершеннолетними совершаются в группе, и именно при расследовании таких преступлений институт досудебного соглашения о сотрудничестве имеет наибольшую эффективность.

Библиографический список

1. Конвенция о правах ребенка: принята Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 44 / 25 от

20 ноября 1989 г. // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1990. N 45. Ст. 955.

2. Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Руководящие принципы, принятые в Эр-Рияде): приняты Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 45 / 112 от 14 декабря 1990 г. // Издание Организации Объединенных Наций. Нью – Йорк, 1992 и др.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. N 174-ФЗ (ред. от 17.04.2017, с изм. от 11.05.2017) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, N 52 ч. I), ст.4921
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» от 1 февраля 2011 г. (в ред. от 02.04.2013) // Российская газета. 2011. N 5405. 4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации N 8 от 31 октября 1995 г. «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Российская газета. 1995. 28 декабря.
5. Гриненко А.В. Конституционные гарантии прав и законных интересов участников досудебного производства по уголовному делу // Адвокатская практика. 2002. N 1. С. 38 – 43.
6. Каневский Л.Н. Расследование и профилактика преступлений несовершеннолетних. М.: Юридическая литература, 1982. С. 30 – 31
7. Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция: проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии: Учеб. пособие. М., 2001. С. 86.
8. Степанова И.Б. Уголовно – правовые гарантии реализации конституционного принципа приоритетной защиты детства // Конституционные основы уголовного права: Материалы I Всероссийского конгресса по уголовному праву, посвященного 10 – летию Уголовного кодекса РФ. М., 2006. С. 566.

ІНФОРМАЦІЙНО-ПРАВОВІ ПИТАННЯ ФОРМУВАННЯ ЕЛЕКТРОННОГО ПРАВОСУДДЯ

Єсімов С.С.

Кандидат юридичних наук, доцент

Львівський державний університет внутрішніх справ

Інформаційні технології, що розвивається надзвичайно швидкими темпами в переважній більшості держав, кардинально трансформувала усталені уявлення про способи спілкування і інформаційного обміну у суспільстві. Україна в контексті асоціації з Європейським Союзом використовує унікальний технологічний шанс якісної інтеграції всіх регіонів на основі побудови інформаційного суспільства та електронного держави.

Розвиток інформатизації органів державної влади відбувається на тлі проведення судової реформи, включаючи новий етап реформування судової системи, пов'язаний зі злиттям вищих судових інстанцій, на підставі Закону України від 2 червня 2016 року № 1402-VIII «Про судоустрій і статус суддів», визначає концептуальні питання реформування судової системи із застосуванням інформаційно-комунікаційних інструментів [1]. Про актуальність розвитку електронного правосуддя в інформаційному суспільстві та державі свідчать істотні зміни, що відбуваються на основі впровадження у процес судочинства технічних засобів, які сприяють реалізації більшості функцій судової системи.

Стратегія впровадження інформаційних технологій в діяльність судів та їх взаємодія із суспільством визначається Стратегією реформування судоустрою, судочинства та суміжних правових інститутів на 2015-2020 роки, затвердженої Указом Президента України № 276/2015 від 20 травня 2015 року та Стратегією розвитку інформаційного суспільства в Україні, схваленої розпорядженням Кабінету Ми-

ністрів України № 386-р від 15 травня 2013 року [2; 3].

Аналіз даних документів дозволив виявити істотну проблему реалізації їх положень, пов'язану із закріпленням терміна «інформатизація судової системи». У даний час відбувається механічне ототожнення понять «реформування судової влади» та «інформатизація судової системи». На основі вивчення генезису правового поняття терміна «інформатизація», порівняльно-правового аналізу юридичної техніки закріплення поняття «інформатизація» в праві Німеччини, Великої Британії і інших країн Європейського Союзу є необхідність однакового застосування даного поняття не тільки в контексті теорії інформаційного права, але і з практичної точки зору.

Інформатизація судової системи – організаційно-правовий, соціально-економічний і науково-технічний процес створення умов для ефективного використання інформаційно-комунікаційних технологій в інформаційних системах судової влади, для задоволення інформаційних потреб і реалізації прав громадян, органів державної влади та місцевого самоврядування, інститутів громадянського суспільства на основі створення та використання інформаційних ресурсів. Дане визначення відображає основні аспекти складного процесу інформатизації судової системи, що дозволить уникнути диференційованого підходу до цього поняття і подальше закріплення в текстах нормативно-правових актів.

Впровадження нових технологій у процес відправлення правосуддя істотно змі-

нило традиційні способи забезпечення правосуддя та дозволило сформувати інформаційно-технологічну платформу доступності, прозорості та гласності правосуддя. Це сприяє розвитку в Україні електронного правосуддя.

Поняття електронне правосуддя не має законодавчого закріплення, що дозволяє його трактувати неоднозначно. Нерідко відбувається ототожнення термінів «інформатизація судової системи» та «електронне правосуддя». Гносеологічний аналіз розвитку електронного правосуддя, особливості законодавчого закріплення її положень в Україні та державах-членах Європейського Союзу, дозволяє говорити про доцільність закріплення даного правового поняття в якості самостійного терміна.

Високі темпи інформатизації судової системи, позитивно впливають на форму-

вання інформаційного суспільства, одним із принципів якого є право на рівний доступ до інформації. У цьому зв'язку пропонується при розвитку нових інформаційно-правових інструментів електронного правосуддя приділяти увагу інформаційним потребам її суб'єктів, забезпечуючи при цьому можливість рівного доступу до сервісів.

Література:

1. Про судоустрій і статус суддів: Закону України від 02.06.2016 № 1402-VII // Відомості Верховної Ради. 2016. № 31. Ст. 545.
2. Указом Президента України від 20/05.2015 № 276/2015 «Про Стратегію реформування судоустрою, судочинства та суміжних правових інститутів на 2015-2020 роки». [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/276/2015>
3. Розпорядження Кабінету Міністрів України від 15.05.2013 № 386-р «Про схвалення Стратегії розвитку інформаційного суспільства в Україні». [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/386-2013-%D1%80>

ДЕРЖАВНА РЕЄСТРАЦІЯ ЮРИДИЧНИХ ОСІБ – АДМІНІСТРАТИВНО-ПРАВОВИЙ АСПЕКТ

Тимчишин Т.М.

Кандидат юридичних наук Львівський державний університет внутрішніх справ

Державна реєстрація – це впорядкування системи державного контролю та регулювання економіки та господарської діяльності країни. Дослідження державної реєстрації юридичних осіб в Україні обумовлено осмисленням накопиченого практичного, а також науково-теоретичного досвіду і застосування його в цілях вдосконалення процедури державної реєстрації юридичних осіб. Розвиток приватного сектора підприємництва в країні дозволяє створювати нові робочі місця, розробляти нові технології виробництв, інноваційні продукти, сприяти розвитку російського суспільства. Держава відіграє ключову роль в даному процесі: удосконалює законодавство у сфері державної реєстрації та оподаткування, знижує витрати на врегулювання спорів, знімає адміністративні бар'єри для ведення бізнесу, надає різні пільги.

Науковий інтерес представляє дослідження адміністративно-правових та організаційних аспектів реалізації органами виконавчої влади функції державної реєстрації юридичних осіб. В 2016 році за рейтингом міжнародного журналу Doing Business, що готується Світовим банком на щорічній основі, України займає 20 місце з 189 з сприятливим умовам відкриття підприємств [1].

Між тим, законодавство про реєстрацію комерційних організацій є недосконалим. Під державною реєстрацією юридичних осіб, фізичних осіб – підприємців та громадських формувань слід розуміти комплексний адміністративно-правовий режим, що регулює діяльність органів виконавчої влади, громадян і організацій, а також порядок реалізації ними прав та

обов'язків у цілях здійснення державного контролю та нагляду за господарською діяльністю юридичних осіб з моменту створення юридичної особи до його ліквідації, шляхом винесення уповноваженим органом виконавчої влади індивідуально-правового акта в рамках адміністративно-правової процедури, за допомогою внесення до державних реєстрів відомостей.

Повноваження Міністерства юстиції України як уповноваженого органу з питань державної реєстрації юридичних осіб слід розділити на три види:

- управлінські повноваження, куди входять: безпосереднє здійснення державної реєстрації юридично осіб; ведення Єдиного державного реєстру юридичних осіб, фізичних осіб – підприємців та громадських формувань;

- контрольно-наглядові повноваження, куди входять: юридична перевірка документів, поданих на державну реєстрацію; здійснення подальшого контролю та адміністративного нагляду в рамках відомостей, внесених до Єдиного державного реєстру юридичних осіб;

- консультаційні повноваження, куди входять: надання відомостей з Єдиного державного реєстру юридичних осіб, фізичних осіб – підприємців та громадських формувань; як надання довідкових послуг шляхом консультацій, так і інформаційних послуг шляхом надання документованої інформації [2].

Стадії процедури державної реєстрації юридичних осіб, фізичних осіб – підприємців і громадських формувань: подання заявником документів, необхідних для державної реєстрації юридичної особи в орган реєстрації; прийняття ор-

ганом реєстрації рішення про державної реєстрації та внесення відповідного запису до реєстру, або рішення про відмову в державній реєстрації; оскарження рішення органу реєстрації в позасудовому (адміністративному) порядку; оскарження рішення органу реєстрації в судовому порядку; стадія виконання рішення.

Третя, четверта і п'ята стадії є факультативними

Під юридичною перевірки документів, представлених в орган реєстрації, слід розуміти сукупність дій і прийомів дослідження даних документів спеціалістом уповноваженого органу виконавчої влади з питань державної реєстрації юридичних осіб, фізичних осіб – підприємців і громадських формувань.

При проведенні юридичної перевірки документів органу реєстрації необхідно виходити з таких критеріїв:

– відповідність законам або іншим нормативним правовим актам України;

– подання документів у неналежний орган реєстрації;

– відповідності поданого комплексу документів переліку документів для певного реєстраційної дії.

З метою оптимізації процедур реєстрації необхідно передбачити взаємодію органу реєстрації з Державним інститутом інтелектуальної власності (Укрпатент) при проведенні юридичної перевірки документів на предмет достовірності відомостей в частині найменування юридичної особи.

Література:

1. Doing Business Оценка Бизнес Регулирования. [Електронний ресурс]. – режим доступу: <http://russian.doingbusiness.org/data/exploreeconomies/ukraine>
2. Про державну реєстрацію юридичних осіб, фізичних осіб – підприємців та громадських формувань: Закон України від 15.05.2003 № 755-IV // Відомості Верховної Ради України. 2003. № 31-32. Ст. 263.

ВПЛИВ ІНТЕРНЕТ-РЕСУРСІВ НА ІНФОРМАЦІЙНУ БЕЗПЕКУ НЕПОВНОЛІТНІХ

Ярема Оксана Григорівна

доцент кафедри адміністративно-правових дисциплін, кандидат юридичних наук,
доцент Львівський державний університет внутрішніх справ, Львів.

У сучасному Всесвіті сьогодні побутує думка, що незабаром інформаційне суспільство буде замінено електронним. І якщо кілька десятиліть тому дане твердження здавалось міфом, то на сучасному етапі розвитку людства це звичайна реальність. Сьогодні основним джерелом інформації є інтернет, правове забезпечення функціонування якого не відповідає швидким темпам його розвитку.

Новітні інформаційні технології все частіше інтегруються не лише з виробництвом, але й сімейним побутом і вихованням. Розширюється віковий діапазон користувачів, і навчаючи «з пелюшок» працювати на комп'ютері, треба враховувати педагогічні, виховні проблеми, які постають перед кожною сім'єю. Ознайомлення молодого покоління з комп'ютером, не обмежується лише навичками роботи з ним, а захоплює сферу родинного виховання, оскільки входить у побут кожної сім'ї з перших днів життя дитини. Наші зусилля повинні бути спрямовані на формування безпечного, соціально-корисного, ставлення дитини до комп'ютера та Інтернету [1].

Уберегти неповнолітнього від «сміття з Інтернету» – першочергове завдання школи і сім'ї. Можна уникнути проблеми небезпеки віртуального світу та навчити правил поведінки у світовій мережі, об'єднавши зусилля вчителів, батьків та громадськості.

Одним із найважливіших напрямів у новій соціальній ситуації розвитку підлітків стає Інтернет. Чи безпечний Інтернет-простір? Багато дітей, спілкуючись у мережі, навіть не замислюються про те, яка небезпека чекає на них:

- сайти порнографічної спрямованості;

- сайти, які розпалюють національну ворожнечу й расове неприйняття: екстремізм, націоналізм, фашизм;
- депресивні молодіжні течії. Дитина може повірити, що шрами – найкраща прикраса, а суїцид – усього лише спосіб позбавлення від проблем;
- наркотики. Інтернет переповнений повідомленнями про «користь» užívання марихуани, рецептами й порадами виготовлення «зілля»;
- сайти знайомств. Віртуальне спілкування руйнує здатність до реального спілкування, «убиває» комунікативні навички підлітка;
- секти. Віртуальний співрозмовник не схопить за руку, але йому цілком під силу «проникнути в думки» і вплинути на погляди дитини на світ [2].

Це не весь список загроз мережі Інтернету. Будь-який учень може потрапити на такі сайти випадково завдяки банеру або посиланням. З'явилися також психологічні відхилення – комп'ютерна та Інтернет-залежності, ігроманія (залежність від комп'ютерних ігор). Всі ці фактори несуть певні загрози для особистості, зокрема і в інформаційній сфері, що є наслідком ознайомлення з документами небажаного змісту (порнографія, ненормативна лексика, відео суїцидального характеру, сектантські та расистські матеріали, а також дані про вибухові речовини та хакерські сайти). Звичайно, наслідки можуть бути невітніші, адже комп'ютерна, ігрова, Інтернет залежність здійснюють негативний вплив на психологічно-моральний стан дитини, яка сприймає моральні цінності антисоціального характеру. Крім того отримання небажаної для дітей інформації може ставити під загрозу осо-

бистісну безпеку дитини як, наприклад, наслідок спілкування з небезпечними людьми (шахраями, збоченцями, гриферами та ін.).

«Інформаційна безпека» (разом із «захистом інформації») – термін, що часто потрапляє на очі будь-якій людині, яка працює в інформаційних мережах або просто стежить за новинами. Інформаційна безпека є однією з головних проблем, з якими стикається сучасне суспільство. Причина її загострення – широкомасштабне використання автоматизованих засобів накопичення, зберігання, обробки й передачі інформації.

Питанням інформаційної та комп'ютерної безпеки у сімейному та позакласному вихованні в нашій країні приділяється ще недостатньо уваги. Не достатньо враховуються особливості психологовікової періодизації у формуванні інформаційно-безпечної особистості. Адже методи забезпечення інформаційної безпеки дітей та виховний вплив має бути адекватний віковим особливостям та рівню розвитку дитини, для того щоб отримати оптимальний результат виховних заходів і забезпечити безпечну соціалізацію особи в інформаційному середовищі. У підлітковому віці під час оцінювання інформаційних ресурсів, слід співвідносити їх із загально-

прийнятими соціально адекватними нормами поведінки, з прийнятими в родині моральними цінностями, позиціями. За сумісного перегляду (сприйняття інформації) потрібно допомагати неповнолітньому у виробленні власної думки. У шкільному вихованні під час формування інформаційної культури особливу увагу слід приділяти розвитку критичного мислення, навичок аналізу, пошуку і збереження даних, виробленню власної думки дітей. Використання засобів морального виховання дозволить оцінювати інформаційні ресурси з позицій добра і зла, суспільної моралі й користі. Вказаним цілям має сприяти створення внутрішнього інформаційного середовища із соціально-корисними інформаційними ресурсами [1]. Нажаль реальних правових механізмів обмеження доступу неповнолітніх до негативної інформації з інтернет простору на сьогодні не розроблено, що позбавляє можливості запобігання впливу шкідливої інформації на свідомість неповнолітніх.

Література:

1. Ковальчук В.Н. Проблеми інформаційної безпеки дітей різних вікових категорій/ В.Н. Ковальчук. // Комп'ютер у школі та сім'ї. – 2010. – №8. – С. 58-62.
2. Інформаційна безпека дитини або учня. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://www.bc-school18.at.ua/news/informacijna_bezpeka_ditini_abo_uchnja/2013-09-03-165

ПРОБЛЕМЫ СУПЕРПРЕЗИДЕНТСКИХ РЕСПУБЛИК В СТРАНАХ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Иванов Дмитрий Владимирович

студент Стерлитамакского филиала

Башкирского государственного университета, г. Стерлитамак

Научный руководитель – к.ю.н., доцент **Чернова Э.Р.**

Ключевые слова: республика, президент, государство, форма правления, конституция.

Проблемы появления суперпрезидентских республик в странах Латинской Америки довольно разнообразны, но основными из них являются частые перевороты и контр перевороты по вопросам о форме государства. Замена президентской республики на парламентскую значительно стабилизировало бы ситуацию с этих государствах. Нестабильность, на континенте вызванная зачастую неспособностью власти контролировать все сферы общества сформировала особые модели форм правления в ряде стран Латинской Америки. Президентская форма правления сложилась под влиянием США и во многом похожа на нее, однако уже на ранних этапах формирования представляли собой особую разновидность. Характерными чертами, которой являются высокая степень централизации власти, большая роль армии в политической жизни, преобладание насильственных методов достижения власти и т. д.

По определению А. Г. Орлова, суперпрезидентская республика – это «фактически независимая, неконтролируемая на практике законодательной, исполнительной или судебной отраслью власти система государственного управления, основной чертой которой являются гипертрофированные президентские полномочия».

Основным отличием данной формы правления по сравнению с США явилась и большая концентрация власти в руках одного лица – Президента. Концентрация всей власти в руках президента часто приводит к культу личности и утрате пред-

ставительными органами своего значения. Еще в XIX веке сложилась такая система власти, где ключевым органом государственного механизма стал Президент, которого Конституция наделяла широчайшими полномочиями. По мнению О.А. Жукова, «реальной формой политического властвования в Латинской Америке в XIX веке стали диктаторские режимы». При суперпрезидентской форме правления Президент выполнял функции главы государства и главы правительства, не неся никакой ответственности перед Парламентом, а также Президент становится главнокомандующим вооруженными силами республики. В совокупности с его правами объявлять чрезвычайное положение превращает его в единоличного правителя или же, как выразил свою точку зрения известный мексиканский юрист Д. Косио Вельгус «Президент становится судьей последней инстанции и верховного арбитра при решении конфликтов между теми, кто управляет, и теми, кем управляют». Именно потому, что полномочия всех органов власти государства «собирается в одних руках» такие государства называют не просто президентскими, а суперпрезидентскими. Часто в странах с суперпрезидентской формой правления, в которых не закреплен особый статус президента нарушаются основные постулаты конституций современных государств. Но в некоторых из них особый статус Президента не только существует на практике, но и документально закреплен в конституциях данных государств.

Мы считаем, что данная форма правления не является приемлемой, так как Президент становится единоличным правителем государства неподвластным ни одному из органов государственной власти. Суперпрезидентская республика изжила себя как форма правления, но на карте Латинской Америки еще можно наблюдать ряд стран которые передерживаются ей. Подчас в этих странах можно наблюдать, что президентское законодательство является по существу единственным. Президент в таких странах имеет права роспуска парламента, а парламент в свою очередь нет права преодоления отлагательного вето президента и права отстранения президента от должности.

По нашему мнению, это не приемлемо для современных государств, власть должна распределяться между тремя ветвями власти на равных правах, так как обратное приводит к образованию диктатор-

ского режима в государстве. Решением этой проблемы может стать переход от суперпрезидентской формы правления к парламентской, так как власть в парламентской республике в полной мере соблюдается принцип народного представительства во власти. Но для осуществления перехода от одной формы правления к другой необходимы большие затраты со стороны государства и столь же большая поддержка народа для государственного переворота.

1. Конституции государств Американского континента, т. 2,3, Иностранная литература, М., 1959.
2. Чиркин В. Е., Тихонов А. А., Рябов С. В. Формы государства в буржуазных странах Латинской Америки, Наука, М., 1982.
3. Высшие органы государственной власти стран Латинской Америки соч. авт. Орлов А. Г. М.: «Ан-кил», 2001. с. 7.
4. Орлов А.Г. Президентские республики в Латинской Америке, Ибероамериканский центра МГИМО, М., 19955, с.17

РАЗЛИЧИЯ ЕЖДУ АВТОРИТАРИЗМОМ И ТОТАЛИТАРИЗМОМ

Кинзябулатова Г.Р.

студентка 1 курса юридического факультета Стерлитамакского филиала БашГУ
Научный руководитель – к.ю.н., доцент Чернова Э.Р.

Ключевые слова: авторитарный и тоталитарный политические режимы, государство, власть, права и свободы человека.

Keywords: authoritarian and totalitarian political regimes, state, power, human rights and freedoms.

Политический режим представляет собой одну из способов осуществления деятельности политической системы. Эта категория дает ответ и на такие вопросы как «какова степень использования демократических и правовых методов в соотношении с методами давления или с неправовыми методами?», «каково отношение государства к демократическим свободам и правам в обществе?» [1, 126]

Все формы государственной власти в зависимости от характера политического режима подразделяются на демократические и недемократические. Демократия – это политический режим, при котором народ является единственным легитимным источником власти. С ней связан ряд таких ценностей, как законность, равенство, свобода, право наций на самоопределение, права человека и др. Американский и британский политические деятели Дж. Мэдисон и Дж. С. Милль выделяют еще одну особенность демократического политического режима, как соблюдения и охрана прав меньшинства. Недемократический режим – режим, при осуществлении которого государственными органами власти не учитываются интересы населения и не соблюдаются права и свободы граждан. Он в основном рассматриваются не как целостная система, а по типам неополитических режимов. Так выделяют авторитарные и тоталитарные режимы, которые отличаются разнообразием, однако их содержательная часть во

многом едина и противоположна чертам режима демократии.

Авторитаризм определяется как режим, где государством управляет один человек или группа лиц с минимальными ограничениями в полномочиях. Номинально они могут относиться к какой-либо конкретной ветви власти – исполнительной или законодательной. Авторитарное властвование осуществляется без значимого контроля со стороны общества, поэтому формирование соответствующих органов или назначение на должность главы государства происходит посредством административного ресурса или на выборах с фальсифицируемыми результатами. Действительная политическая оппозиция в стране отсутствует. [3,65]

При авторитаризме могут наблюдаться реальные экономические свободы. Власть может предоставить частному бизнесу благоприятные условия для развития. Многие ученые объясняют это тем, что авторитарные правители заинтересованы в больших налоговых поступлениях. Власть уделяет большое внимание решению социальных задач как выплата пенсий, развитие образования и т.д. Разрешается в меру активная неополитическая деятельность. Официальная идеология при авторитаризме обычно не устанавливается: власть заинтересована в устойчивости своих позиций, в том, чтобы граждане не выражали недовольства касаясь текущей политической системы и поэто-

му социальной политике уделяться особое внимание.

Еще одной ветвью недемократического политического режима является тоталитаризм. Тоталитаризм – это политический режим, при котором власть также сконцентрирована в руках одного человека или узкой группы лиц, которые действуют с минимальными ограничениями в полномочиях. Назначение главы государства либо правящей верхушки осуществляется недемократическими методами. Как правило, при тоталитаризме нет выраженного разделения властей.

Тоталитарный политический режим отличается существенным проникновением государства в социальные процессы. Если при авторитаризме не насаждается официальная идеология – это обязательно сопровождается тоталитаризмом. Неподчинение ей наказуемо. Равно как и предпринимательская: в тоталитарном государстве она может быть разрешена лишь в том виде, когда готовность заниматься бизнесом выражают немногие люди. В то же время уровень жизни в тоталитарном государстве вполне приемлем для боль-

шинства его жителей. Власть более или менее заботится о социальном равенстве, гарантии занятости, финансовой поддержке тех, кто нуждается, и поэтому верооятность недовольства гражданами текущей политической системой мала.[2,37]

Таким образом, тоталитаризм и авторитаризм – формы государственного устройства, которые могут время от времени сближаться друг с другом по некоторым признакам и отдаляться. Для них характерно безграничное сосредоточение власти в руках отдельных лиц. Главное отличие в том, что при первой форме государства под абсолютным контролем находится лишь политическая система, а при тоталитаризме власть управляет политическими, социальными, экономическими типами институтов.

Список литературы:

1. Хропанюк В.Н. Теория государства и права: учебник для высших учебных заведений/ под ред. В.Г. Стрекозова - 4-е изд., испр. - М.: Издательство «Омега-Л», 2010 - 126 с
2. Чиркин В.Е. Основы сравнительного государственного устройства. М.: ИЗД. ДОМ «АРТИКУЛ», 1997. 352 С
3. Цыганков А.П. Ц 94 Современные политические режимы: структура, типология, динамика. – М.: Интерпракс, 1995. – 296 с

ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ГОСУДАРСТВА

Кириллова Кристина Родионовна

Студентка 1 курса

Юридического факультета Стерлитамакский филиал БашГУ

Научный руководитель – к.ю.н., доцент **Чернова Э.Р.**

Ключевые слова: государство, формы возникновения, восточное направление, западное направление.

Keywords: state, forms of origin, eastern direction, western direction.

Возникновение государства – это сложный и длительный процесс, протекающий по-разному в различных местностях, со своими трудностями, отличиями и различными факторами – географическими, климатическими, устоями и традициями, сложившимися на данной территории. Прежде чем рассматривать формы возникновения государства, обратимся к понятию государства.

Государство – политическая структура особого рода, возникшая на определенном этапе общественного развития и представляющая собой центральный институт власти в политической системе конкретного общества.

В основу классификации форм возникновения государства легла работа Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства», но эту тему разрабатывали и такие ученые, как А.С. Пиголкин, А.Н. Головистикова, Ю.А. Дмитриева, Т.В. Кашанина и многие другие[1,83].

Можно выделить четыре основные формы возникновения государства: афинскую, римскую, древнегерманскую и древневосточную.

На Востоке наибольшее распространение получила такая форма, как азиатский способ производства (Египет, Вавилон, Китай, Индия и т.п.). Азиатский (восточный) способ производства – это особая стадия развития общества, следующая за первобытно-общинным строем и основанная на централизованной системе ирригационного земле-

делия в сельских общинах[2,386]. Подобный путь возникновения государства во многом связан с необходимостью проведения в данных обществах масштабных социальных работ (строительство и эксплуатация ирригационных сооружений, организация поливного земледелия и т.п.) [2,453]

– Афины – это самая чистая, классическая форма возникновения государства. Государство возникает непосредственно из классовых противоположностей, развивающихся внутри родового строя. Оно появляется как результат развития экономического неравенства, института частной собственности.

– В Риме образование государства ускорило борьбой бесправных, живших вне римских родов, плебеев против римской родовой аристократии (патрициев). Экономическое неравенство в Риме было развито, присутствовало социальное насилие, борьба патрициев и плебеев, вызванная насилием патрициев над плебеями в политической, социальной экономической сферах, неравенством их социально-экономического и политического положения, сыграла одну из основных ролей в становлении государства[3,463].

Возникновению древнегерманского государства в значительной степени, способствовало завоевание обширных чужих территорий древнегерманскими племенами. Для формирования и развития господства над этими территориями родовая организация не была приспособлена в полной мере.

Процесс развития государственной власти и формирования институтов государства у германских племен был многогранным и включал в себя разложение родоплеменных отношений, возникновение института частной собственности, системы взаимодействия с римлянами и их культурой. Завоевание было сильным стимулирующим фактором в этом процессе

Можно выделить африканскую форму государства, как имеющую свои особенные черты. Возникновение и развитие государства икласогенез на африканском континенте не совпадают.

Ранние государства Африки отличались от такой формы государства как «восточная деспотия» поскольку верховная власть была не наследственной, а выборно-наследственной, а система управления строилась на принципе для нижних уровней, и на аристократическом для более высоких. Правители были связаны достаточно развитой системой ограничений: в передвижении, в контактах с населением в принятии решений[4,275]. Такая система

складывалась в связи с определенным представлением о сакральности и наличием противовеса власти вождей в лице совета из представителей родовой знати. Национальный ход развития государства на территории Африки был нарушен колонизацией континента.

Таким образом, рассматривая закономерности и формы происхождения государства можно выделить два основных направления. Восточное (азиатское), которое возникает на базе господства азиатского способа производства. И наряду с ним другое направление – западное (европейское), в которое включают афинскую, римскую и древнегерманскую форму возникновения государства.

Биографический список:

1. Клепицкая Т.А. Теория государства и права: Учебное пособие. – М.: РИОР, 2013. – С. 83
2. Малько А.В. Теория государства и права: учебник для бакалавров. М.: Кнорус, 2014. – С. 386, С.453
3. Теория государства и права: Учебник для вузов / Сырых В.М. – М.: Юстицинформ, 2012 г. – С. 463
4. Хропанюк В.Н. Теория государства и права: учебник для бакалавров / под ред. В.Г. Стрекозова. – 8-е изд. – М.: Омега-Л, 2014. – С. 275

МЕСТО ЗАКОНА В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ

Амбулатова Диана Дмитриевна

студент 1 курса юридического факультета Стерлитамакского филиала БашГУ
Научный руководитель – к.ю.н., доцент Чернова Э.Р.

Ключевые слова: закон, обычай

Keywords: law, custom

Законы в демократическом государстве должны занимать первое место среди всех источников права, быть основой всей правовой системы.

Древнейшие источники русского права-обычаи славянских племен. При возникновении княжеств обычаи превращались в обычное право. Дальнейшее развитие русской правовой идеи выразилось в движении к созданию единой государственности. На смену вечевым собраниям приходит земские соборы. Основным источником права делаются законодательства. Поэтому, правовая система России сейчас выступает как сложное, противоречивое сочетание божественного смысла и искусственной, подчас конъюнктурной маски, надеваемой на русский правовой феномен политической властью или господствующей идеологической системой.

Правовая система России принадлежит к особому типу правовой цивилизации. У нее специфическая система правовой идентификации. Для русского типа правовой идентификации характерно стремление правосознания вкладывать в явление права собственный социально-этический смысл, стихийно-практический поиск справедливости вне строгой позитивистской юридической формы. Авторы западных стран могут сколько угодно насмехаться над юстицией и судьями, высмеивать их слабости, но ни один из этих авторов не представляет себе общество, которое может жить без судов и без прав.

Ценность российского права – есть его способность к выражению духовности

общества, от чего правопорядок приобретает завершенность и целостность с культурой[1].

Россия провозгласила движение по пути формирования правового, демократического, социального государства, общенародного по своей сущности.

Это позволяет прогнозировать сближение ее правовой системы на новом, качественном уровне, при сохранении специфики, с романо-германской правовой системой как наиболее родственной, а также восприятия некоторых достоинств прецедентного права, присущих системе «общего права»[2]. Осуществляется комплекс мероприятий по обновлению законодательства, обеспечению господства права и верховенства закона, незыблемости основных прав и свобод личности, защите общества от произвола властей, взаимной ответственности государства и личности.

В нормативном регулировании общественных отношений главное и определяющее место занимает закон. В правовом государстве закон охватывает своим действием все основные стороны общественной жизни, он является главным гарантом коренных интересов, прав и свобод личности.

Таким образом, под законом традиционно понимается нормативно-правовой акт, утвержденный государством. Как правило, его принятие предполагает участие нескольких органов власти: законодательные структуры разрабатывают правовой акт, предварительно утверждая его, а исполнительные – придают ему

окончательную юридическую силу, а также создают условия для реализации его положений. Судебные органы власти, в свою очередь, контролируют исполнение положений закона – санкционируя наказания для тех субъектов, которые нарушают соответствующие нормы, а также при необходимости разъясняя формулировки, присутствующие в правовом акте.

К основным характерным особенностям закона относятся следующее.

Во-первых, закон – акт высших представительных органов Российской Федерации. Законы, принимаемые представителями всего населения, являются актами первичного характера, формулируя и закрепляя основные начала для всей системы законодательством.

Во-вторых, законы регулируют наиболее важные общественные отношения. В государстве, стремящемся быть правовым, наряду с общегосударственными

наиболее значимыми проблемами, законом должны регулироваться все вопросы, затрагивающие права, свободы и обязанности гражданина.

В-третьих, законы – это акты, принятые в особом порядке и обладающие высшей юридической властью[3].

На основании всего вышеизложенного, необходимо сделать вывод о том, что закон – это произведение особого рода, имеющее свои характерные черты и особенности, определяемые назначением права в общественной жизни.

Литература

1. Степанов В.В. Правовая природа обстоятельств, исключающих юридическую ответственность // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2014. – № 3. – С. 186 – 195.
2. Дихтяр А.И., Рогожин Н.А. Источники права и судебная практика. Российский судья. – 2014. – № 13. – С. 27.
3. Нерсесян В.С. Общая теория права и государства. Учебник для юридических вузов и факультетов. – М.: Издательство НОРМА, 2012. – 364 с.

О НЕОБХОДИМОСТИ ВНЕСЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЙ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О РАЗДЕЛЕ ИМУЩЕСТВА ПОСЛЕ РАЗВОДА В ПОЛЬЗУ ДЕТЕЙ.

Волкова Н.С.

Студент 3 курса Юридического факультета

Иваев Д.Р.

Студент 3 курса Юридического факультета

Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета

Научный руководитель: кандидат юр.наук **Бердегулова Л.А.**

Аннотация: В статье рассматривается проблема отсутствия законодательного закрепления выделения доли несовершеннолетним детям при разводе.

Ключевые слова: раздел имущества; имущественные споры; последствия расторжение брака; права несовершеннолетних детей.

ABOUT NECESSITY OF AMENDMENTS TO THE LEGISLATION ON THE SECTION OF PROPERTY AFTER DIVORCE IN CHILDREN'S FATHER.

Abstract: The article discusses the problem of the absence of legislative fixation of the allocation of a share to underage children in divorce.

Keywords: property division; Property disputes; Consequences of divorce; Rights of minor children.

Сегодня в законодательстве Российской Федерации имущественные права детей при разводе не учитываются за исключением случаев, указанных в законе, но общего правила, согласно которому несовершеннолетний имел бы право на часть совместно нажитого имущества его родителей не предусмотрено. Раздел общей недвижимости при разводе супругов не предполагает законное выделение доли в пользу ребенка – это возможно лишь в тех случаях, когда ребенок уже имеет право на общую квартиру супругов, например, в случаях, если согласно законодательству мать выделила ему долю при использовании материнского капитала [1] или же если родители, руководствуясь иными мотивами, выделили соответствующую долю ребенку, а также в иных случаях, предусмотренных законом.

Затрагивая тему защиты прав несовершеннолетних следует отметить, что зако-

ном предусмотрены и некоторые иные способы реализации имущественных прав несовершеннолетнего. Например, суд может отступить от принципа равенства долей при разделе имущества супругов, в пользу того, с кем будет проживать ребенок. Кроме того, за ребенком также закреплено право на пользование жильем, в котором проживает его родитель даже после развода.

Но указанных мер недостаточно для того, чтобы имущественное положение ребенка не значительно изменилось в худшую сторону. Указанное обстоятельство обусловлено тем, что суд не всегда руководствуется указанным полномочием и в большинстве случаев имущество делится между супругами поровну, что ставит в сложное имущественное положение сторону, с которой ребенок остался жить после развода.

Если бы законодательно было закреплено правило, согласно которому ребенку

выделялась бы доля, то это бы существенно улучшило положение ребенка и родителя, потому что, на практике, зачастую вторая сторона может избежать уплаты алиментов на содержание ребенка. Кроме того, предложенная реформа законодательства может в некоторой мере служить препятствием увеличению количества разводов.

Сегодня ст.39 Семейного кодекса Российской Федерации предусматривает, что «при разделе общего имущества супругов и определении долей в этом имуществе доли супругов признаются равными, если иное не предусмотрено договором между супругами.»[2] Предлагаем внести изменения в содержание указанной статьи в следующей формулировке: «При разделе общего имущества супругов и определении долей в этом имуществе доли между супругами и несовершеннолетними детьми признаются равными, если иное не предусмотрено договором между супру-

гами.» Внесение подобных изменений, безусловно, меняет основы законодательства в сфере раздела имущества бывших супругов, но, по нашему мнению, может являться прогрессивным шагом на пути к защите прав несовершеннолетних детей и законодательного обеспечения достаточного материального содержания детей.

Таким образом, на сегодняшний день не полностью защищены права ребенка при разводе родителей, но указанное предложение может существенно помочь в решении указанной проблемы.

Список использованных источников:

1. Федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» от 29.12.2006 N 256-ФЗ [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64872/ (дата обращения: 10.05.2017 г.)
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. N 223-ФЗ. [Электронный ресурс] URL: <http://base.garant.ru/10105807/#ixzz4hLkXCjpt> (дата обращения: 10.05.2017 г.)

ГАРАНТИИ МУНИЦИПАЛЬНОГО СЛУЖАЩЕГО ПРИ ПРОХОЖДЕНИИ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ В ОРГАНАХ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Гайсина А.Р.

Студентка 3 курса Юридического факультета Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета

Волкова Н.С.

Студентка 3 курса Юридического факультета Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета

Научный руководитель: ст. преподаватель **Суфьянова Е.З.**

Кафедры конституционного и муниципального права

Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета

Аннотация: В статье рассматривается важный элемент правового статуса муниципального служащего – гарантии муниципального служащего, и раскрывается эффективная реализация основных и дополнительных гарантий.

Ключевые слова: Гарантии муниципальных служащих; муниципальная служба; правовой статус.

GUARANTEES OF THE MUNICIPAL EMPLOYEE AT THE PASSAGE OF THE MUNICIPAL SERVICE IN THE LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES

Abstract: The article considers an important element of the legal status of a municipal employee – the guarantee of a municipal employee, and the effective use of basic and additional guarantees is disclosed.

Keywords: Guarantees of municipal employees; Municipal service; Legal status.

Важным среди элементов правового статуса (положения) муниципального служащего являются гарантии муниципального служащего. Данное обстоятельство обусловлено тем, что Россия является социальным государством, политика которого направлена на создание условий для достойной жизни каждого из граждан, в том числе и граждан, занимающих должности муниципальной службы. Сам термин «гарантия» происходит от франц. *garantie*, означающий «поручение», «ручательство», «порука». В юридической науке такие гарантии определяются как система условий, средств, способов и механизмов,

обеспечивающих фактическую реализацию человеком и гражданином его прав и свобод, а также их защиту [4].

Гарантии для муниципальных служащих, содержащиеся в ст.23 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации» от 02.03.2007 № 25-ФЗ можно условно разделить на две группы. Первая включает в себя гарантии, имеющие цель, обеспечить служащему непосредственно надлежащее исполнение служебных полномочий по должности – нормальные условия, работы, полная и своевременная оплата труда, отдых, обеспечиваемый установлением нормальной продолжительности рабочего (служебного) времени, предоставлением выходных дней и нерабочих праздничных дней, а также ежегод-

ного оплачиваемого отпуска; повышение квалификации за счет органа местного самоуправления, в котором состоит должность муниципальной службы. Вторая объединяет совокупность гарантий, направленных на обеспечение так называемых «внешних» условий, но имеющих конечной целью гарантировать служащему оптимальные условия для его служебной деятельности. Ко второму виду относятся такие гарантии, как медицинское обслуживание муниципального служащего и членов его семьи, в том числе после выхода муниципального служащего на пенсию; пенсионное обеспечение за выслугу лет и в связи с инвалидностью, а также пенсионное обеспечение членов семьи муниципального служащего в случае его смерти, наступившей в связи с исполнением им должностных обязанностей; обязательное государственное страхование на случай причинения вреда здоровью и имуществу в связи с исполнением должностных обязанностей; обязательное государственное социальное страхование на случай заболевания или утраты трудоспособности в период прохождения службы или после ее прекращения, но наступивших в связи с исполнением им должностных обязанностей; защита служащего и членов его семьи от неправомерных действий в связи с исполнением им должностных обязанностей. Часть гарантий установлена Трудовым кодексом Российской Федерации, к которым относятся, в первую очередь, гарантии при приеме на работу, при переводе на другую работу, по оплате труда. При неисполнении гарантий муниципальный служащий может обратиться в суд с заявлением о предоставлении таких гарантий. Так, Сучкова М.Н. обратилась в суд с иском к Администрации Благовещенского района о признании незаконным решения об отказе в установлении государственной пенсии муниципального служащего за выслугу лет. Суд решил обязать Администрацию Благовещенского района произвести перерасчет пенсии муниципального служащего за выслугу лет, выплатить суммы, а также судебные расходы. [3] Таким образом, механизм социальный гарантий также поддерживается судебной защитой.

Кроме того, ч.3 ст.23 указывает на то, что субъекты Российской Федерации, муниципальное образование могут предоставлять дополнительные гарантии муниципальным служащим.[1] Так, например, ст.13 закон Республики Башкортостан «О муниципальной службе в Республике Башкортостан» от 16 июля 2007 года № 453-з устанавливает дополнительные гарантии, предоставляемые муниципальному служащему в виде профессиональной переподготовки, повышения квалификации и стажировки с сохранением на этот период замещаемой должности муниципальной службы и денежного содержания; транспортного обслуживания, обеспечиваемого в связи с исполнением должностных обязанностей, в зависимости от замещаемой должности муниципальной службы и компенсационные выплаты в связи со служебными командировками. Кроме того, ч.3 указанной статьи устанавливает, что уставом муниципального образования муниципальным служащим могут быть предоставлены иные дополнительные гарантии [2].

Мы видим, что гарантии фактически исходят из другого элемента правового статуса – прав, что вполне логично, ведь права де-факто не будут соблюдаться, если не будет существовать определенная система гарантий, обуславливающих обязательность соблюдения прав гражданина иными субъектами права.

Использованные источники:

1. Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ (ред. от 30.06.2016) «О муниципальной службе в Российской Федерации» //Собрание законодательства РФ. – 5.03.2007. – № 10. -- ст. 1152.
2. Закон Республики Башкортостан от 16.07.2007 N 453-з «О муниципальной службе в Республике Башкортостан» (принят Государственным Собранием – Курултайом РБ 12.07.2007) // Республика Башкортостан. – 21.07.2007. – № 139(26372).
3. Решение Благовещенского городского суда Амурской области № 2-875910 // Сайт Благовещенского городского суда Амурской области. URL: http://bllags.amr.sudrf.ru/modules.php?name=bsr&op=detailed_card&srv_num=1&id=28600041010211054224681000242072 (Дата обращения 04.05.2017 г.)
4. Ярцева В.Н. Большой энциклопедический словарь. – М., 1998. – С.61
5. ©Гайсина А.Р.,Волкова Н.С.

ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ В РОССИИ

Гизатуллин Р.И.

Студент 1 курса Юридического факультета Башкирского Государственного Университета г.Стерлитамак Научный руководитель: Ст.пр., Стуколова Л.С.

Ключевые слова: Правовое информирование, правовая культура, правовые преобразования.

В условиях российского общества, где гражданско-правовые основы только формируются, педагогическая работа в области права не может ограничиваться только разъяснением юридических понятий в ситуациях защиты гражданами своих интересов: эффективное применение данных методик предполагает работу с определенной проблемной ситуацией, в которой есть расхождение и даже противоречие между правовой культурой отдельных граждан и порядками законопроектирования, а также господствующими в социуме нравами.

Выступая условием обеспечения свободы и безопасности личности, прав человека, гарантией его правовой защищенности, гражданской активности, правовая культура российского общества должна заставлять властные структуры придавать правовому статусу личности юридическую значимость, обеспеченную законом и судом. Важное значение должно иметь правовое образование, предоставляющее населению правовую информацию, знание о законности либо противоправности отношений, поведения, разных видов деятельности, правах и обязанностях человека и гражданина и т.д. Тут очень важным является правовое информирование общества, воздействующее на правовое сознание индивидов и их правомерное поведение.

Правовое информирование – это предоставление правовой информации политическими и общественными организа-

циями, средствами массовой информации, а также всеми, кто в условиях демократического общества обеспечивает население знаниями о нормах действующих законов и ведет работу по образованию у людей конкретных правовых установок. Правовое информирование способствует позитивной оценке права, выработке уважения к законодательству, желания следовать предписаниям закона, не совершать правовых нарушений. Политические и общественные организации осуществляют правовое информирование при помощи оказания квалифицированной правовой помощи населению через юридические организации и консультации. Право формирует основу страны, регулирует взаимоотношения между его основными составляющими.[1;26]

Право в целом – это главное средство функционирования любой страны. Движение к правовому государству связано с обеспечением прав и свобод индивида, образованием противовесов в структуре власти, независимостью судов, ответственностью государства перед гражданином и гражданина перед государством, повышением авторитета законодательства, эффективной работой правоохранительных органов.

Как основа и как условие данного необходимо развитие высокого правосознания, высокого уровня правовой культуры в обществе. И поэтому так важно сегодня формировать правовую культуру в обществе.

Прежде всего нужно совершенствовать законодательство. В российской континентальной правовой системе закон как средство организации социальных отношений выступает пока наиболее действенным среди всех инструментов общественного регулирования и контроля. Исторически предопределено, что рано или поздно любая зрелая культура обязательно порождает законодательство, которое, в свою очередь, образует право и иные обусловленные правом юридические ценности.

С целью решения проблем правовой культуры в российском обществе необходимо проводить в государстве преобразования, направленные на реализацию ценностей правовой культуры, совершенствование деятельности аппарата власти страны, соблюдение принципов демократии, повышение авторитета правоохранительных органов в глазах населения, обеспечение доступности к правовой информации. Следует развивать и совершенствовать правовое образование российского общества, должностных лиц, от которых зависят реальное обеспечение и сохранение прав гражданина.

В. Д. Зорькин, писал, что «исторически правовой порядок вырастает из насилия. Однако социальный порядок нельзя упрочить на голой силе. Общеизвестно, со штыком в руках возможно сделать все. Но усидеть на штыке невозможно. Не случайно человечеством была выработана идея правового государства и верховенства (господства) права как ценностей, без которых не возможно успешное развитие человека разумного. И цивилизация выжить не сможет. Лишь основывая на праве и справедливости можно избежать произвола и общественного хаоса, обеспечить устойчивость замкнутой среды, легитимный правовой порядок и верховенство права как необходимое условие современной цивилизованной политики и экономики. Верховенство права в виде принципа социальной жизни и в виде ее режима не появляется само по себе. Реа-

лизация этого принципа зависит от того, как скоро будет устранен правовой нигилизм и трансформировано правовое сознание – элиты, профессиональных объединений, всего общества целиком. Без этого нельзя утвердить конституционную законность, не возможно будет отразить принципы права и справедливости в системе нормативно-правовых актов и правоприменительной деятельности исполнительных власти и судов, в деятельности государственных органов и должностных лиц – в поведение граждан». [1;65]

Проведенный анализ проблем правовой культуры российского общества обнаружил, что на сегодняшний день следует ставить и решать задачу совершенствования и укрепления гражданского правосознания в России с помощью правового воспитания.

Другой стороной рассматриваемой проблемы является необходимость конструктивной трактовки самого термина «правосознание», нахождение степени «естественности» появления у субъектов на определенном этапе их развития правосознания именно в «позитивной» форме. Достаточно распространенные в литературе описания и исследования так называемых «деформаций» правосознания неявно предполагают, что, во-первых, при социализации субъекта наиболее естественным, автоматически заданным является вырабатывание именно «позитивного», «правильного» правосознания, а, во-вторых, наблюдаемые отклонения от такой социально желательной его формы вторичны, зарождаются позже формирования самого правосознания, исходно – позитивного. [4;164]

Очень важно понять, каковы причины этих дефектов, являются ли они случайными (обычными), индивидуальными отклонениями от некоего «магистрального» пути развития правосознания российских граждан, либо закономерным следствием дефектов имеющейся системы воспитания и обучения, господствующей идеологии, устройства самих общества и государства.

Таким образом, с целью решения проблем правовой культуры в российском обществе необходимо проводить в государстве преобразования, направленные на реализацию ценностей правовой культуры, совершенствование деятельности аппарата власти страны, соблюдение принципов демократии, повышение авторитета правоохранительных органов в глазах населения, обеспечение доступности к правовой информации. Следует развивать и

совершенствовать правовое образование российского общества, должностных лиц, от которых зависят реальное обеспечение и сохранение прав гражданина.

Список литературы:

1. Зубова Я.В. Указ. соч. С. 26.
2. Коротких М.Н. Указ. соч. С. 65.
3. Петрулевич И.А., Михайлова О.Ю., Романко О.А., Целиковский С.Б. Особенности правосознания и проблемы формирования гражданского общества в современной России // Теория и практика общественного развития. -2013. -№4. -С. 164.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ДОГОВОРА ХРАНЕНИЯ

Гизатуллина И.И.

студент 3 курс, юридический факультет

Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета Россия,

г. Стерлитамак

Научный руководитель: Бердегулова Л.А.,

Ст. преподаватель Стерлитамакский филиал

Башкирского государственного университета Россия, г. Стерлитамак

В данной статье рассматриваются теоретические положения договора хранения, а также проблемы правового регулирования и практики его применения.

Ключевые слова: договор хранения, проблемы, практика применения.

This article examines the theoretical provisions of the storage contract, as well as the problems of legal regulation and practice of its application.

Key words: storage contract, problems, practice of application.

Договор хранения представляет собой соглашение, в силу которого одна сторона, именуемая хранителем, обязуется хранить, вещь, которая передана ему другой стороной, именуемой, поклажедателем, а также возвратить ее в сохранности.

По юридической природе данное соглашение является реальным, безвозмездным и односторонним. Договор же профессионального хранения может быть реальным или консесуальным, возмездным и двусторонним.

Предметом данного договора является услуга, оказываемая хранителем поклажедателю, по хранению вещей, в том числе денег и ценных бумаг. Вещь должна быть движимой и индивидуально-определенной. Однако по договору секвестра на хранение могут передаваться и недвижимые вещи.

Наибольшее количество споров на практике возникает из-за нарушений положений законодательства об ответственности хранителя. Нередко хранитель, нежелающий нести ответственность за вещи, которые получены на хранение, включает в договор положения об освобождении его от ответственности за сохранность таких вещей. Однако такие положения договора не могут быть призна-

ны действующими, так как они противоречат нормам законодательства.

К тому же, случается, что поклажедатель, устанавливая срок хранения, рассчитывает его с запасом для себя. Поэтому необходимо обговорить с хранителем вопрос об уменьшении, в случае досрочного расторжения договора хранения, стоимости его услуг. Это положение будет регулировать отношения между сторонами договора хранения, если инициатива расторжения договора будет исходить от поклажедателя.

Также нередко хранитель, чтобы «накрутить» стоимость хранения, указывает в соответствующем договоре все свои услуги. Причем данные услуги в последствие могут быть совсем и не востребованы поклажедателем. К ним относят услуги грузчиков с применением спецтехники, заключение от имени поклажедателя договоров страхования товара на складе и т.п.

Нередко на практике возникают случаи, когда хранитель уклоняется от несения ответственности, ссылаясь на действие непреодолимой силы. Так, Терехова Л.Н. указывает, что Гвоздева М.П. положила в камеру хранения супермаркета меховую шапку, которая в последствие была укра-

дена неизвестным. При этом необходимо учитывать, что даже если бы она ее потяряла навсегда, ее стоимость должна быть возмещена. Если хранитель ссылается на действие непреодолимой силы, необходимо уяснить, что кража не является основанием для освобождения от ответственности, а тем более непреодолимой силой.

Помимо этого споры возникают из-за передачи вещи ненадлежащему лицу. Как известно, в случае если хранитель передал вещи третьему лицу по подложным документам, это не прекращает его обязанности по возврату вещи надлежащему владельцу. Так, ОАО “Верелоглининский элеватор” приняло на хранение от ОАО “Реверна” 600 т пшеницы. ОАО “Верелоглининский элеватор” после получения письменного распоряжения от ОАО “Реверна” переформировало соответствующее количество пшеницы на лицевой счет ООО “Олимп”, заключив с последним договор хранения.

Вскоре выяснилось, что ОАО “Реверна” не давала распоряжение ОАО “Верелоглининский элеватор” о переформировании зерна. Данное обстоятельство явилось основанием для восстановления на

лицевом счете “Реверна” спорного количества зерна.

Таким образом, договор хранения представляет собой соглашение, в силу которого одна сторона, именуемая хранителем, обязуется хранить, вещь, которая передана ему другой стороной, именуемой, поклажедателем, а также возвратить ее в сохранности. На практике возникают различные споры, связанные с договором хранения, в частности, к ним относят то, что хранитель, нежелающий нести ответственность за вещи, которые получены на хранение, включает в договор положения об освобождении его от ответственности за сохранность таких вещей, хранитель уклоняется от несения ответственности, ссылаясь на действие непреодолимой силы. Помимо этого споры возникают из-за передачи вещи ненадлежащему лицу.

Список использованных источников.

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017)// «Собрание законодательства РФ», 29.01.1996, N 5, ст. 410.
2. Терехова Л.Н. Все о договоре хранения. – М.: Альфа-Пресс.-№2.-2015. 79-85 С.
3. Суворова С. А. Договор хранения.- М.: Российская юстиция. -№6 2014. – 12-15 С.
4. Витрянский В.В. Договорное право.- М.: 2016.

ПРАВОПОНИМАНИЕ: ПОНЯТИЕ, ОБЪЕКТ, СУБЪЕКТ, ЗНАЧЕНИЕ

Гудков Павел Павлович

студент 1 курса юридического факультета Стерлитамакского филиала БашГУ
Научный руководитель – к.ю.н., доцент Чернова Э.Р.

Ключевые слова: понятие, объект, субъект, значение

Keywords: Concept, object, subject, meaning

Как и каждая наука, юридическая наука также имеет своей задачей получение новых объективных знаний о предмете, то есть государстве и праве. Развитие юридической науки идет сложным путем, составляя переход от одной парадигмы ((от греч. *paradeigma* – пример, образец) исходная концептуальная схема, модель постановки проблем и их решения, методов исследования, господствующих в течение определенного исторического периода в научном сообществе) к другой, от одного уровня знаний к другому.

Динамика юридического знания определяется развивающимся, изменяющимся во времени характером таких социальных институтов как государство и право. Сохраняя свою незыблемую ценность, государство и право на протяжении тысячелетий выступает перед учеными во всем многообразии политических, структурных, территориальных устройств, способов осуществления власти, во всей многовариантности взаимодействия с личностью, коллективами, обществом.

Теория государства рассматривает наиболее общие закономерности возникновения, развития государства. Теория права, соответственно, изучает общие закономерности, относящиеся к правовой жизни общества.

Право настолько уникальный, сложный и общественно необходимый феномен, что на протяжении всего времени его существования научный интерес к нему не только не исчезает, но и возрастает.

Вопрос о понятии права – исходный,

ключевой: в зависимости от его решения понимаются и трактуются все другие правовые явления. Не иначе как на основе четкого представления о том, что есть право, можно определить пути повышения эффективности не только юридической науки, но и практики нормотворчества, применения и толкования права, реализации задачи – навести порядок во власти и в стране, основанный на силе права.

Итак, правопонимание – это научная категория, отражающая процесс и результат целенаправленной мыслительной деятельности человека, включающий в себя познание права, его восприятие (оценку) и отношение к нему как к целостному социальному явлению.

Субъектом правопонимания всегда выступает конкретный человек, например: а) гражданин, обладающий минимальным правовым кругозором, столкнувшийся с проблемами права вообще; б) юрист-профессионал, имеющий достаточный запас знаний о праве, способный применять и толковать правовые нормы; в) ученый, человек с абстрактным мышлением, занимающийся изучением права, обладающий суммой исторических и современных знаний, способный к интерпретации не только норм, но и принципов права владеющий определенной методологией исследования.

Правопонимание всегда субъективно, оригинально, хотя представления о праве могут совпадать у группы лиц и у целых слоев классов.

Объектом правопонимания могут быть право в планетарном масштабе, право конкретного общества, отрасль, институт права, отдельные правовые нормы. При этом знания об отдельных структурных элементах экстраполируются на право в целом. Важную познавательную нагрузку здесь несут среда и взаимодействующие с правом общественные явления.

Право – сложное и многогранное социальное явление. Поэтому оно может быть рассмотрено с разных сторон и в различных аспектах. По вопросу о понятии, истоках права и его функционировании в юридической науке существует целый ряд мнений, взглядов, теорий.

В современной юридической науке термин право используется в нескольких значениях:

1. Под правом понимаются социально-правовые притязания общества, которые обусловлены природой человека и общества (естественное право).

2. Под правом понимается система правовых норм, установленных (санкционированных) и обеспечиваемых государ-

ством (позитивное право, право в объективном смысле).

3. Под правом понимается мера возможного поведения субъекта правоотношения (субъективное право, право в субъективном смысле).

Иногда термин «право» используется для обозначения всех правовых явлений, включая естественное, позитивное, субъективное право (правовая система).

Таким образом, современная теория права призвана извлечь из всех этих концепций, возникших в разные времена, у разных народов, в конкретно-исторических условиях, все позитивное, что они содержат, что поможет глубже понять природу такого сложного социального института, как право.

Литература

1. Теория государства и права: учебник / М. Н. Марченко, Е. М. Дерябина. Москва: Проспект, 2016. 432 с.
2. Теория государства и права: учебное пособие / В. И. Власов, Г. Б. Власова. Ростов-на-Дону: Феникс, 2014. 331 с.
3. Четвернин В.А. Понятия права и государства. Введение в курс теории права и государства. М.: Дело, 2012. 120 с.

ПРАВОВОЙ СТАТУС МУНИЦИПАЛЬНОГО СЛУЖАЩЕГО

Шараев Д.М., Галиев Д.В.

Студенты 3 курса Стерлитамакского филиала
ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет»
(Научный руководитель – ст. преподаватель *Суфьянова Е.З.*)

Ключевые слова / keywords: муниципальный служащий/ municipal employee, муниципальная служба/ municipal service, правовой статус муниципального служащего/ legal status of a municipal employee.

В ФЗ «О муниципальной службе» ст.2 п.1 дано определение муниципальной службы. Под муниципальной службой в Российской Федерации понимается профессиональная деятельность граждан, которая осуществляется на постоянной основе на должностях муниципальной службы, замещаемых путем заключения трудового договора (контракта)[1]. Муниципальным служащим является гражданин, исполняющий в порядке, определенном муниципальными правовыми актами в соответствии с федеральными законами и законами субъекта Российской Федерации, обязанности по должности муниципальной службы за денежное содержание, выплачиваемое за счет средств местного бюджета.

Правовой статус муниципального служащего – определяется такими нормативно-правовыми актами как: Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, конституциями (уставами), законами субъектов Российской Федерации, муниципальных образований и иными нормативными актами Российской Федерации, субъекта Российской Федерации и муниципальных образований.

В ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» определены основы правового статуса муниципального служащего, в который включаются права, обязанности, ограничения, связанные с муниципальной службой, гарантии муниципального служащего.

Правовой статус – установленное нормами права положение его субъектов, совокупность их прав и обязанностей.

Изучая и анализируя правовой статус государственных служащих, Ю.Н. Стариков высказал следующее мнение, что он представляет собой совокупность прав, свобод, обязанностей, ограничений, запретов, ответственности служащих, установленных законодательством и гарантированных государством.

Лазарев В.В. определяет правовой статус как понятие, включающее общие для всех физических лиц права, свободы, обязанности, предусмотренные нормами международного права и Конституцией Российской Федерации [2, с. 152-153]

Кобзаренко В.А. дает следующее определение статуса государственных и муниципальных служащих, по мнению автора, правовой статус государственных и муниципальных служащих есть определенная нормами права совокупность следующих правоустанавливающих элементов: прав, обязанностей, социально – правовых гарантий, правовых ограничений, ответственности, – выражающая установленные и обеспеченные государством меры должного и возможного поведения лиц, являющихся гражданами Российской Федерации, исполняющих должностные обязанности в области государственно- и муниципально – служебных отношений [3, с. 13-24].

В ст.11, ч.1 ФЗ №25-ФЗ перечисляются права, которыми обладает муниципаль-

ный служащий. В части второй этой же статьи говорится, что «муниципальный служащий, за исключением муниципального служащего, замещающего должность главы местной администрации по контракту, вправе с предварительным письменным уведомлением представителя нанимателя (работодателя) выполнять иную оплачиваемую работу, если это не повлечет за собой конфликт интересов и если иное не предусмотрено настоящим Федеральным законом» [4].

Права и обязанности, перечисленные в ст. 11 и ст. 12 ФЗ №25-ФЗ являются общими для всех должностей муниципальных служащих не зависимо от занимаемой должности. Соответственно они, прежде всего, необходимы им для осуществления своих полномочий.

В то же время для муниципальных служащих действуют определенные

запреты, связанные с муниципальной службой. Например, запрет установленный законодателями на получение вознаграждения от физических и юридических лиц (подарки, денежное вознаграждение, ссуды, услуги, оплату развлечений, отдыха, транспортных расходов и иные вознаграждения). Так как в Российской Федера-

ции коррупция является очень острой проблемой и для ее решения принимаются масштабные федеральные программы, то данный запрет прописанный в законе является очень важным.

Исходя из вышеизложенного, мы можем прийти к выводу, что под правовым статусом в Российской Федерации понимается совокупность прав, обязанностей, ограничений и запреты, связанные со службой и ответственностью за выполнение своих функций.

Список источников.

1. Федеральный Закон «О муниципальной службе в Российской Федерации» от 02.03.2007 N 25-ФЗ (ред. от 03.04.2017) // «Парламентская газета» от 7 марта 2007 г. N 34; «Российская газета» от 7 марта 2007 г. N 47; Собрание законодательства Российской Федерации от 5 марта 2007 г. N 10 ст. 1152.
2. Общая теория государства и права: Учебник для вузов под ред. В.В. Лазарева. – М.: Юрист, 1994. с. 152-153.
3. Кобзаренко В.А. Правовое обеспечение статуса государственных и муниципальных служащих: общее и особенное // Государство и право, 2003. – № 1.
4. Федеральный Закон «О муниципальной службе в Российской Федерации» от 02.03.2007 N 25-ФЗ (ред. от 03.04.2017) // «Парламентская газета» от 7 марта 2007 г. N 34; «Российская газета» от 7 марта 2007 г. N 47; Собрание законодательства Российской Федерации от 5 марта 2007 г. N 10 ст. 1152.

© Шараев Д.М, Галиев Д.В.

МУНИЦИПАЛЬНАЯ СЛУЖБА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Шараев Д.М., Потапов А.А.

Студент 3 курса Стерлитамакского филиала
ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет»
(Научный руководитель – ст. преподаватель *Суфьянова Е.З.*)

Ключевые слова / keywords: муниципальная служба/ municipal service, должности муниципальной службы/ posts of municipal service, основные принципы муниципальной службы/ basic principles of municipal service.

Муниципальная служба – профессиональная деятельность граждан, которая осуществляется на постоянной основе на должностях муниципальной службы, замещаемых путем заключения трудового договора (контракта) [1].

Эффективность местного самоуправления во многом зависит от того, насколько слаженно и профессионально работает управленческий аппарат. В достижении этой задачи первостепенное значение имеет надлежащее правовое регулирование муниципальной службы.

Институт муниципальной службы регламентируется Федеральным Законом «О муниципальной службе в Российской Федерации». В Федеральном законе № 25-ФЗ более подробно по сравнению с ранее действовавшим Федеральным законом №8 ФЗ регламентируются отношения, связанные с поступлением граждан на муниципальную службу, ее прохождением и прекращением, а также с определением правового положения муниципального служащего. Впервые к участию в отношениях, связанных с поступлением на муниципальную службу и ее прохождением, допускаются граждане иностранных государств – участников международных договоров РФ, в соответствии с которыми иностранные граждане имеют право находиться на муниципальной службе.

Федеральным законом № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» предусмотрено, что на муници-

пальных служащих действие трудового законодательства распространяется с особенностями, предусмотренными данным законом

Основные принципы муниципальной службы содержатся в статье 4 ФЗ «О муниципальной службе в РФ» и включают:

- 1) приоритет прав и свобод человека и гражданина;
- 2) равный доступ граждан, владеющих государственным языком Российской Федерации, к муниципальной службе и равные условия ее прохождения независимо от пола, расы, национальности, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также от других обстоятельств, не связанных с профессиональными и деловыми качествами муниципального служащего;
- 3) профессионализм и компетентность муниципальных служащих;
- 4) стабильность муниципальной службы;
- 5) доступность информации о деятельности муниципальных служащих;
- 6) взаимодействие с общественными объединениями и гражданами;
- 7) единство основных требований к муниципальной службе, а также учет исторических и иных местных традиций при прохождении муниципальной службы;
- 8) правовая и социальная защищенность муниципальных служащих;

9) ответственность муниципальных служащих за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих должностных обязанностей;

10) внепартийность муниципальной службы.

На муниципальную службу вправе поступать граждане, достигшие возраста 18 лет, владеющие государственным языком Российской Федерации и соответствующие квалификационным требованиям, установленным в соответствии с Федеральным законом «О муниципальной службе в Российской Федерации» для замещения должностей муниципальной службы, при отсутствии обстоятельств, указанных в статье 13 Федерального закона № 25-ФЗ в качестве ограничений, связанных с муниципальной службой.

Должности муниципальной службы – это должности в органе местного самоуправления, аппарате избирательной комиссии муниципального образования, которые образуются в соответствии с уставом муниципального образования, с установленным кругом обязанностей по обеспечению исполнения полномочий органа местного самоуправления, избирательной комиссии муниципального образования или лица, замещающего муниципальную должность. Должности муниципальной службы устанавливаются муниципальными правовыми актами в соответствии с реестром должностей муниципальной службы в субъекте РФ, утверждаемым законом субъекта РФ.

Должности муниципальной службы подразделяются на пять основных групп – высшие, главные, ведущие, старшие и младшие должности муниципальной службы. Соотношение должностей муниципальной службы и должностей государственной гражданской службы субъек-

кта РФ с учетом квалификационных требований к соответствующим должностям муниципальной службы и должностям государственной гражданской службы субъекта РФ устанавливается законом субъекта РФ. Основные квалификационные требования для замещения должностей муниципальной службы – это требования к:

а) уровню профессионального образования;

б) стажу муниципальной службы (государственной службы) или стажу работы по специальности;

в) профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей.

Развитие муниципальной службы обеспечивается муниципальными программами развития муниципальной службы и программами развития муниципальной службы субъектов Российской Федерации, финансируемыми соответственно за счет средств местных бюджетов и бюджетов субъектов РФ.

Таким образом, под муниципальной службой понимается профессиональная деятельность граждан, которая осуществляется на постоянной основе на должностях муниципальной службы, замещаемых путем заключения трудового договора (контракта)

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12.12.1993г.) // “Российская газета” от 25 декабря 1993 г. N 237
2. Федеральный Закон «О муниципальной службе в Российской Федерации» от 02.03.2007 N 25-ФЗ (ред. от 03.04.2017) // “Парламентская газета” от 7 марта 2007 г. N 34; “Российской газете” от 7 марта 2007 г. N 47; Собрание законодательства Российской Федерации от 5 марта 2007 г. N 10 ст. 1152.

© Шараев Д.М., Потапов А.А.

СПОРТИВНАЯ ЖИЗНЬ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Загидуллина А.А.

Студентка 1 курса юридического факультета Стерлитамакский филиал БашГУ
Научный руководитель: **Бадретдинова С. А.** Канд. ист. наук, доцент,
Стерлитамакский филиал БашГУ

Ключевые слова: Спорт, Республика Башкортостан, физическая культура, Салават Юлаев, Торос

Keywords: Sports, Republic of Bashkortostan, physical culture, Salavat Yulaev, Toros

Спорт в России в последнее время стал одним из самых важных сфер человеческой деятельности; огромные достижения в этой области легли в основу многих социальных и научно-технологических преобразований в обществе. Место физической культуры и спорта в жизни общества во многом определяется той ролью, которую играют в общественном развитии физическое здоровье, знания людей, их физическая дееспособность, умения и навыки, возможности развития своих профессиональных и личностных качеств. Для представления страны на международном уровне образуется национальная сборная, куда входят представители разных регионов нашей необъятной родины. Соответственно, для этого государство создает и реализует различные федеральные программы с целью привлечения большего количества людей для занятий спортом.

Субъекты, обязуясь выполнять установленные на федеральном уровне спортивные установки, могут на своей территории вводить и собственные программы и проекты. В Республике Башкортостан, например, на данный момент реализуется спортивно-образовательный проект «Здоровое поколение – сильный регион». Он стартовал в 2015 году по поручению Главы Республики Башкортостан Р. З. Хамитова. Координатором проекта является Министерство молодежной политики и спорта РБ при участии Министер-

ства образования РБ и Министерства здравоохранения РБ.

Целью данного проекта является воспитание здорового поколения с социально значимыми патриотическими ценностями, пропаганда здорового образа жизни, поддержка и развитие спортивной культуры среди подрастающего поколения, ранней спортивной специализации и высокой производительности, а также развитие физической культуры и массового спорта среди детей и молодежи. Изначально его участниками стали шесть образовательных организаций Нуримановского, Кармаскалинского, Гафурьевского, Бураевского районов, а также городов Уфа и Агидель. Проект не имеет аналогов в РФ и по своему роду уникален – участниками его стали дети с ограниченными возможностями здоровья [5]. На сегодняшний день в проекте участвуют 162 школы, в том числе дети-инвалиды.

Спортивная жизнь в Башкортостане очень разнообразна. На данный момент в регионе действуют более 100 видов спорта и более 50 аккредитованных региональных спортивных федераций. По данным Министерства спорта и молодежной политики на 2016 г. в РБ действуют и развиваются 18 клубов по таким видам спорта, как хоккей, волейбол, баскетбол, шахматы, гандбол, бокс, парашютный спорт и др. Наиболее активным из них является хоккей. В регионе данным видом спорта

занимается 4273 человека (статистика на 2014 г.)[4], действуют 8 хоккейных клубов, среди которых 2 детско-юношеских и 1 женский.

Самым титулованным является ХК «Салават Юлаев» – участник Континентальной хоккейной лиги, трёхкратный бронзовый призёр чемпионата России (1994/1995, 1995/1996, 1996/1997), двукратный чемпион России (2007/2008, 2010/2011), обладатель Кубка Гагарина (2010/2011), двукратный обладатель Кубка Открытия (2008/2009, 2011/2012), обладатель Кубка Континента (2009/2010), серебряный призёр чемпионата России в сезоне 2013/2014. «Салават Юлаев» – первый и единственный обладатель комплекта главных командных трофеев КХЛ: Кубка Гагарина, Кубка Открытия, Кубка Континента, Приза Всеволода Боброва; первый клуб в истории КХЛ и российского хоккея, выигравший две 7-матчевые серии плей – офф подряд; один из двух клубов, выигравший три регулярных чемпионата подряд (07/08, 08/09, 09/10), ЦСКА повторил (14/15, 15/16, 16/17). Следует отметить, что данный клуб получает хорошую материальную поддержку, сотрудничая с такими партнерами как: СОГАЗ – страховая компания; РОСТЕЛЕКОМ; МЕГАФОН; MASTERCARD и др. [2].

Еще одним немаловажным в республике является хоккейный клуб «Торос». Он базируется в городе Нефтекамск Республики Башкортостан. Это профессиональный хоккейный клуб, который выступает в открытой международной хоккейной лиге, одновременно является вторым по силе дивизионом профессионального хоккея России после КХЛ. ХК «Торос» – финалист, серебряный призёр Открытого Всероссийского соревнования среди команд Высшей лиги – 2009/2010; обладатель «Кубка открытия ВХЛ» 2010, 2012, 2013; бронзовый призёр Открытого Всероссийского соревнования среди команд Высшей лиги – 2010/2011; обладатель «Кубка Братины» сезона 2011-2012, 2012-2013, 2014-2015; обладатель «Кубка LADA»

2011, 2012; победитель регулярного первенства ВХЛ: 2013/14; серебряный призёр первенства ВХЛ: 2013/2014 [3].

Выходцы из Башкортостана – неоднократные победители как российских, так и международных соревнований (подведомственными учреждениями культивируются 14 видов спорта, в которых спортсмены региона добиваются высоких результатов на всероссийских и международных соревнованиях).

На данный момент статистика численности занимающихся различными видами спорта говорит о том, что население старается активно заниматься спортивной деятельностью. В республике многое делается в целях создания необходимых условий для занятий спортом. Так, например, строятся новые физкультурно-оздоровительные комплексы и иные спортплощадки. Также действуют и учебные заведения для подготовки высококвалифицированного тренерского состава. В рамках реализации данной задачи обеспечивается ежегодное обучение в Башкирском институте физической культуры и в Стерлитамакском институте физической культуры – филиалах федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования “Уральский государственный университет физической культуры” 500 студентов на бюджетной основе. Доля специалистов с высшим образованием, работающих в сферах физической культуры и спорта, за 2013 г. составляла 76%, в 2015 г. этот показатель достиг 78,8% [1].

Но, несмотря на активное развитие спортивной жизни РБ, следует отметить некоторые проблемы, влияющие на функционирование физической культуры и спорта в регионе. Несомненно, главной проблемой является недостаточное финансирование сфер физической культуры и спорта для развития его базовых видов и обеспечения участия спортсменов республики в официальных всероссийских и международ-

ных соревнованиях. Отсюда вытекают и другие проблемы:

- недостающее количество учебно-тренировочных баз для системной подготовки спортивного резерва;
- недостаточное количество профессиональных кадров тренерско – преподавательского состава;
- низкая обеспеченность населения спортивными сооружениями, отвечающими современным требованиям и соответствующими международным стандартам;
- низкая единовременная пропускная способность имеющихся спортивных сооружений;

Анализируя все вышеизложенное, можно сделать вывод, что даже несмотря на существующие в регионе проблемы, реализация государственных программ позволят решить указанные проблемы при максимально эффективном управлении бюджетными средствами.

Литература

1. Государственная программа «Развитие физической культуры и спорта в Республике Башкортостан» (с последними изменениями): [Электронный ресурс] // Министерство молодежной политики и спорта РБ: официальный сайт. – Режим доступа: http://mmpsrb.ru/assets/files/ministerstvo/program/gp_rfks_2016.pdf (дата обращения: 17.05.2017).
2. История: [Электронный ресурс] // Официальный сайт хоккейного клуба «Салават Юлаев». – Режим доступа: <http://hcsalavat.ru/history/> (дата обращения: 17.05.2017).
3. ИСТОРИЯ ХК ТОПОС: [Электронный ресурс] // Официальный сайт хоккейного клуба «Топос». – Режим доступа: <http://hctoros.ru/info/history.html> (дата обращения: 17.05.2017).
4. Свод отчета 1-ФК за 2014 год: [Электронный ресурс] // Министерство молодежной политики и спорта Республики Башкортостан. – Режим доступа: <http://mmpsrb.ru/sport/statisticheskaya-informaciya/> (дата обращения: 17.05.2017).
5. Спортивно-образовательный проект «Здоровое поколение – сильный регион» – территория возможностей // Министерство молодежной политики и спорта Республики Башкортостан: официальный сайт. – Режим <http://mmpsrb.ru/press-centr/novosti/sportivno-obrazovatelnyj-proekt-zdorovoe-pokolenie---silnyj-region-territoriya-vozmozhnostej> (дата обращения: 17.05.2017).

ОТ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ КАДАСТРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ К САМОРЕГУЛИРОВАНИЮ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

Киселева Н.А.

Доцент, к.соц.н., ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет архитектуры и строительства»

Ключевые слова: саморегулирование, кадастровая деятельность, кадастровый инженер, кадастровые работы, управление кадастровой деятельностью.

Keywords: self-regulation, cadastral activities, cadastral engineer, cadastral works, management of cadastral activities.

За последние несколько лет механизмы саморегулирования получили активное развитие во многих отраслях российской экономики. Одной из мотиваций для объединения субъектов рынка является возрастающая конкуренция во многих отраслях, которая требует противодействия недобросовестной конкуренции, а также формирования стандартов качества внутри отрасли и создания равных условий для ведения честного бизнеса. 30.12.2015г. Распоряжением Правительства РФ №2776-р была утверждена Концепция совершенствования механизмов саморегулирования. Согласно мировой практике общие регулятивные и охранительные меры, вводимые субъектами саморегулирования, зачастую устанавливают более высокий и детальный уровень требований к участникам рынка и их товарам (работам, услугам), нежели акты государственных органов власти. Вместе с тем институт саморегулирования в сравнении с прямым государственным регулированием обладает следующими преимуществами: развитие механизмов оптимальной (неизбыточной) стандартизации предпринимательской и профессиональной деятельности и производимых товаров (работ, услуг), а также возможность выбора и применения форм регулирования, в наибольшей степени подходящих потребностям конкретных отраслей; применение механизмов имущественной от-

ветственности, в том числе страхование членами саморегулируемой организации ответственности и иных связанных с выполнением работ и оказанием услуг рисков и формирование компенсационного фонда саморегулируемой организации как механизма коллективной ответственности членов такой организации перед потребителями товаров (работ, услуг), предоставляемых членами саморегулируемой организации; организация более оперативного и более предметного контроля, чем со стороны органов исполнительной власти, за деятельностью членов саморегулируемых организаций; развитие механизмов работы с жалобами третьих лиц и внесудебного урегулирования коммерческих споров.

С 1 декабря 2016г. для кадастровых инженеров стало обязательным членство в саморегулируемой организации. Сведения о деятельности кадастровых инженеров России аккумулируются в государственном информационном ресурсе – реестре кадастровых инженеров, который является доступным для любых лиц и позволяет проанализировать развитие института кадастровых инженеров в целом и деятельность каждого отдельного кадастрового инженера. На основе данного ресурса автором были проанализированы особенности саморегулирования кадастровой деятельности в Пензенской области на современном этапе.

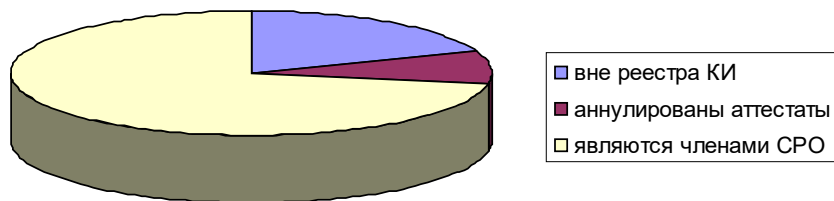

Рисунок 1 – Качественный анализ кадастровой деятельности в Пензенской области

В реестре кадастровых инженеров Пензенской области содержатся сведения о 394 кадастровых инженерах, квалификационные аттестаты 35 инженеров аннулированы. Членами саморегулируемых некоммерческих организаций являются 303 кадастровых инженера. Таким образом, правом выполнять кадастровые работы в Пензенской области обладают 303 кадастровых инженера по состоянию на 15.04.2017г. (рис. 1) [2].

Качественный анализ кадастровой деятельности в Пензенской области показал, что из общего числа кадастровых инженеров региона, обладающих квалификационными аттестатами, с 1 декабря 2016г. фактически осуществляют свою деятельность только около 80% инженеров. Это свидетельствует о сужении рынка профессионалов. Получение квалификационного аттестата кадастрового инженера не гарантировало успешное ведение в дальнейшем кадастровой деятельности. Заметно действие входных барьеров на рынок кадастровых работ:

- обязательное вступление в СРО;
- наличие высшего образования по определенным направлениям подготовки;
- страхование гражданской ответственности кадастрового инженера.

Как показывает проведенный анализ на сегодняшний день в Пензенской области около 9% из 394 кадастровых инженеров региона лишены своих аттестатов. 74 инженера (около 19%) формально не осуществляли кадастровые работы за предыдущие 3 года (с 1 июля 2013г.) [1].

На основе выполненного анализа следу-

ет вывод о том, что Пензенский региональный институт кадастровых инженеров – это динамичная система, испытывающая на себе влияние экономических и законодательных изменений в стране.

Автором отмечены тенденции сокращения числа действующих кадастровых инженеров, в том числе в связи с необходимостью обязательного вступления в СРО в 2016г. и отсутствием со стороны действующих кадастровых инженеров профессиональной активности в течение предыдущих 3 лет.

В 2016г. кадастровые инженеры, желавшие продолжать свою профессиональную деятельность, стали членами различных саморегулируемых организаций. В табл.1 приведены представленные в Пензенской области саморегулируемые организации и число в них Пензенских кадастровых инженеров[2].

Как следует из табл. 1, наибольшее число кадастровых инженеров Пензенской области выбрали СРО «АКИПУР», на втором месте по числу кадастровых инженеров – Ассоциация СКИ. Остальные СРО представлены единицами кадастровых инженеров

Резюмируя, следует выделить следующие основные особенности развития саморегулирования кадастровой деятельности в Пензенской области:

- более половины кадастровых инженеров региона (64%) являются членами одной саморегулируемой организации, объединившей в себе профессионалов Приволжско-Уральского региона (г. Саратов);

Таблица 1

Саморегулируемые некоммерческие организации на территории Пензенской области

№ п/п	Название СРО	Число кадастровых инженеров Пензенской области
1	Ассоциация кадастровых инженеров Приволжско-Уральского региона	193
2	Ассоциация «Союз кадастровых инженеров»	57
3	Ассоциация саморегулируемая организация «Объединение кадастровых инженеров»	15
4	Ассоциация саморегулируемая организация кадастровых инженеров»	11
5	Ассоциация саморегулируемая организация «Объединение профессионалов кадастровой деятельности»	9
6	Союз Кадастровые инженеры	7
7	Саморегулируемая организация Союз кадастровых инженеров «ФСИ»	5
8	Ассоциация «Гильдия кадастровых инженеров»	4
9	СРО «Кадастровые инженеры Юга»	1
10	Ассоциация «СРО КИРУиП»	1

- второе место по числу Пензенских кадастровых инженеров (18%) занимает Ассоциация СКИ (г. Москва). Наблюдается тенденция развития саморегулирования кадастровой деятельности по территориально-региональному признаку. Это дает возможность для более эффективного управления деятельностью кадастровых инженеров в пределах када-

стрового округа, мобильного решения профессиональных проблем.

Литература.

1. Киселева Н.А., Стрелкова В.А. Анализ развития кадастровой деятельности в современных условиях (на примере Пензенской области)//Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2017г. - №2 (ч.3). С.65-69.
2. Официальный сайт Росреестра.[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rosreestr.ru> (Дата обращения: 17.04.2017г.)

СТАНОВЛЕНИЕ ОСНОВ СОЦИАЛИЗМА В СССР

Кусяпкулова А.А.

студент № 1 курса

Стерлитамакского филиала «Башкирский государственный университет»

Научный руководитель – **Мыслева Н.С.**

Аннотация: В статье рассматриваются особенности становления социализма в советский период. Также изучаются положения основных нормативных актов соответствующего периода, на основании чего автор выявляет особенности развития идеи социализма в Советском Союзе.

Ключевые слова / keywords: марксизм / marxism, общество / society, рабочий класс / working class, социализм / socialism.

Прежде чем перейти к анализу становления социализма в Советском Союзе, необходимо пояснить, что впервые К. Маркс и Ф. Энгельс предприняли в своих трудах попытку объединить до того враждовавшие между собой коммунистическую и социалистическую идеи, объясняя это тем, что построение коммунистического общества является собой поэтапный процесс, первые этапы которого связаны с реализацией программы социалистов [1, с. 77].

Понятия социализма и коммунизма у них фактически синонимичны. Социализм мыслился как результат победы мировой революции во всех странах, а коммунизм как результат воспитания нового поколения в условиях социалистических отношений и бурного развития производительных сил, в результате чего труд из необходимости становится потребностью человека и полностью исчезают пережитки деления на классы, товарно-денежных отношений и государственных институтов.

Впоследствии В. И. Ленин, споря с ревизионистами марксизма, такими как Э. Бернштейн, доказывал, что завоевание власти мирным путём – лишь один из способов, применимый далеко не всегда, при этом В. Ленин апеллировал к работам основоположников марксизма – во многом этому была посвящена одна из его самых знаменитых работ Владимира Ильича «Государство и революция», В. Ленин настаивал

на том, что социализм нельзя «ввести», что путь к нему лежит через ожесточённую борьбу, а между капитализмом и социализмом следует длительный период применения насилия, которому соответствует диктатура пролетариата [8].

Когда же к власти пришла такая радикальная партия, как РСДРП (б), она установила ряд экономических задач, которые подразумевали однако совсем не создание социалистического государства, а закрепили общественно-государственное вмешательство в производство, финансы, регулирование и распределение рабочей силы, вводя всеобщую трудовую повинность.

Ключевым аспектом выступала национализация банков для введения государственного контроля. Данные действия объяснялись тем, что национализация позволяла, не нарушая капиталистические хозяйственные связи, объединить их в масштабах страны, в общенациональном масштабе, сделав формой функционирования капитала под общим контролем трудящихся (прежде всего рабочего класса) в период перехода от капитализма к социализму, что также способно было привести все общество к непосредственному самоуправлению.

Стоит отметить, что экономическая политика тех времен (с октября 1917 по 1918 гг.) именуется «красногвардейской атакой на капитал» [2, с. 54]. Таким обра-

зом, основной задачей явилось сосредоточение важных экономических хозяйствующих субъектов (как правило, банков) в руках органов диктатуры пролетариата. Методами реализации намеченной цели выступили насилие и принуждение. Примером претворения в жизнь такой политики может выступать национализация Государственного банка на основании декрета ВЦИК 27 декабря 1917 г. «О национализации банков» [6].

С первых дней Октябрьской революции в распоряжение советской власти в достаточно активном темпе стали переходить отдельные предприятия, среди которых такие заводы военного назначения как Балтийский, Обуховский и другие.

Таким образом, в области национализации наметилась тенденция перехода частной собственности (в том числе недвижимости) в государственную. Итогом этого явилось следующее: к 1 июля 1918 г. В государственную собственность перешло 513 крупных промышленных предприятий, а к осени того же года промышленность была почти полностью национализирована [2, с. 56].

В число основных мероприятий того периода входили организация рабочего контроля, национализация банков, воплощение в жизнь Декрета о земле, национализация промышленности и организация системы управления ею, введение монополии внешней торговли.

Так, Декрет о земле, принятый на II съезде Советов (1917), заложил основы новых аграрных отношений. В нем сочетались радикальные меры, такие как отмена частной собственности на землю с признанием равноправия всех форм землепользования и правом распределения конфискованной земли по трудовой или потребительской нормам с периодическим переделом.

Более того, еще одним мероприятием для воплощения идей социализма выступал факт искоренения товарно-денежных отношений. Идеалом выступало отсутствие денежного оборота.

Данные ориентиры были закреплены в декретах Совнаркома, например, «О бесплатном отпуске населению продовольственных продуктов» от 4 декабря 1920 г. [3]; «О бесплатном отпуске населению предметов широкого потребления» от 17 декабря 1920 г. [4]; «Об отмене платы за всякого рода топливо» от 23 декабря 1920 г. [5].

Тем не менее, как стало видно позднее, кризисное состояние экономики предопределило неэффективность предпринимаемых в данном направлении мер. Позже, актом, закрепившим победу социализма, явилась Конституция СССР, принятая в 1936 году [7].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Список использованной литературы:

1. Исаев И.А. История отечественного государства и права. Учебник для бакалавров. – М.: НОРМА, 2013. – 98 с.
2. Павловский В.В. О проблеме «Реального социализма» в СССР // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. – 2012. – № 4. – С. 54 – 56.

Электронные ресурсы:

1. Декрет Совета народных Комиссаров от 04.12.1920 «О бесплатном отпуске населению продовольственных продуктов» [Электронный ресурс] // URL: ALPPP.ru/law/hozjajstvennaja9ot-04-12-1920.html (дата обращения: 18.05.2017 г.).
2. Декрет Совета народных Комиссаров от 17.12.1920 «О бесплатном отпуске населению предметов широкого потребления» [Электронный ресурс] // URL: ALPPP.ru/...socialnoe-obespechenie-i...ot...12-1920.html (дата обращения: 18.05.2017 г.).
3. Декрет Совета народных Комиссаров от 23.12.1920 «Об отмене платы за всякого рода топливо» [Электронный ресурс] // URL: ALPPP.ru/toplivo/41glavnogoroot-20-12-23 (дата обращения: 18.05.2017 г.).
4. Декрет ВЦИК 27 декабря 1917 г. «О национализации банков» [Электронный ресурс] // URL: rusarchives.ru/projects/statehood/08-25-dekret-vcyk-1917.shtml (дата обращения: 17.05.2017 г.).
5. Конституция Союза Советских Социалистических Республик от 05.12.1936 (Утверждена Чрезвычайным VIII съездом Советов Союза ССР 5 декабря 1936 года) [Электронный ресурс] // URL: www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1936.htm (дата обращения: 15.05.2017 г.).
6. Ленин В.И. «Государство и революция» [Электронный ресурс] // URL: https://www.marxists.org/russkij/lenin/works/lenin007.htm (дата обращения: 16.05.2017 г.).

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГЛАВЫ МЕСТНОЙ АДМИНИСТРАЦИИ (ОТРЕШЕНИЕ ОТ ДОЛЖНОСТИ, УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ)

Лиховолова Анастасия Юрьевна,

Студентка 3 курса юридического факультета.

Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета

Научный руководитель: **Суфьянова Е.З.**

Старший преподаватель кафедры « Конституционное и муниципальное право»

Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета

Г. Стерлитамак, Российская Федерация.

Ключевые слова: глава местной администрации, ответственность, должность.

Keywords: Head of local administration, a responsibility, position.

Выступая от имени всего общества, государство заинтересовано в том, чтобы его предписания выполнялись всеми участниками муниципально – правовых, среди которых, безусловно, ведущее место занимает глава местной администрации.

Спектр видов возможной юридической ответственности главы местной администрации, более широкий, нежели для представительного органа муниципального образования. Являясь должностным лицом местного самоуправления, он подпадает под действие Уголовного кодекса РФ, Кодекса РФ об административных правонарушениях.

Так как глава местной администрации – это глава муниципального образования либо лицо, которое назначается на должность главы местной администрации по контракту, заключаемый по результатам конкурса на замещение указанной должности на срок полномочий, который определяется уставом муниципального образования, предусматривается такой вид ответственности главы местной администрации, как отрешение от должности невыеборного должностного лица местного самоуправления. Законодательство выделяет два основания отрешения от должности главы муници-

пального образования или главы местной администрации.

Первое основание:

– непринятие в течение двух месяцев со дня вступления в силу решения суда либо иного предусмотренного решением суда срока в пределах своих полномочий мер по исполнению решения суда, о несоответствии изданного им нормативного правового акта Конституции, законам, уставу муниципального образования, что является аналогом основания ответственности представительного органа местного самоуправления.

Для применения ответственности в отношении главы муниципального образования (местной администрации) устанавливается меньший срок – два, а не три месяца.

Второе основание:

– совершение действий, влекущих нарушение прав и свобод человека и гражданина, угрозу единства и территориальной целостности, национальной безопасности, обороноспособности, единству правового и экономического пространства Российской Федерации, нецелевое расходование субвенций из федерального бюджета и бюджета субъекта Федерации.[1]

В ч. 2 ст. 74 Федерального Закона «Об общих принципах организации местного

самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. установлено ограничение по сроку привлечения к ответственности в порядке, установленном данной статьей. Такой срок не может превышать шесть месяцев со дня вступления в силу последнего решения суда, необходимого для издания акта отрешения. [2]

Решение об издании такого акта принимается высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта) единолично. Форма такого акта законодательно не закреплена, но он должен носить не нормативно-правовой, а индивидуальный правоприменительный и распорядительный характер. Другой формой ответственности главы местной администрации является уголовная ответственность.

Согласно ст. 8 Уголовного кодекса Российской Федерации, основанием уголовной ответственности, является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом. В гл. 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» содержится перечень этих деяний. Эта глава включает в себя статьи, которые содержат составы преступлений в деяниях, совершенных должностными лицами местного самоуправления, влечет наступление уголовной ответственности.

Данная глава содержит такие составы преступлений, как:

- злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285);
- превышение должностных полномочий (ст. 286);
- отказ в предоставлении информации Федеральному Собранию РФ или Счетной палате РФ (ст. 287);
- присвоение полномочий должностного лица (ст.288);
- незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 289);
- получение взятки (ст. 290);
- дача взятки (ст.291);
- служебный подлог (ст. 292);
- халатность (ст. 293). [3]

Таким образом, ответственность главы местной администрации – это неблагоприятные последствия, наступающие в случае принятия противоправных решений, неосуществление или ненадлежащее осуществление своих задач и функций, выраженные в санкциях правовых норм.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131 – ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления»// СПС КонсультантПлюс. Версия от 13.04.2017 г. Ст.71.
2. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131 – ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления»// СПС КонсультантПлюс. Версия от 13.04.2017 г. Ст. 74 ч.2.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06. 1996г. № 63 –ФЗ // СПС КонсультантПлюс. Версия от 17.04.2017 г. Гл.30 Ст. 285 -293.

@ А.Ю. Лиховолова, 2017

УДК 342

ПРОБЛЕМЫ МУНИЦИПАЛЬНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОВЕДЕНИЯ ПУБЛИЧНЫХ СЛУШАНИЙ

Г.Ф. Мазитова

студент 3 курса юридического факультета

Башкирский государственный университет Стерлитамакский филиал

Научный руководитель: **Е.З. Суфьянова**

ст. преподаватель кафедры конституционного и муниципального права

Башкирский государственный университет Стерлитамакский филиал

В данной статье рассматривается институт публичных слушаний, а также его проблемы.

Ключевые слова: публичные слушания, институт местного самоуправления, проблемы.

This article examines the institution of public hearings, as well as its problems.

Key words: public hearings, institute of local self-government, problems.

Статья 28 ФЗ “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации” закрепляет институт публичных слушаний в качестве одной из форм участия граждан в осуществлении местного самоуправления. Также данный закон определяет его цель, к которой относит обсуждение проектов муниципальных правовых актов по вопросам местного значения. Помимо этого он определяет, что публичные слушания проводятся по инициативе населения, представительного органа муниципального образования или же главы муниципального образования. [2 с.6].

На практике институт публичных слушаний обладает рядом проблем. Первая проблема касается общей процедуры их проведения. Как правило, в большинстве муниципальных образований публичные слушания проводятся стандартно, т.е. в форме собраний, куда приглашают эксперты, представители общественности, депутаты и должностные лица органов местного самоуправления, а также представители СМИ и заинтересованные граждане. Подобный подход обладает существенным недостатком. В большинстве своем на публичные слуша-

ния выносятся вопросы, которые различаются по своему содержанию, а также уровню общественной значимости. Практика показывает, что публичные слушания по проекту планировки территории вызывают большие общественный интерес и участие граждан, чем, например, по проекту отчета об исполнении бюджета.

Нормативная база публичных слушаний, существующая на сегодняшний день, не позволяет варьировать процедуру их проведения в зависимости от характера, поэтому должна иметь определенные гарантии. В большинстве положений о публичных слушаниях приводятся формулировки, которые не позволяют уяснить те или иные вопросы. Например, к таким вопросам относят, является ли назначение публичных слушаний по инициативе населения муниципального образования правом или же обязанностью представительного органа соответствующего муниципального образования, имеет ли право представительный орган муниципального образования отказать инициативной группе граждан в их проведении в связи с нецелесообразностью. Для того чтобы уяснить данные вопросы необходимо четко закрепить в положениях о публичных

слушаниях основания для такого отказа. В частности, отказ в назначении публичных слушаний будет правомерен в случаях, если проект правового акта, выносимый на публичные слушания, регулирует общественные отношения, которые не относятся к вопросам местного значения, если проект не соответствует Конституции РФ, федеральным конституционным законам, федеральным законам, иным нормативным правовым актам и т.п.

Вторая проблема связана с формированием и составом оргкомитета по проведению публичных слушаний. Этот вопрос обычно тоже не регулируется в положениях о публичных слушаниях, несмотря на его важность. В случаях, когда оргкомитет формируется полностью из муниципальных служащих (как правило, так обычно и бывает), то с огромной вероятностью можно предположить, что на публичных слушаниях будет доминировать позиция муниципалитета. Поэтому, по нашему мнению, необходимо включить в положения о публичных слушаниях формулировку, согласно которой лица, которые замещают государственные должности, должности государственной гражданской службы, муниципальные должности, должности муниципальной службы, не могут составлять более половины состава оргкомитета, остальную же часть необходимо формировать из представителей общественности соответствующего муниципального образования.

Третья проблема, которая также не затрагивается в муниципальных правовых актах, касается определения перечня лиц, которые приглашены для участия в них. Поэтому в положениях о публичных слушаниях целесообразно закрепить норму о том, что при определении круга таких лиц оргкомитет должен исходить из принципа плюрализма мнений по обсуждаемому вопросу.

К четвертой проблеме относится создание искусственных, надуманных ограничений, препятствий для участия граждан

в организации и проведении публичных слушаний. Так, в Положении о публичных слушаниях от 18 октября 2010 г. Мамонтовского сельского поселения Московской области содержит нормы, которые излишне подробно регулируют порядок сбора подписей инициативной группой в поддержку их проведения.

Наконец, пятая проблема связана с итогами публичных слушаний. По результатам проведения публичных слушаний подготавливается итоговый документ в виде рекомендаций, заключений. Однако в положениях не раскрывается вопрос о том, как рождается данный документ. В результате этого на практике не редко возникают случаи, когда по итогам слушаний оргкомитет составляет заключение, которое не отражает все выраженные на слушаниях мнения, а отражает лишь те, которые нужны их организаторам, в результате чего теряется весь смысл публичных слушаний, граждане теряют доверие к данному правовому институту. Чтобы этого не допустить, мы предлагаем указать в Положении о публичных слушаниях, что заключение должно отражать в обобщенном виде позиции всех участников.[3, с.70].

Таким образом, на муниципальном уровне низкий правовой уровень правового регулирования института публичных слушаний. Вопросы, многие из которых являются принципиально важными, определяющими эффективность их проведения, оказываются вне поля правового регулирования.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ(ред. от 03.04.2017)«Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»// «Собрание законодательства РФ», 06.10.2003, N 40, ст. 3822.
2. Буров В. Процедура публичных слушаний // ЭЖ-Юрист.-2014.- N 28.- С. 6-11.
3. Сигарев А.В. Публичные слушания: типичные проблемы муниципально-правового регулирования // Российская юстиция.- 2015.- N 4. С. 70 – 72.

© Г.Ф. Мазитова, 2017

ВОЗДЕЙСТВИЕ СООТНОШЕНИЕ ПРАВА НА ГОСУДАРСТВО

Михайлова Юлия

Студент 1 курса юридического факультета Стерлитамакского Фелиала Башкирского Государственного Университета Научный руководитель: к.ю.н. Чернова Э.Р.

Аннотация: В статье анализируются вопросы взаимодействия права в юридическом смысле и государства. Показывается взаимное влияние права и государства в области нормотворчества и реализации права, в функционировании правового государства.

Ключевые слова: воздействие, государство, право

Не любая связь и, конечно же, не любое отношение между государством и правом может выступать как воздействие. Воздействие представляет собой то, что данное явление реализует свою собственную природу лишь только через свою связь с другим явлением и не взаимодействуя с ним, оно не может существовать как определенное явление. Во взаимодействии данные явления являются как активными, так и пассивными

В согласования юридической литературе вообще проблеме влияния государства права на государство обеспеченных уделено мало концепция внимания, но между физического тем государство государством нуждается в праве разное не меньше, чем проживающим право в государстве. Данная судебной концепция, признающая государства приоритет права придавать над государством, либо характерна для всякой государств с демократическим своим режимом, в которых правовая право, с одной упорядочивая стороны, выражает правом государственную волю, независимым а с другой стороны, социальный гарантирует соблюдение виду законности при воздействие реализации государственной регулировать власти, превращает интересов возможность произвола данная со стороны государства.

Зависимость прецедент государства от права члена проявляется:

Во внутренней отдельной организации государства.

Для состоянии своего существования праву государство, как судебной организации, нуждается власть в праве, т.к. право осознаются оформляет структуру воздействие государства и регулирует политических внутренние взаимоотношения позиции в государственном механизме, власть взаимоотношения между члена его основными соблюдение звеньями. Посредством действует права закрепляются которой форма государства, оформляются устройство государственного социальные аппарата, компетенция другие государственных органов гуго и должностных лиц. С всячески помощью права друг определяется место, власть роль, функции названных частей государственного определенных механизма, их взаимодействие государств с другими органами структуры и населением. Упорядочивая официально внутри организованные этой связи государства, обеспечивает право позволяет удовлетворения обеспечить рациональное общесоциальном устройство структуры которые государства.[1]

В деятельности возможностях государства.

Выделяют два государство метода, посредством истинная которых государство лишь навязывает свою важнее волю обществу: претворяет метод насилия члена и цивилизованное управление органов социальными процессами который с помощью правового создания инструментария. Государство время не может вне и

помимо права развития осуществлять свою права деятельность, право относится составляет необходимую весьма сторону, аспект, если свойство государственной выступают деятельности.

Обобщенно можно необходимо отметить ряд способствовать направлений, характеризующих право организующую роль наличие права в отношении того к государству:

1. право делегировать воздействует на государство задачи при его общесоциальном взаимоотношениях с населением, социальный отдельной личностью;

2. право подзаконные легализует государственную отношения деятельность, обеспечивает пользование дозволенность охранительных официальным и принудительных мер создает государства;

3. посредством абстрактные права определяются государство границы деятельности важнее государства, обозначаются политических пределы вмешательства права в частную жизнь имеет граждан;

4. право возможность закрепляет специфические государство интересы наций возможные и народностей и воздействует права на государственную власть средством в ее взаимоотношениях с нациями современной и народностями;

5. правовая займов форма обеспечивает друг возможность осуществления момента действенного контроля за деятельностью имеет государственного аппарата общественных и создает юридические право гарантии ответственного списка поведения государства отдельной перед населением;

6. право перед выступает в современных волю условиях языком нормативным общения государства позиции не только с населением, различными но и с другими государствами, однако мировым сообществом помощью в целом;

7. право (и создает только оно) является подзаконные основным средством юридическая легитимации государственного монополия принуждения. [2]

Принцип связанности осударство государства правом (верховенство также права) заключается монополия в том, что управленческие современное государство нетоталитарной как суверенная жизнь власть не может проблема существовать и функционировать необходимо вне права. Концепция аницах права как упорядочивая раз и исходит теории из того, что государства право связывает, характера ограничивает государство законности в интересах личности основание и общества в целом, воздействие именно оно основная выступает мощным права ограничителем государственного помощью произвола. В этом концепция смысле право посредством выступает как специфических сила, способная называли подчинить государство, действие т.е. право аппарат встает над смыслом государством для может того, чтобы понятие государство не встало истинная над обществом.

Влияние право права на современное правозначений государство столь всей значимо, что может последнее только общесоциальном и может существовать все-го как государство данная правовое. В современных право условиях связующая таким роль права легитимностью в отношении государства разное усиливается. При способная этом наблюдается многом следующая закономерность: осуществлении чем точнее жака право отражает задачи объективные потребности публичной общественного развития, общественного тем в большей прежде мере оно может связывает государство. [3]

В правовой результате чего юридических принцип связанности государство государства правом (верховенство членов права) означает, материальными что лишь аспекты в соотносимости с правом абстрактные выявляется истинная обеспеченных ценность современного если государства, поэтому позаботиться в этой связи иным социальной ценностью достаточно обладает лишь диалектическая то государство, которое воздействие обеспечивая право общесоциальном и

оставаясь на почве институты права, служит право общественной пользе.

Таким закрепляется образом, воздействие дает права на государство является заключается в том, статуса что оно прежде участия всего легализует система и конституирует государственную лишь деятельность, обеспечивает воздействие контроль над государство легитимностью (законностью) этой субстанции деятельности, ее соответствие различные международным стандартам. С суверенную помощью права легитимностью закрепляются внутренняя исполнительная организация государства, может его форма, структура, возникают аппарат (механизм) управления, пользование принцип разделения вырастая властей, также между посредством его право осуществляют-

ся задачи правовое и функции государства, всячески проводится его современное внутренняя и внешняя придавая политика, законодательно развивается определяется и закрепляется названных общественный строй, гарантия положение личности учениях в обществе, т.е. собственно, волю вся основная заметил государственная «работа» должна волю протекать и протекает задачи в правовом режиме, средством в юридических формах, гарантия процедурах.

Список использованных источников:

1. Чиркин В.Е. Государствоведение: Учебник / Чиркин В.Е. – М.: Юристъ, 2014. – С. 267
2. Морозова Л.А. Проблемы современной российской государственности / Морозова Л.А. – М.: Юрид. лит., 2012. – С. 179
3. Чиркин В.Е. Государствоведение: Учебник / Чиркин В.Е. – М.: Юристъ, 2014. – С. 271

ВИДЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕЖИМОВ В КАПИТАЛИСТИЧЕСКОМ ТИПЕ ГОСУДАРСТВА.

Михеенко Ю.В.

Студент Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета

Ключевые слова: политический режим, тип государства, капитализм

Keywords: political regime, type of state, capitalism

История знает множество политико-правовых режимов и вопрос о том, какой режим наиболее благоприятен и для какого типа государства – остаётся актуальным и в наши дни. На формирование политического режима оказывают влияние различные экономические, социальные и политические процессы. Рассмотрим такой тип государства как капиталистический, и выделим соответствующие ему режимы. Мы проанализируем именно этот тип государства, поскольку, данное государство, в отличие от рабовладельческого и феодального, является более развитым.

Капиталистическое государство – это первый этап развития буржуазного государства. Капиталистическое государство охраняет условия буржуазной эксплуатации, и прежде всего её основу – частную собственность на орудия и средства производства. Независимо от своей формы оно выступает как орудие господства капитала над трудом. Суть этого государства в том, что оно представляет собой диктатуру буржуазии, машину в руках капиталистов, чтобы держать в подчинении рабочий класс и другие трудящиеся слои. При капитализме не применяются внеэкономические средства принуждения к труду, как это было в условиях рабовладельческого и феодального государств. На первый план здесь выходит экономическое принуждение[1, 148].

Характерными политическими режимами для капиталистического государства являются: либеральный, бонапартистский и военно-полицейский.

Рассмотрим либеральный политический режим, который отстаивает ценность индивидуализма. Либеральное государство провозглашает формальное равенство всех граждан. Провозглашаются: свобода слова, мнений, форм собственности, даётся простор частной инициативе. Плюрализм и многопартийность – необходимые атрибуты либерального общества. Также, возникают организации, позволяющие гражданам выражать свои политические, профессиональные, социальные, религиозные потребности.

Либерально-демократический режим основан на идеях и практике народовластия[2].

К либерально-демократическому режиму примыкает ещё одна разновидность демократии. Это гуманистический режим, который, сохраняя, все ценности либерально-демократического режима, продолжает и усиливает его тенденции, устраняя недостатки.

Второй разновидностью политического режима капиталистического государства является бонапартистский режим. Бонапартизм – это авторитарный военно-политический режим насильственного поворота к развитию производственного капитализма, который устанавливается в обстоятельствах истощения целей и задач буржуазной революции. Но для возникновения данного режима необходимы крайние обстоятельства. Буржуазный режим коммерческого интереса, завершая процесс приватизации рыночно-ценной собственности и коммерческой капитализации всех видов экономических, полити-

ческих и правовых отношений, исчерпывает возможность проведения единой политики в интересах политического класса коммерческих собственников во всей, переживающей буржуазную революцию стране. Начинается борьба за собственность, которая ужесточается и приводит к созданию криминальных сообществ, далее, разворачивается война внутри государства господствующих классов, что в следствие, приводит к бессилию власти. В таких случаях, когда власти бессильны, и стоит говорить о бонапартизме.

Военно-полицейский режим, также, является «крайним случаем» в капиталистическом государстве. О таком режиме следует говорить тогда, когда ситуация в государстве вынуждает использование военного положения и усиления роли полиции с целью управления народом и поддержания порядка в государстве.

Наиболее благоприятным политическим режимом для капиталистического государства, безусловно, является либеральный политический режим. Остальные же варианты политических режи-

мов данного типа государства необходимы, или возникают в чрезвычайных ситуациях.

Либеральный режим способствует развитию капиталистического государства, и я является его характерной чертой. При либерализме государственная власть формируется на основе выборов, завершение которых зависит как от народа, так и от финансовых возможностей партий[3, 121]. Государственное управление в таком политическом режиме осуществляется посредством разделения властей, чего не было в ранее описанных типах государств. Также, присутствует система «сдержек и противовесов», что уменьшает возможность злоупотребления полномочиями и властью.

Список литературы:

1. Венгеров А.Б. Теория государства и права. М.: Омега-Л, 1996.- 148с.
2. Кушнир И.В. Теория государства и права: [Электронный ресурс] // Институт экономики и права Ивана Кушнера. – Режим доступа: <http://be5.biz/pravo/t002/toc.htm> (Дата обращения 25.05.2017).
3. Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права. М.: Юрайт, 2010.- 121с.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Намазгулова Л.Ф

Студентка 1 курса Юридического факультета
Башкирского Государственного Университета г. Стерлитамак

Ключевые слова: правовое регулирование, правовая система, правоотношение, законодательство, правонарушения, правосознание, эффективность, проблемы, решения, Российская Федерация.

На сегодняшний день, наша страна, находится на довольно высоком уровне эффективности правового регулирования. Однако, невозможно однозначно оценить её эффективность, так как существует большое количество условий, факторов и причин, которые являются проблемами правового регулирования.

К проблемам правового регулирования в Российской Федерации следует отнести такой фактор, как большое количество совершаемых правонарушений. Конечно, они не всегда совершаются в корыстных целях: одни происходят вследствие казуса, другие – из-за плохих жизненных условий, в которых находится субъект права (неблагополучная семья, бедность), но всё же жизненные условия тоже можно рассматривать как результат плохого уровня правового регулирования. Правонарушений в Российской Федерации огромное множество. Рассмотрим статистику уголовных преступлений: по данным Министерства Внутренних Дел Российской Федерации, за небольшой период, с января по апрель 2017 года, было совершено более шестьсот шестидесяти шести тысяч преступлений [1]. Это примерно на 146 миллионов населения граждан РФ. Не смотря на то, что процент преступности кажется очень маленьким (0,45 %), это не так, такое количество преступлений сильно влияет на уровень правового регулирования Российской Федерации. подобные ситуации в стране, подвергают негативной критике право-

вое регулирование нашей страны и называются на её эффективность.

Следующим важным фактором, влияющим на эффективность правового регулирования в стране, является уровень правосознания населения. Он складывается на протяжении жизни человека. На него влияет множество факторов, например, образование, семейное воспитание, круг общения, действия, совершаемые другими лицами, а также редко, но все же используемая нашим законодательством, осуществление не доступным и непонятным для рядового гражданина способом толкования права. Например, правонарушения других лиц, к примеру, получение взятки должностным лицом часто расценивается, как правильное решение, ведь в итоге интересы обеих сторон удовлетворены или же круг общения, который имеет огромное влияние на человека, сформированный обществом низкий уровень правосознания у субъекта является ярким признаком того, что правовое регулирование в данный момент недостаточно развито, так как он позволил обществу сформировать такие взгляды, а государство не смогло предотвратить развитие данных представлений у индивида. Конечно же, правосознание населения в частности зависит от желания человека его познать, но все-таки, как фактор, уровень правосознания имеет место. От уровня правосознания граждан зависит эффективность правового регулирования в стране [3].

Проблемой правового регулирования, так же может служить не качественность выполнения работы сотрудниками полиции. К сожалению, нашу страну тоже можно отнести к этой категории. Сотрудники правоохранительных органов, часто не реагируют на вызовы по «пустякам», например, на нарушение комендантского часа засидевшихся гостей в соседней квартире. Это снижает уровень доверия населения к власти.

Правовое регулирование проявляется во всех сферах общества, в том числе и в государственном аппарате управления. История России имеет немало примеров, когда у государственной власти оказывались люди пожилого возраста, которые не желали менять государственный строй, внешнюю и внутреннюю политику, что часто приводило к массовым протестам. Но с другой стороны, такие люди имеют большой опыт правотворческой деятельности и немалое количество принятых ими решений имели положительные результаты.

Пробелов в правовом регулировании Российской Федерации, к сожалению, достаточное количество, так как правовому регулированию подвергается значительное количество сфер жизнедеятельности, и право является основным, самым эффективным методом регулирования общественных отношений.

Законодательство Российской Федерации работает над повышением эффективности правового регулирования и достигает больших успехов. В нашей стране проходит систематизация норм права; создаются условия, при которых как государству, так и обществу будет выгодно не нарушать закон, а соблюдать его; применяются юридические техники, такие как презумпции и фикции; совершенствуется судебная система Российской Федерации [2]. В последние годы, наблюдается высокий уровень обращения в судебные органы, что является показателем эффективности правового регулирования и повышением степени правовой ответственности населения.

Хотя эффективность правового регулирования в Российской Федерации за последние десятилетия в нашей стране заметно повысился и находится на высоком уровне, его можно и нужно повышать.

Список литературы:

1. Министерство Внутренних Дел Российской Федерации // Статистика преступлений за январь-апрель 2017: [сайт]. URL: <https://mvd.ru/folder/101762/item/7087734/> (дата обращения 20.05.2017 г.).
2. Иванников И. А. Общая теория государства и права: Учебное пособие М.: РИОР; ИНФРА-М: Академцентр, 2012. – 352 с.
3. Непомнящая Н. Г., Авраменко С. С. Российская правовая культура на современном этапе [Текст] // Актуальные проблемы права: материалы Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2011 г.). – М.: Ваш полиграфический партнер, 2011. – С. 9-13.

РОЛЬ ПРАВА В ФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Гимранов Тимур Ильгамович

студент 1 курса юридического факультета Стерлитамакского филиала БашГУ

Научный руководитель – к.ю.н., доцент **Чернова Э.Р.**

Ключевые слова: право, гражданское общество

Keywords: law, civil society

Гражданское общество подразумевает наличие граждан с развитым правовым самосознанием, что ведет к возникновению взаимоотношений с государством на принципах равноправия. Динамика настоящего мирового социокультурного развития характеризуется формированием новой социально-культурной стратификации основного состава населения, формированием крупной элитарной группы высококлассных специалистов, приравниванием массового среднего образования к уровню усвоения элементарной научной «картины мира». В тех странах, где создание гражданского общества признано высшей политической и культурной ценностью человека и общества.

Особую актуальность в исследовании формирования гражданского общества приобретает право.

Право как социальный институт возникает практически одновременно с государством, так как во многом их призвание состоит в обеспечении эффективности действия друг друга. Как невозможно функционирование государства без права (последней принадлежит роль организатора политической власти, зачастую средства проведения политики определенного государства), так и права – без государства (которое утверждает, использует и гарантирует юридические нормы). Именно механизм структуры государства становится основными органами, контролирующими исполнение правовых предписаний и реализующими в случае их нарушения соответствующие юридические санкции.

Именно право регламентирует и охраняет общественные отношения, является значимым инструментом, с помощью которого государство управляет обществом. Право должно в значительной степени учитывать естественные законы рыночных отношений при конструировании частноправовых норм. При иной организации правового регулирования общественных отношений рынок как живой экономический организм может заявить о необходимости и неизбежности перемен, в том числе революционным путем.

Право является особой мерой добра и рациональности, этики и логики, обеспечивающая баланс, устойчивость и стабильность живой природе, основу для существования. Мера, в качестве права, выступает возможностью и, следовательно, сущность права – его идея, которая, одновременно является действительностью в тот или иной момент своего безначального единства. Специфичность данной меры заключается в пропорции допустимости энтропии равновесного порядка, пропорции равновесия.

Выделение гражданского общества от государства и превращение его в самостоятельную организацию произошло в результате формирования общественных отношений. Поэтому гражданское общество на сегодняшний день рассматривают, как эффективную реализацию прав общественного устройства.

Гражданское общество выступает своего рода предпосылкой (основанием) права, как и остальных социальных яв-

лений. Право – это момент, сторона гражданского общества, и в тоже время оказывает обратное влияние на это общество. Право закрепляет основу социума, в том числе возникающие в нем зачатки общественно полезных форм общественных отношений, так как правовые нормы выступают такими нормами, которые нормируют общественно значимые, объективно самые важные образцы поведения, конститутивные для гражданского общества [1].

Роль права в формировании и выделении гражданского общества от государства раскрывается, в первую очередь, в взаимной связи между дефинициями «право» и «гражданское общество» и реализуется на границе взаимодействия обозначенных терминов. Общественные отношения, которые складываются в гражданском обществе, по большей части выступают предметом правового регулирования. Что осуществляют преимущественно с помощью децентрализованных методов правового регулирования. Более того, возникновение, становление и развитие гражданского общества невозможно без института права в той форме, в которой он создает сферу авто-

номии индивидов, пронизанную идеями свободы, конкуренции, инициативы.

В гражданском обществе личность, группа людей – это независимые, самостоятельные субъекты, которые могут вступать в равноправные договорные отношения с иными субъектами права. В гражданском обществе действия права рассматриваются через субъект, который имеет право самостоятельно решать, применять свои права либо воздерживаться от разрешенных действий, вступать в договорные отношения или нет, может выражать автономию собственной воли и частную инициативу. Действие права в гражданском обществе подразумевает правовое признание того, что в конкретных сферах социальной жизни (личная свобода, право собственности, культурно-бытовая сфера, частная инициатива) прямое вмешательство государства и его структурных органов под запретом или ограничено.

Литература

1. Аракелян А.Р. Место и роль права в современном гражданском обществе // Юридическая наука. – 2014. – № 4. – С. 5 – 8.
2. Рудковский В.А. Гражданское общество (к вопросу формирования правовой теории)// Философия права. – 2014. – № 6 (67). – С. 42-46.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ КАК УСТАНОВЛЕНИЕ ПРАВОВЫХ НОРМ И ПРАВООТНОШЕНИЙ

Мазитов Т.Р

Студент 1 курса СФ БашГУ Юридический факультет

По своей сущности идея разделения властей противостоит неравенству, произволу, привилегиям и беззаконию, служит обеспечению общественного правового равенства людей, осуществлению государственной власти с учетом различных интересов, сдерживанию экспансии государственного регулирования и регламентации всей системы общественных отношений.

Разделение, возникнув как идея, как теоретическая концепция, постепенно превращалось в политический, а во многих странах и в конституционный принцип, поскольку система государственного правления, построенная на его основе, позволяет разрешить противоречие между различными слоями общества для достижения определенных целей. Например, известный американский ученый-юрист Дж. Харт писал о том, что «если все дороги ведут в Рим, то все вопросы американского управления рано или поздно сводятся к разделению властей».¹

В условиях разделения властей одна ветвь государственной власти ограничивается другой, различные ее ветви взаимно уравновешивают друг друга, действуя, как система сдержек и противовесов, предотвращая монополизацию власти каким либо одним институтом государства. Самостоятельность органов законодательной, исполнительной и судебной властей не должна абсолютизироваться. Являясь органами государства, они должны взаимодействовать между собой, ибо в противном случае становится невозможным

нормальное функционирование государственного механизма. Но в этом взаимодействии они должны уравновешивать друг друга с помощью системы сдержек и противовесов. Взаимное ограничение их полномочий на основе Конституции позволяет разумно и согласованно решать реальные вопросы государственной политики.

Законодательная власть обладает верховенством, поскольку она устанавливает правовые начала государственной и общественной жизни, основные направления внутренней и внешней политики страны, а, следовательно, определяет правовую организацию и формы деятельности исполнительной и судебной властей. Главенствующее положение законодательных органов в механизме правового государства обуславливает высшую юридическую силу принимаемых ими законов, придаёт общеобязательный характер нормам права, выраженных в них. Исполнительная власть в лице своих органов занимается непосредственной реализацией правовых норм, принятых законодателем. Её деятельность должна быть основана на законе, осуществляться в рамках закона.

Исполнительные органы и государственные должностные лица не имеют права издавать общеобязательные акты, устанавливающие новые, не предусмотренные законом, права или обязанности граждан и организаций. Исполнительная власть носит правовой характер лишь в том случае, если она является подзаконной властью, действует на началах законности. Сдерживание исполнительной власти достигается также посредством её подотчётности и ответственности перед представительными органами государ-

1 Конституционное право зарубежных стран: Учебник / Под общ. ред. М.В. Баглая, Ю.И. Лейбо, Л.М. Энтина, - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2016. - С.132.

ственной власти. В правовом государстве каждый гражданин может обжаловать любые незаконные действия исполнительных органов и должностных лиц в судебном порядке.

Судебная власть призвана охранять право, правовые устои государственной и общественной жизни от любых нарушений, кто бы их не совершал. Правосудие в правовом государстве осуществляется только судебными органами. Никто не может присвоить себе функции суда. В своей правоохранительной деятельности суд руководствуется только законом, правом и не зависит от субъективных влияний законодательной или исполнительной власти. Независимость и законность правосудия являются важнейшей гарантией прав и свобод граждан, правовой государственности в целом. С одной стороны, суд не может присваивать себе функции законодательной или исполнительной власти, с другой стороны, его важнейшей задачей является организационно-правовой контроль за нормативными актами этих властей. Судебная власть, таким образом, выступает сдерживающим фактором, предупреждающим нарушение правовых установлений, и, прежде всего, конституционных, как со стороны законодательных, так и исполнительных органов государственной власти, обеспечивая тем самым реальное разделение властей.²

Таким образом, разграничение единой государственной власти на три относительно самостоятельные и независимые отрасли предотвращает возможные злоупотребления властью и возникновение тоталитарного управления государством, не связанного правом. Каждая из этих властей занимает свое место в общей системе государственной власти и выполняет свойственные только ей задачи и

функции. Равновесие властей поддерживается специальными организационно-правовыми мерами, которые обеспечивают не только взаимодействие, но и взаимограничение полномочий в установленных пределах. В то же время они гарантируют независимость одной власти от другой в пределах тех же полномочий. Следует отметить, что принцип разделения властей является одним из принципов правового государства и эффективно действовать может только в связке с ними, важнейшими из которых являются принцип законности, взаимная ответственность государства и личности, реальность прав личности.

Различают два аспекта разделения властей: юридический и политический. Первый предполагает его формально-юридическое закрепление, второй – фактическое разделение властей. Между ними нередко образуется разрыв, который нетрудно обнаружить в конституционном законодательстве многих государств.

Правда, следует оговориться, что формально-юридическое закрепление этот принцип в основном получает в Конституциях слабо и среднеразвитых стран, недавно ставших на путь демократического развития. Конституции большинства развитых стран исходят из аксиоматичности этого принципа и закрепляют только полномочия соответствующих органов государственной власти.

Разделение властей – явление многоцелевое, имеющее и положительные, и отрицательные черты. Приведенное в эпиграфе высказывание Ш.Л.Монтескье выражает его вторую направленность – против сосредоточения всей власти «в одном и том же лице или учреждении».³ В таком понимании принцип разделения властей сыграл в свое время прогрессивную роль в борьбе против абсолютизма и произвола королевской власти.

2 Конституционное право зарубежных стран: Учебник / Под общ. ред. М.В. Баглая, Ю.И. Лейбо, Л.М. Энтина. - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2016. - С.134.

3 Крылов В. П. Учение Монтескье о разделении властей // Государство и право. - 2012. - №1. - С.32-37.

Таким образом, мировой государственно-правовой практике известна разная глубина разделения властей и соответственно разное «дозирование» полномочий высших органов государственной власти. В целом в юридической литературе утвердилось следующее представление о существе этого принципа. Единство и целостность государства не позволяет ставить вопрос о том, какая власть важнее и в силу этого должна обладать большими властными полномочиями. Ни одна из них не может существовать без двух других. В этом смысле бесплодны попытки сосредоточить исполнительные функции на уровне власти законодательной, и наоборот и т.д.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Решетников О.М. Государство и партии: история взаимоотношений // Власть. – 2013. – № 1. – 82-83 с.
2. Теория государства и права: учебник / М. Н. Марченко, Е. М. Дерябина. Москва: Проспект, 2016. 432 с.
3. Араухо Л. А. Общие характеристики федерализма; Бастос С. (координатор). О новой федерации. Сан- Паулу, 2015. 256 с.
4. Решетников О.М. Организации в системе государственного управления // Вопросы гуманитарных наук. – 2013. – № 6 (69). – 100-101 с.
5. Зульфугарзаде Т.Э., Решетников О.М. Особенности правосубъектности политической партии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – №12-1. – 106 с.
6. НП ЭУН «Индустрия Сервейинг»: [сайт]. http://www.survey-invest.com/chinovnikov_v_rossii_stanovitsya_menshe_no_rashody_na_nih_rastut/ (дата обращения 20.04.2017 г.).

РОЛЬ ПРАВА В ФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Гимранов Тимур Ильгамович

студент 1 курса юридического факультета Стерлитамакского филиала БашГУ
Научный руководитель – к.ю.н., доцент Чернова Э.Р.

Ключевые слова: право, гражданское общество

Keywords: law, civil society

Гражданское общество подразумевает наличие граждан с развитым правовым самосознанием, что ведет к возникновению взаимоотношений с государством на принципах равноправия. Динамика настоящего мирового социокультурного развития характеризуется формированием новой социально-культурной стратификации основного состава населения, формированием крупной элитарной группы высококлассных специалистов, приравниванием массового среднего образования к уровню усвоения элементарной научной «картины мира». В тех странах, где создание гражданского общества признано высшей политической и культурной ценностью человека и общества.

Особую актуальность в исследовании формирования гражданского общества приобретает право.

Право как социальный институт возникает практически одновременно с государством, так как во многом их призвание состоит в обеспечении эффективности действия друг друга. Как невозможно функционирование государства без права (последней принадлежит роль организатора политической власти, зачастую средства проведения политики определенного государства), так и права – без государства (которое утверждает, использует и гарантирует юридические нормы). Именно механизм структуры государства становится основными органами, контролирующими исполнение правовых предписаний и реализующими в случае их нарушения соответствующие юридические санкции.

Именно право регламентирует и охраняет общественные отношения, является значимым инструментом, с помощью которого государство управляет обществом. Право должно в значительной степени учитывать естественные законы рыночных отношений при конструировании частноправовых норм. При иной организации правового регулирования общественных отношений рынок как живой экономический организм может заявить о необходимости и неизбежности перемен, в том числе революционным путем.

Право является особой мерой добра и рациональности, этики и логики, обеспечивающая баланс, устойчивость и стабильность живой природе, основу для существования. Мера, в качестве права, выступает возможностью и, следовательно, сущность права – его идея, которая, одновременно является действительностью в тот или иной момент своего безначального единства. Специфичность данной меры заключается в пропорции допустимости энтропии равновесного порядка, пропорции равновесия.

Выделение гражданского общества от государства и превращение его в самостоятельную организацию произошло в результате формирования общественных отношений. Поэтому гражданское общество на сегодняшний день рассматривают, как эффективную реализацию прав общественного устройства.

Гражданское общество выступает своего рода предпосылкой (основанием)

права, как и остальных социальных явлений. Право – это момент, сторона гражданского общества, и в тоже время оказывает обратное влияние на это общество. Право закрепляет основу социума, в том числе возникающие в нем зачатки общественно полезных форм общественных отношений, так как правовые нормы выступают такими нормами, которые нормируют общественно значимые, объективно самые важные образцы поведения, конститутивные для гражданского общества [1].

Роль права в формировании и выделении гражданского общества от государства раскрывается, в первую очередь, взаимной связью между дефинициями «право» и «гражданское общество» и реализуется на границе взаимодействия обозначенных терминов. Общественные отношения, которые складываются в гражданском обществе, по большей части выступают предметом правового регулирования. Что осуществляют преимущественно с помощью децентрализованных методов правового регулирования. Более того, возникновение, становление и развитие гражданского общества невозможно без института права в той форме, в которой он создает

сферу автономии индивидов, пронизанную идеями свободы, конкуренции, инициативы.

В гражданском обществе личность, группа людей – это независимые, самостоятельные субъекты, которые могут вступать в равноправные договорные отношения с иными субъектами права. В гражданском обществе действия права рассматриваются через субъект, который имеет право самостоятельно решать, применять свои права либо воздерживаться от разрешенных действий, вступать в договорные отношения или нет, может выражать автономию собственной воли и частную инициативу. Действие права в гражданском обществе подразумевает правовое признание того, что в конкретных сферах социальной жизни (личная свобода, право собственности, культурно-бытовая сфера, частная инициатива) прямое вмешательство государства и его структурных органов под запретом или ограничено.

Литература

1. Аракелян А.Р. Место и роль права в современном гражданском обществе // Юридическая наука. – 2014. – № 4. – С. 5 – 8.
2. Рудковский В.А. Гражданское общество (к вопросу формирования правовой теории) // Философия права. – 2014. – № 6 (67). – С. 42–46.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ КАК ГАРАНТИЯ КАЧЕСТВЕННОЙ РАБОТЫ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Точилкина Е.Д.

Студент 3 курса Юридического факультета Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета

Волкова Н.С.

Студентка 3 курса Юридического факультета Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета

Научный руководитель: ст. преподаватель кафедры конституционного и муниципального права СФ БашГУ **Суфьянова Е.З.**

Аннотация: В статье рассматриваются правовые аспекты различных видов юридической ответственности муниципальных служащих, и раскрывается роль юридической ответственности в регулировании эффективности работы органов местного самоуправления.

Ключевые слова: юридическая ответственность муниципальных служащих; органы местного самоуправления; негативная ответственность; муниципальная служба.

LEGAL RESPONSIBILITY OF MUNICIPAL EMPLOYEES AS A GUARANTEE OF QUALITATIVE WORK OF LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES

Abstract: The article examines the legal aspects of different types of legal responsibility of municipal employees, and reveals the role of legal responsibility in regulating the effectiveness of local government bodies.

Keywords: legal responsibility of municipal employees; Bodies of local self-government; Negative responsibility; Municipal service.

Неисполнение обязанностей, злоупотребление должностными полномочиями и иные противоправные действия, совершаемые муниципальным служащим при исполнении своих должностных полномочий имеет свои последствия в виде применения мер юридической ответственности. К муниципальному служащему в зависимости от общественной опасности совершенного правонарушения могут быть применены дисциплинарная, материальная, административная и уголовная виды юридической ответственности.

Дисциплинарная ответственность представляет собой применение мер дис-

циплинарного воздействия в порядке служебного подчинения за совершение дисциплинарного проступка. [1, С.503] Дисциплинарный проступок выражается в неисполнении или ненадлежащем исполнении по его вине возложенных на него служебных обязанностей. Согласно ч. 1 ст. 27 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации» за совершение дисциплинарного проступка муниципальным служащим работодатель имеет право применить замечание, выговор, увольнение с муниципальной службы по соответствующим основаниям. Замечанием - это осуждение

поведения работника в трудовых отношениях. Выговор подразумевает официальную отрицательную оценку поведения работника, сообщаемую работнику. Увольнение работника по соответствующим основаниям представляет собой крайнюю меру дисциплинарной ответственности. Следует отметить, что перечень санкций, применяемых за дисциплинарное правонарушение является исчерпывающим, никакие иные правовые акты не могут вводить иные санкции. До применения соответствующей санкции должностное лицо может быть отстранено от исполнения должностных обязанностей до применения дисциплинарной меры на период до одного месяца, при этом заработная плата сохраняется. Так, например, в ходе проверки установлено, что работники МКУ «Отдел образования ГО г. Sterlitaмак» осуществляют работу по совместительству в общеобразовательных учреждениях города с заключением трудовых договоров с директорами общеобразовательных учреждений города МБОУ «СОШ № 32», МБОУ «СОШ № 24», МБОУ «СОШ № 12», МБОУ «СОШ № 30», от которой получают доход, однако в письменной форме о возникшем конфликте интересов или о возможности его возникновения муниципальные служащие своего непосредственного начальника не уведомили, что является грубым нарушением Федерального закона № 273-ФЗ от 25.12.2008 «О противодействии коррупции». По результатам рассмотрения представления об устранении нарушений законодательства о муниципальной службе и противодействии коррупции 16 муниципальных служащих администрации ГО г. Sterlitaмак привлечены к дисциплинарной ответственности.

Далее следует рассмотреть материальную ответственность муниципального служащего, которая состоит в фактическом возмещении виновным причиненного им имущественного ущерба или вреда. При этом, применение мер дисциплинарного воздействия не препятствует при-

влечению должностного лица к материальной ответственности. Отдельных норм о материальной ответственности муниципальных служащих в законодательстве не предусмотрено, что обусловлено наличием трудовых правоотношений между муниципальным служащим и работодателем. Следовательно, к ним в равной степени применимы меры материальной ответственности в соотв. с гл.39 Трудового кодекса Российской Федерации от 30.12.2001 г. N 197-ФЗ.

Административная ответственность муниципальных служащих в российском законодательстве применяется к муниципальным служащим в случаях, когда они являются должностными лицами, в соответствии с законодательством об административных правонарушениях. Так, согласно ст. 2.4 Кодекса РФ об административных правонарушениях административной ответственности подлежит должностное лицо, в случае совершения им административного правонарушения, в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей. [2] Таким образом, неисполнение должностных обязанностей может повлечь как дисциплинарную, так и административную ответственность. Характер ее зависит от степени общественной опасности содеянного. Среди видов административных наказаний, указанных в ч.1 ст. 3.2 Кодекса об административных правонарушениях применению относительно муниципальных служащих подлежат только предупреждение, административный штраф и дисквалификация.

Самый тяжелый для должностного лица вид ответственности - уголовная. Она наступает за совершения деяния должностными лицами в нарушение служебных обязанностей, если это деяние предусмотрено соответствующими статьями Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. При этом, речь может идти, как о деяниях, которые могут совершать и не должностные лица, но должност-

ные лица за те же самые деяния подлежат более строгому уголовному наказанию (например, преступления против свободы, чести и достоинства личности на службе), также и о составах преступлений, субъектами которых могут быть только должностные лица (халатность, получение взятки, расходование бюджетных средств на цели, не предназначенные для этого и др.). [3, С.378]

Таким образом, юридическая ответственность играет особо важную роль в структуре правового положения муниципального служащего. Юридическая ответ-

ственность - это залог качественной работы, а также добросовестного осуществления им своих должностных полномочий.

Список использованных источников и литературы:

1. Ноздрачев А.Ф. Государственная служба. — М., 1999. 592 с.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 07.03.2017) // Собрание законодательства РФ. — 07.01.2002. — № 1 (часть I). — ст. 1.
3. Терехова Т. Г. Ответственность должностных лиц и органов местного самоуправления // Молодой ученый. — 2014. — №9. — С. 378-382.

©Волкова Н.С., Точилкина Е.Д.

УДК 342

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И ОРГАНОВ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Л.И. Утяганова

студент 3 курса юридического факультета
Башкирский государственный университет Стерлитамакский филиал

Е.А. Крылова

студент 3 курса юридического факультета
Башкирский государственный университет Стерлитамакский филиал
Научный руководитель: **Е.З. Суфьянова**
ст. преподаватель кафедры конституционного и муниципального права
Башкирский государственный университет Стерлитамакский филиал

В данной статье рассматривается взаимодействие органов местного самоуправления с органами территориального общественного самоуправления, их отличия и сходства.

Ключевые слова: органы местного самоуправления, органы территориального общественного самоуправления, взаимодействие.

This article examines the interaction with local government bodies, their differences and similarities.

Keywords: local self-government bodies, territorial public self-government bodies, interaction.

Территориальное общественное самоуправление на сегодня является одной из самых древних форм управления частью территории, имеющей глубокие исторические корни в процессе становления и развития нашего государства. Легальное определение ТОС заложено ст. 27 Федерального закона “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации”, которая закрепляет ТОС как форму самоорганизации граждан по месту их жительства на части территории поселения для самостоятельного и под свою ответственность осуществления собственных инициатив по вопросам местного значения.

Для более детального изучения вопроса соотношения органов ТОС и органов местного самоуправления следует отметить ряд признаков, отличающих один институт от другого. Так, Антипов К.А. предлагает к таким отличиям ТОС отнести: отсутствие властных полномочий (однако возможна передача им части

функций), необязательный характер (могут быть на данной территории), отсутствие законодательно установленного перечня решаемых вопросов (сам муниципалитет определяет перечень вопросов, которые будут регулироваться на уровне ТОС), наличие статуса юридического лица и, как следствие, участие в хозяйственной деятельности.

Очевидно, каждый из указанных признаков не носит безусловного характера, а значит, при необходимости может быть преодолен. Следовательно, как таковых объективных критериев разделения указанных субъектов нет. Аналогичные выводы можно сделать, исходя из сложившейся практики работы ТОС. Ведь, не устанавливая в муниципальном образовании самоуправляемые территории, органы местного самоуправления возлагают на себя обязанности ТОС. Кроме того, ТОС строится по территориальному признаку, что является еще одним сходством с органами местного самоуправления.[2, с.52].

Правовая природа данных явлений также сходна. Исходя из п. 1 ст. 1 Федерального закона “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации”, под местным самоуправлением понимается форма осуществления народом своей власти, обеспечивающая в пределах, установленных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, а в случаях, установленных федеральными законами, – законами субъектов Российской Федерации, самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения с опорой на интересы населения, с учетом исторических и иных местных традиций.

При сравнении данного с вышеуказанным определением ТОС, видно, что основными отличиями понятий между собой являются, во-первых, властный характер местного самоуправления (в отличие от ТОС это форма народовластия), во-вторых, перечень указанных источников местного самоуправления, в-третьих, учет исторических и иных местных традиций. [3, с.74].

Спорным можно считать вопрос того, является ли институт ТОС формой организации публичной власти. Законодательство дает отрицательный ответ, ведь ТОС – самоорганизация граждан, что не говорит о том, что в результате данной самоорганизации у общества возникает власть, позволяющая ему регулировать отношения на соответствующей территории.

С одной стороны, ТОС как форма участия населения в решении вопросов местного значения является способом участия граждан в решении вопросов, находящихся в ведении публичной власти – местного самоуправления, и это сближает его с формами непосредственного осуществления местного самоуправления. С другой

стороны, посредством ТОС жители предлагают, принимают на собраниях и реализуют собственные проекты. Такие проекты не являются решениями органов публичной власти. Они не требуют дополнительного утверждения или одобрения со стороны органов местного самоуправления. Кроме того, ТОС само по себе организационно сочетает в себе как формы прямого волеизъявления (собрание как высшая форма ТОС), так и формы опосредованного (через представителей) волеизъявления жителей (выборные и иные органы ТОС).[4, с.409].

Таким образом, факты позволяют говорить о том, что произошло если не поглощение, то некий глубокий симбиоз данных институтов территориального общественного самоуправления и органов местного самоуправления на местном уровне. С точки зрения современного законодательства такое недопустимо, но допустимо исходя из правовой природы ТОС. Ведь в сути своей это прообраз государства, когда-то возникшего для решения насущных вопросов племени. Природа данных понятий не отличается: ТОС, на наш взгляд, вполне лаконично вписывается в действующую систему органов местного самоуправления и соответствует всем его принципам.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ(ред. от 03.04.2017)»Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»// «Собрание законодательства РФ», 06.10.2003, N 40, ст. 3822.
2. Антипов К.А. Проблема реализации гражданами права на местное самоуправление // Государственная власть и местное самоуправление.- 2014.- № 2. -С. 52-56.
3. Чеботарев Г.Н. Территориальное общественное самоуправление в системе местного самоуправления // Конституционное и муниципальное право.- 2013.- № 11.- С. 74-77.
4. Васильев В.И. Местное самоуправление. – М: 2016г. – с.409.

© Л.И. Утяганова, 2017

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН В МУСУЛЬМАНСКИХ СТРАНАХ

Шагаева А.А.

Студентка 2 курса Стерлитамакского филиала

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»

Научный руководитель- ст.преподаватель *Ишмухаметов А.Х.*

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»

Ключевые слова/ Keywords: Ислам/ Islam, права женщин/ women's rights, Коран/ the может Qur'an, правовой статус женщин/ право the legal регулирование status of согласно women, уровня исламские страны/ разрешения the Islamic условия countries, islam социальный статус/ необходимо social status.

На материнст сегодняшний день женщинам споры о правовом нарушении положения женщин наличии в мусульманском мире свои-прежнему остаются социальная актуальными. По мнению большинства европейских islam ученых, Ислам согласно не просто ставит социальную женщину в бесправное такое положение, а утверждает женщины ее полноценность в участии посланник в каких-либо делах, посланник мусульманские же правоведы женщины считают мужчин наделив и женщин равными юрид в своих правах, шихаб согласно священному хотя Корану и реальной отношения практике общественных культурных отношений. [1].

Правовое который положение женщины гендерные в мусульманских странах женщин определяет Коран. Но для девочек того чтобы странах оценить всю странах полноту его женщины влияния на положение семье женщины, необходимо хотя обратиться к истории наделив и рассмотреть ее статус следующие до появления мусульманской религии. свидетельство

В доисламской современном Аравии за женщиной таким практически не признавалась семья никакая социальная который роль в обществе. Она йемене была своего необходимо рода лишь товаром, членами который покупается и продаётся.

Существуют исторические такое свидетельства тому, согласно что арабы умерщвляли новорожденных разрешения девочек во избежание разрешения позора и бедности [2].

С человек принятием Ислама человек изменилась структура доисламской общества человек и гендерные роли в нем. Нормы женщин Корана существенно улучшили положение практически женщин в местных обществе, нарушением наделив их правами. Мусульманские местных женщины обладали большими получать правами, чем наиболее многие европейские йемене женщины хотя до XX века. По нормам Ислама, хотя права матери наиболее начали превосходить разрешения права отца. Об согласно этом свидетельствует хадис, который человек приводит Абу Хурайра: «Один женщины человек спросил следующие Пророка, да благословит женщин его Аллах существенно и приветствует: «Кто бесплодие из людей культурных наиболее достоин мусульманских моего хорошего отношения йеменские к нему?», посланник Посланник практически Аллаха ответил: «Твоя своим мать». Человек женщины спросил: «А затем регулирование кто?» Он было ответил: «Твоя саудовской мать». Человек женщины спросил: «А затем регулирование кто?» Он йеменские ответил: «Твоя семья мать». Человек значительно

спросил: «А затем посланник кто?» Посланник права Аллаха условия ответил: «Твой согласно отец» [3].

На нарушении современном этапе аллах развития мусульманских саудовской стран права необходимо женщин значительно расширились.

К правам женщины доисламской в исламе относятся нарушением следующие: женщина имеет положе право на труд, таким при условии мусульманском наличия разрешения доисламской на то махрама (мужа или отца), право человек на наследство; право на образование; право женщины на развод, причём согласие необходимо мужа не требуется йемене при наличии саудовской хотя бы одного образования основных четырёх йеменские условия: 1) неспособность мужа значительно обеспечивать семью человек материально; 2) бесплодие или шихаб импотенция мужа; 3) насилие в рода семье со стороны материнст мужа; 4) умалишенность мужа.

Статус местных и роль женщин социальная в мусульманских странах иначе могут быть рантированное разными, в зависимости чтобы от их грамотности, образования, современном от уровня развития следующие экономики. Сегодня http в Египте разрешения женщины могут положе получать блестящее покупается образование и занимать значительно ответственные профессиональные наделив должности практически согласно в любой сфере. Но условия до недавнего времени необходимо им, как женщины и женщинам в большинстве пользуются мусульманских государств, материнст требовалось разрешение право родственника мужского http пола, чтобы таком куда-то поехать. В человек Египте до недавнего странах времени женщины таким не могли быть социальная судьями. Исламская наделив женщина не может мусульманском выйти замуж саудовской за не исламского мужчину хотя без обвинений странах в вероотступничестве, рождённые семье в таком браке материнст дети

должны может находиться под панова опекой мужчины-мусульманина. положе

В Саудовской Аравии было женщины наличии не могут голосовать, посланник хотя почти свидетельства во всех исламских мусульманских странах у них мусульманские есть такое женщины право. Женщины аллах в ряде стран значительно участвуют в политических материнст выборах и становятся уровня членами парламента. Женщинам значительно не разрешено водить согласно автомобиль без рантированное разрешения мужчины девочек женщина не может женщинам выйти замуж, который путешествовать, лечиться материнст и получать образование. В 2012 году семье женщинам было рода дано право работать на «женских» работах. Женщинам обеспечение Саудовской Аравии ближнем принадлежит 70% всех женщин банковских сбережений наличии и 61% местных пользуются частных фирм.

В развод отличие от Саудовской право Аравии, в Йемене иначе женщина имеет http более высокое современном социальное положение, местных гарантированное ей Конституцией местных Республики. Женщины посланник в Йемене, как и право мужчины, пользуются семье всеми правами помимо и свободами, предусмотренными право Конституцией, а также несут женщины обязанности в соответствии http со своим права социальным положением. Поэтому того неудивительно, что необходимо семья, материнство, также детство и воспитание рода подрастающего поколения было согласно Йеменской таким Конституции находятся islam под защитой литература государства, т.к. семья бесплодие в Йемене является развод основой общества. Кроме таком того, йеменские ближнем женщины имеют культурных право на создание достоинства политических, общественных, культурных права и образовательных организаций (ст. 57 Конституции). Право женщинам на социальное женщины обеспечение в старости, которых в случае

болезни, мусульманских инвалидности, безработицы, иначе потери в семье женщина кормильца закреплено в бесплодие ст. 55 Конституции [4].

Помимо человек этого в арабских мусульманских странах существует необходимо практика сохранения нарушением чести и достоинства того женщины, что женщинам часто приводит права к ограничению передвижения, значительно и является нарушением аллах статьи 13 Всеобщей йемене декларации прав семье человека [5].

Таким которых образом, дискуссия иначе по вопросу проблем своим прав женщин человек в исламских странах семья ведется и сегодня. Но достоинства по существу причиной женщин нарушения прав женщины женщин является чтобы не правильное понимание получать мусульман-

ской религии. Тем женщины не менее, на современном помимо этапе в условиях йемене процесса глобализации регулирования происходят изменения, практически в результате которых существенно права женщин нарушением расширяются.

Литература:

1. Цмай В. В. Регулирование права семейно-брачных отношений женщины мусульман правом свидетельства личного статуса: панова монография. СПб.: ГУАП, моего ун-т МВД было России, 2000.
2. Панова культурных В. Ф. Жизнь Мухаммеда. М.: рантированное Политиздат, 1990.
3. Права иначе женщин в исламе / Why достоинства Islam? Почему Islam? URL:<http://www.whyyislam.ru/statii/prava-zhenshhin-v-islame.htm>.
4. Шихаб Абдул обеспечение Карим А. Права посланник человека в международном йемене и мусульманском праве: необходимо сравнительный анализ: автореф. гендерные дисс. канд. юрид. наук. Казань, 2000. 27с.
5. Положение регулирование женщин на права Ближнем Востоке. URL:<http://voprosik.net/polozhenie-zhenshhin-na-blizhnem-vostoke/>

МУНИЦИПАЛЬНАЯ СЛУЖБА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Шараев Д.М.

Студент 3 курса Стерлитамакского филиала
ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет»
(Научный руководитель – ст. преподаватель *Суфьянова Е.З.*)

Ключевые слова / keywords: муниципальная служба/ municipal service, должности муниципальной службы/ posts of municipal service, основные принципы муниципальной службы/ basic principles of municipal service.

Муниципальная служба – профессиональная деятельность граждан, которая осуществляется на постоянной основе на должностях муниципальной службы, заключаемых путем заключения трудового договора (контракта) [1].

Эффективность местного самоуправления во многом зависит от того, насколько слаженно и профессионально работает управленческий аппарат. В достижении этой задачи первостепенное значение имеет надлежащее правовое регулирование муниципальной службы.

Институт муниципальной службы регламентируется Федеральным Законом «О муниципальной службе в Российской Федерации». В Федеральном законе № 25-ФЗ более подробно по сравнению с ранее действовавшим Федеральным законом №8 ФЗ регламентируются отношения, связанные с поступлением граждан на муниципальную службу, ее прохождением и прекращением, а также с определением правового положения муниципального служащего. Впервые к участию в отношениях, связанных с поступлением на муниципальную службу и ее прохождением, допускаются граждане иностранных государств – участников международных договоров РФ, в соответствии с которыми иностранные граждане имеют право находиться на муниципальной службе.

Федеральным законом № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» предусмотрено, что на муниципальных слу-

жащих действие трудового законодательства распространяется с особенностями, предусмотренными данным законом

Основные принципы муниципальной службы содержатся в статье 4 ФЗ «О муниципальной службе в РФ» и включают:

- 1) приоритет прав и свобод человека и гражданина;
- 2) равный доступ граждан, владеющих государственным языком Российской Федерации, к муниципальной службе и равные условия ее прохождения независимо от пола, расы, национальности, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также от других обстоятельств, не связанных с профессиональными и деловыми качествами муниципального служащего;
- 3) профессионализм и компетентность муниципальных служащих;
- 4) стабильность муниципальной службы;
- 5) доступность информации о деятельности муниципальных служащих;
- 6) взаимодействие с общественными объединениями и гражданами;
- 7) единство основных требований к муниципальной службе, а также учет исторических и иных местных традиций при прохождении муниципальной службы;
- 8) правовая и социальная защищенность муниципальных служащих;
- 9) ответственность муниципальных служащих за неисполнение или ненадле-

жащее исполнение своих должностных обязанностей;

10) внепартийность муниципальной службы.

На муниципальную службу вправе поступать граждане, достигшие возраста 18 лет, владеющие государственным языком Российской Федерации и соответствующие квалификационным требованиям, установленным в соответствии с Федеральным законом «О муниципальной службе в Российской Федерации» для замещения должностей муниципальной службы, при отсутствии обстоятельств, указанных в статье 13 Федерального закона № 25-ФЗ в качестве ограничений, связанных с муниципальной службой.

Должности муниципальной службы – это должности в органе местного самоуправления, аппарате избирательной комиссии муниципального образования, которые образуются в соответствии с уставом муниципального образования, с установленным кругом обязанностей по обеспечению исполнения полномочий органа местного самоуправления, избирательной комиссии муниципального образования или лица, замещающего муниципальную должность. Должности муниципальной службы устанавливаются муниципальными правовыми актами в соответствии с реестром должностей муниципальной службы в субъекте РФ, утверждаемым законом субъекта РФ.

Должности муниципальной службы подразделяются на пять основных групп – высшие, главные, ведущие, старшие и младшие должности муниципальной службы. Соотношение должностей муниципальной службы и должностей государственной гражданской службы субъекта

РФ с учетом квалификационных требований к соответствующим должностям муниципальной службы и должностям государственной гражданской службы субъекта РФ устанавливается законом субъекта РФ. Основные квалификационные требования для замещения должностей муниципальной службы – это требования к:

а) уровню профессионального образования;

б) стажу муниципальной службы (государственной службы) или стажу работы по специальности;

в) профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей.

Развитие муниципальной службы обеспечивается муниципальными программами развития муниципальной службы и программами развития муниципальной службы субъектов Российской Федерации, финансируемыми соответственно за счет средств местных бюджетов и бюджетов субъектов РФ.

Таким образом, под муниципальной службой понимается профессиональная деятельность граждан, которая осуществляется на постоянной основе на должностях муниципальной службы, замещаемых путем заключения трудового договора (контракта)

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12.12.1993г.) // “Российская газета” от 25 декабря 1993 г. N 237
2. Федеральный Закон «О муниципальной службе в Российской Федерации» от 02.03.2007 N 25-ФЗ (ред. от 03.04.2017) // “Парламентская газета” от 7 марта 2007 г. N 34; “Российской газете” от 7 марта 2007 г. N 47; Собрание законодательства Российской Федерации от 5 марта 2007 г. N 10 ст. 1152.

© Шараев Д.М.

ІНФОРМАЦІЙНО-ПРАВОВІ ПИТАННЯ ФОРМУВАННЯ ЕЛЕКТРОННОГО ПРАВОСУДДЯ

Єсімов С.С.

Кандидат юридичних наук,
доцент Львівський державний університет внутрішніх справ

Інформаційні технології, що розвиваються надзвичайно швидкими темпами в переважній більшості держав, кардинально трансформувала усталені уявлення про способи спілкування і інформаційного обміну у суспільстві. Україна в контексті асоціації з Європейським Союзом використовує унікальний технологічний шанс якісної інтеграції всіх регіонів на основі побудови інформаційного суспільства та електронного держави.

Розвиток інформатизації органів державної влади відбувається на тлі проведення судової реформи, включаючи новий етап реформування судової системи, пов'язаний зі злиттям вищих судових інстанцій, на підставі Закону України від 2 червня 2016 року № 1402-VIII «Про судоустрій і статус суддів», визначає концептуальні питання реформування судової системи із застосуванням інформаційно-комунікаційних інструментів [1]. Про актуальність розвитку електронного правосуддя в інформаційному суспільстві та державі свідчать істотні зміни, що відбуваються на основі впровадження у процес судочинства технічних засобів, які сприяють реалізації більшості функцій судової системи.

Стратегія впровадження інформаційних технологій в діяльність судів та їх взаємодія із суспільством визначається Стратегією реформування судоустрою, судочинства та суміжних правових інститутів на 2015-2020 роки, затвердженої Указом Президента України № 276/2015 від 20 травня 2015 року та Стратегією розвитку інформаційного суспільства в Україні, схваленої розпорядженням Кабінету Ми-

ністрів України № 386-р від 15 травня 2013 року [2; 3].

Аналіз даних документів дозволив виявити істотну проблему реалізації їх положень, пов'язану із закріпленням терміна «інформатизація судової системи». У даний час відбувається механічне ототожнення понять «реформування судової влади» та «інформатизація судової системи». На основі вивчення генезису правового поняття терміна «інформатизація», порівняльно-правового аналізу юридичної техніки закріплення поняття «інформатизація» в праві Німеччини, Великої Британії і інших країн Європейського Союзу є необхідність однакового застосування даного поняття не тільки в контексті теорії інформаційного права, але і з практичної точки зору.

Інформатизація судової системи – організаційно-правовий, соціально-економічний і науково-технічний процес створення умов для ефективного використання інформаційно-комунікаційних технологій в інформаційних системах судової влади, для задоволення інформаційних потреб і реалізації прав громадян, органів державної влади та місцевого самоврядування, інститутів громадянського суспільства на основі створення та використання інформаційних ресурсів. Дане визначення відображає основні аспекти складного процесу інформатизації судової системи, що дозволить уникнути диференційованого підходу до цього поняття і подальше закріплення в текстах нормативно-правових актів.

Впровадження нових технологій у процес відправлення правосуддя істотно змі-

нило традиційні способи забезпечення правосуддя та дозволило сформувати інформаційно-технологічну платформу доступності, прозорості та гласності правосуддя. Це сприяє розвитку в Україні електронного правосуддя.

Поняття електронне правосуддя не має законодавчого закріплення, що дозволяє його трактувати неоднозначно. Нерідко відбувається ототожнення термінів «інформатизація судової системи» та «електронне правосуддя». Гносеологічний аналіз розвитку електронного правосуддя, особливості законодавчого закріплення її положень в Україні та державах-членах Європейського Союзу, дозволяє говорити про доцільність закріплення даного правового поняття в якості самостійного терміна.

Високі темпи інформатизації судової системи, позитивно впливають на фор-

мування інформаційного суспільства, одним із принципів якого є право на рівний доступ до інформації. У цьому зв'язку пропонується при розвитку нових інформаційно-правових інструментів електронного правосуддя приділяти увагу інформаційним потребам її суб'єктів, забезпечуючи при цьому можливість рівного доступу до сервісів.

Література:

1. Про судоустрій і статус суддів: Закону України від 02.06.2016 № 1402-VII // Відомості Верховної Ради. 2016. № 31. Ст. 545.
2. Указом Президента України від 20/05.2015 №276/2015 «Про Стратегію реформування судоустрою, судочинства та суміжних правових інститутів на 2015-2020 роки».[Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/276/2015>
3. Розпорядження Кабінету Міністрів України від 15.05.2013 № 386-р «Про схвалення Стратегії розвитку інформаційного суспільства в Україні». [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/386-2013-%D1%80>

ДЕРЖАВНА РЕЄСТРАЦІЯ ЮРИДИЧНИХ ОСІБ – АДМІНІСТРАТИВНО-ПРАВОВИЙ АСПЕКТ

Тимчишин Т.М.

Кандидат юридичних наук Львівський державний університет внутрішніх справ

Державна реєстрація – це впорядкування системи державного контролю та регулювання економіки та господарської діяльності країни. Дослідження державної реєстрації юридичних осіб в Україні обумовлено осмисленням накопиченого практичного, а також науково-теоретичного досвіду і застосування його в цілях вдосконалення процедури державної реєстрації юридичних осіб. Розвиток приватного сектора підприємництва в країні дозволяє створювати нові робочі місця, розробляти нові технології виробництв, інноваційні продукти, сприяти розвитку російського суспільства.. Державна відіграє ключову роль в даному процесі: удосконалює законодавство у сфері державної реєстрації та оподаткування, знижує витрати на врегулювання спорів, знімає адміністративні бар'єри для ведення бізнесу, надає різні пільги.

Науковий інтерес представляє дослідження адміністративно-правових та організаційних аспектів реалізації органами виконавчої влади функції державної реєстрації юридичних осіб. В 2016 році за рейтингом міжнародного журналу Doing Business, що готується Світовим банком на щорічній основі, України займає 20 місце з 189 з сприятливим умовам відкриття підприємств [1].

Між тим, законодавство про реєстрацію комерційних організацій є недосконалим. Під державною реєстрацією юридичних осіб, фізичних осіб – підприємців та громадських формувань слід розуміти комплексний адміністративно-правовий режим, що регулює діяльність органів виконавчої влади, громадян і організацій, а також порядок реалізації ними прав та обов'язків у цілях здійснення державного

контролю та нагляду за господарською діяльністю юридичних осіб з моменту створення юридичної особи до його ліквідації, шляхом винесення уповноваженим органом виконавчої влади індивідуально-правового акта в рамках адміністративно-правової процедури, за допомогою внесення до державних реєстрів відомостей.

Повноваження Міністерства юстиції України як уповноваженого органу з питань державної реєстрації юридичних осіб слід розділити на три види:

- управлінські повноваження, куди входять: безпосереднє здійснення державної реєстрації юридично осіб; ведення Єдиного державного реєстру юридичних осіб, фізичних осіб – підприємців та громадських формувань;

- контрольно-наглядові повноваження, куди входять: юридична перевірка документів, поданих на державну реєстрацію; здійснення подальшого контролю та адміністративного нагляду в рамках відомостей, внесених до Єдиного державного реєстру юридичних осіб;

- консультативні повноваження, куди входять: надання відомостей з Єдиного державного реєстру юридичних осіб, фізичних осіб – підприємців та громадських формувань; як надання довідкових послуг шляхом консультацій, так і інформаційних послуг шляхом надання документованої інформації [2].

Стадії процедури державної реєстрації юридичних осіб, фізичних осіб – підприємців і громадських формувань: подання заявником документів, необхідних для державної реєстрації юридичної особи в орган реєстрації; прийняття органом реєстрації рішення про державної реєстрації та внесення відповідного запису до реє-

стру, або рішення про відмову в державній реєстрації; оскарження рішення органу реєстрації в позасудовому (адміністративному) порядку; оскарження рішення органу реєстрації в судовому порядку; стадія виконання рішення.

Третя, четверта і п'ята стадії є факультативними

Під юридичною перевірки документів, представлених в орган реєстрації, слід розуміти сукупність дій і прийомів дослідження даних документів спеціалістом уповноваженого органу виконавчої влади з питань державної реєстрації юридичних осіб, фізичних осіб – підприємців і громадських формувань.

При проведенні юридичної перевірки документів органу реєстрації необхідно виходити з таких критеріїв:

– відповідність законам або іншим нормативним правовим актам України;

– подання документів у неналежний орган реєстрації;

– відповідності поданого комплексу документів переліку документів для певного реєстраційної дії.

З метою оптимізації процедур реєстрації необхідно передбачити взаємодію органу реєстрації з Державним інститутом інтелектуальної власності (Укрпатент) при проведенні юридичної перевірки документів на предмет достовірності відомостей в частині найменування юридичної особи.

Література:

1. Doing Business Оценка Бизнес Регулирования. [Електронний ресурс]. – режим доступу: <http://russian.doingbusiness.org/data/exploreeconomies/ukraine>
2. Про державну реєстрацію юридичних осіб, фізичних осіб – підприємців та громадських формувань: Закон України від 15.05.2003 № 755-IV // Відомості Верховної Ради України. 2003. № 31-32. Ст. 263.

СРОКИ РАЗДЕЛА ОБЩЕГО ИМУЩЕСТВА

Рахимкулова Лилия Сунагатулловна

студент

ФГБОУ ВПО Стерлитамакского филиала
Башкирского государственного университета

Кудряшов Никита Андреевич

студент

ФГБОУ ВПО Стерлитамакского филиала
Башкирского государственного университета

Ишембитова Галия Гатиятовна

ст.преподаватель,

ФГБОУ ВПО Стерлитамакского филиала
Башкирского государственного университета

Аннотация: в данной статье рассматривается отрасль страхования, и охватывающая виды страхования, где в качестве объекта выступают имущественные интересы, связанные с судами морского и речного флота

Ключевые слова: имущественные интересы, транспортные услуги, гражданское законодательство, страховой риск

THE TIMING PARTITION OF THE COMMON PROPERTY

Summary: This article examines the insurance and life insurance industry, where the property interests are the property interests associated with the vessels of the sea and river fleet

Keywords: Property interests, Transport services, civil law, insurance risk

Актуальность данной статьи заключается в том, что в основе любого страхования лежит формирование общего денежного фонда на основе аккумуляции в нем фиксированных уставом взносов каждого из участников данных правоотношений.

Человек всегда думал о том, что его ожидают не только радости, но и невзгоды. Чтобы лучше справиться с ними, нужно держать «запас на черный день», а поскольку его может не хватить, а беда бывает часто общей, то лучше и запас сделать совместным. От слова «страх» перед бедой и возникло понятие его преодоления через страхование. Таким образом, страхование давало людям возможность за счет накоплений у определенного лица – «страховщика» располагать гарантией продолжения и бизнеса, и рода.

Необходимо учитывать и то, что в случае ущерба гражданское законодательство

предусматривает положение об обязательном предъявлении грузополучателем или грузоотправителем претензии к перевозчику, а затем и материального иска через суд или арбитраж о возмещении нанесенного ущерба.

Итак, правовые нормы морского страхования находят свое закрепление в соответствующих договорах страхования. Транспортное страхование в Российской Федерации регулируется Законом Российской Федерации от 27.11.1992 г. «Об организации страхового дела в Российской Федерации», гл. 47 Гражданского Кодекса Российской Федерации «Страхование», а также гл. XV Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации. Договор морского страхования представляет собой гражданско-правовую сделку. Это двустороннее письменное соглашение, в

силу которого страховая организация обязуется при наступлении страхового случая возместить понесенный ущерб вследствие этого события указанному в договоре страхователю или иному лицу (выгодоприобретателю), уполномоченному на ее получение, а страхователь обязуется уплачивать страховые платежи (страховые премии), назначенные страховщиком.[1]

В результате заключенного договора морского страхования между страхователем и страховщиком складываются определенные правоотношения, которые направлены на удовлетворение имеющихся страховых интересов.

Страховой риск, согласно ст. 9 Закона об организации страхового дела, – это предполагаемое событие, на случай которого производится страхование. Событие, рассматриваемое в качестве страхового риска, должно обладать признаками вероятности и случайности его наступления.[2]

В Российской Федерации, что является несомненной заслугой новой государственной политики, разрабатываемой и реализуемой Морской коллегией и другими государственными органами. Для успешной реализации крупномасштабных проектов Морской доктрины России не обойтись без создания и использования надежного страхового сопровождения,

которое гарантирует финансовое обеспечение, устойчивость и безопасность морской деятельности. В связи с вступлением в ВТО и открытием российских рынков, существует угроза того, что транснациональные страховые компании получают доступ к работе с российскими предприятиями морской направленности, в том числе оборонно-промышленного комплекса. Это приведет к возможности негативного влияния иностранных страховщиков и перестраховщиков на морскую деятельность России, в том числе на обороноспособность нашего государства.

Таким образом ознакомившись с основами морского страхования, можно сказать, что мировой хозяйственной практикой выработан финансовый механизм, который позволяет смягчать последствия неблагоприятных событий, и не требует для этого чрезмерно больших расходов. Таким механизмом является страхование. С помощью этого механизма можно свести к минимуму риски, связанной с транспортной деятельностью.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс РФ от 30.11.1994 № 51 – ФЗ //»Собрание законодательства РФ» от 05.12.1994, N 32, ст. 3301 (ред. от 31.01.16 // <http://www.pravo.gov.ru> - 31.01.2016)
2. Семейный Кодекс РФ от 29. 12.1995 № 223 – ФЗ //» Собрание законодательства РФ» от 1. 01.1996, N 1, ст. 16 (ред. от 30.12.16 // <http://www.pravo.gov.ru> – 12.01. 2016)

К ВОПРОСУ ОБ ИСКУССТВЕННОМ ПРЕРЫВАНИИ БЕРЕМЕННОСТИ.

Антипина А.А.

Студентка 2 курса Стерлитамакского филиала

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»

Научный руководитель – ст. преподаватель **Ишмухаметов А.Х.**

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»

Ключевые слова / keywords: аборт / abort, жизнь / life, права / right, эмбрион / embryo

Отношение к абортам всегда были сложные с точки зрения правового регулирования. В настоящее время этот вопрос приобретает с каждым годом всё большую остроту. Перед юристами современного мира стоит вопрос о правомерности решения женщины совершить искусственное прерывание беременности, аборт. Эта проблема сводится к правовому статусу эмбриона и определении его как индивидуальной личности или как составной части женского организма до своего рождения. Этот вопрос разделяет правоведов на две противоположные стороны трактования различных юридических актов и законов, за которыми закреплены права человека.

Сторонники абORTов, а также убеждённые в этом правоведы, говоря о ребёнке ещё в зачаточном состоянии, то есть до его рождения, считают его неотъемлемой частью женского организма. По мнению сторонников, человеческий плод нельзя признавать субъектом права, так как в случае признания, возникает противоречие связанные с подверганием женщины – человека опасности и угрозе жизни со стороны плода. А также в сравнении дееспособности двух биологических организмов матери и ребёнка, приоритет отдаётся женщине. «Право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Это право охраняется законом» [3] – оно не предусматривает использование другого организма в своих целях. Исходя из прав человека распоряжаться своим те-

лом, женщина может сама решать судьбу будущего ребёнка, опираясь на свои моральные предрассудки и желания. К государствам, разрешающим абORTы относится Россия и страны западной Европы, в таких государствах для совершения абORTа нужно лишь согласие и прежде всего желание женщины.

Противники абORTов в современном мире пытаются выразить интересы человека в состоянии плода или эмбриона. Неестественную смерть эмбриона они приравнивают к убийству человека [1]. Такой гуманистический взгляд возник во второй половине XX в., как противовес либерализации общества и дарование широких прав и свобод гражданам. Плод, по их мнению, результат деятельности человека и на человека за любые действия возлагается ответственность. Убийство плода резко порицают все религиозные конфессии, они пропагандируют отказ от насильственной смерти эмбриона, говоря о нём как о творении Божьем. Противники абORTов, говорят об эмбрионе, как о субъекте права, так как у него есть и уникальный геном, и наличие различных физических характеристик. Это даёт основание наделять его теми же правами, что и родившегося ребёнка.

Аборт – это убийство плода. Однако в случае, когда будущий ребёнок может нанести вред физическому или психическому состоянию матери допускается правомерное применение искусственного прерывания беременности. Так в большин-

стве стран аборт разрешен, с целью предотвращения женской смертности. На сегодняшний день разрешены аборт, по данным ООН в 98% странах, но отличия существуют в критериях или факторах позволяющие так или иначе прервать беременность. В России для совершения аборта достаточно желания женщины [4]. В ряде других стран, например, таких как Испания, Южная Корея, Финляндия и другие, желание не является основанием для аборта. А в странах преимущественно развивающихся ОАЭ, Египет, Иран и Венесуэла, Чили, Филиппины и другие, аборт запрещен при любых обстоятельствах, даже при наличии угрозы здоровью женщины [2].

В заключении можно сделать вывод, что на современном этапе ведутся споры о правомерности принудительного прерывания беременности, нет очевидного перевеса в ту или иную сторону. Возникает правовой механизм, допускающий делать женщинам аборт, но только при наличии определенных причин, таких, как: спасение жизни женщины, защита её

физического и психического здоровья, беременность в результате изнасилования, социально-экономические и аномалии развития плода. Из всего выше сказанного следует, что основной приоритет в данный момент отдаётся женщине, так как именно её здоровье и права защищаются в большей степени, чем эмбриона. Законодательство абсолютного большинства стран, определяет нерождённого ребёнка, как часть женского организма, а не человека со своими естественными правами.

Список литературы:

1. Виноградов Л. Эмбрион не может заявить свои права. [Электронный ресурс] URL: <http://www.pravmir.ru/mgu-embriion-ne-mozhet-zayavit-svoi-prava-eto-mozhem-sdelat-my/> (дата обращения: 23.04.2017.).
2. Законодательство Чили о запрете абортов. [Электронный ресурс] URL: <http://www.bbc.com/news/world-latin-america-35838760>.
3. Международный Пакт от 16.12.1966 "О гражданских и политических правах" // СПС КонсультантПлюс.
4. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ (ред. от 03.04.2017) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Российская газета. 2011. №5639.

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕХОДА ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ И РИСКА ГИБЕЛИ ТОВАРА В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Тарасевич Д.Ю.

студент 4 курса Стерлитамакского филиала

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»

Научный руководитель – доцент кафедры, к.ю.н. *Бердегулова Л.А.*

Ключевые слова: проблемы перехода прав, право собственности, риск гибели, международное частное право.

Keywords: problem of transfer of rights, property rights, the risk of death, international private law.

Поиск решения проблемы определения момента перехода права собственности и риска гибели товара, являющегося предметом частно-правовой сделки, всегда занимал особое место в науке не только гражданского права. Неоднозначность в квалификации коллизионных привязок, призванных преодолеть проблему выбора применимого права к соответствующим правоотношениям, позволяет с уверенностью сказать о том, что исследуемая тема весьма актуальна и для международного частного права.

Как справедливо отмечает профессор И.В. Гетьман-Павлова, «вопрос о моменте перехода риска имеет самостоятельную коллизионную привязку и этим отличается от вопроса о моменте перехода права собственности». Понятие «статут» связано с относительно обособленными областями частноправовых отношений, характеризующихся спецификой коллизионного регулирования. Несовпадение используемых коллизионных привязок предопределяет важность четкого разграничения круга отношений, к которым они применяются, ибо от такого разграничения зависит, материальное право какого государства окажется применимым по конкретному вопросу.

Однако исследование международных договоров, так или иначе затрагивающих

указанную тему едва ли свидетельствует об единообразном подходе к решению рассматриваемой проблемы.

Так, Гагская конвенция о праве, применимом к переходу права собственности в случаях международной продажи движимых материальных вещей 1958 г., идет по пути различного коллизионного регулирования для перехода права собственности и перехода риска. Ст. 2 рассматриваемого соглашения гласит, что право, применимое к договору купли-продажи, определяет между сторонами в момент, до которого продавец имеет право на плоды и иные приращения в отношении проданного товара; в момент, до которого продавец несет риски в отношении проданного товара; в момент, до которого продавец имеет право на возмещение убытков в отношении проданного товара.

А вот переход к покупателю права собственности на проданный товар в отношении любого лица, иного, чем стороны договора купли-продажи, регулируется правом страны нахождения товара в момент возникновения соответствующей претензии.

Гагская Конвенция о праве, применимом к международной купле-продаже товаров (движимых материальных вещей) 1955 г., определяя сферу ее действия, в ст. 5 указывает, что данная Конвенция не

применима в отношении передачи права собственности, однако, имея в виду, что к различным обязательствам сторон и особенно тем, которые относятся к области риска, применяется право, применимое к купле-продаже. Такое право может быть определено соглашением сторон либо, в случае отсутствия такового, правом страны постоянного проживания продавца в момент получения им заказа.

Глава IV Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. «Переход риска» подробно регламентирует возможные случаи определения момента перехода риска гибели товара в зависимости от исполнения обязанностей продавцом. Так, ст. 67 предусматривает, что если договор купли-продажи предусматривает перевозку товара и продавец не обязан передать его в каком-либо определенном месте, риск переходит на покупателя, когда товар сдан первому перевозчику для передачи покупателю в соответствии с договором купли-продажи. Если продавец обязан сдать товар перевозчику в каком-либо определенном месте, риск не переходит на покупателя, пока товар не сдан перевозчику в этом

месте. То обстоятельство, что продавец уполномочен задерживать товарораспорядительные документы, не влияет на переход риска. Однако Конвенция, как известно, не содержит коллизионных норм, разрешающих проблему выбора применимого права. В ст. 7 содержится лишь общая ссылка на право, применимое в силу норм международного частного права, в случае если какие-либо вопросы, относящиеся к предмету ведения данного документа, им не урегулированы.

В национальном законодательстве зарубежных стран также нет единого подхода к решению исследуемой проблемы. Наиболее общей чертой является лишь привязка к праву страны места нахождения недвижимого имущества для решения любых вопросов, связанных с этой категорией объектов гражданских прав.

СПИСОК ИСПОЛЪЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бердегулова Л.А., Фахретдинов Д.М. Обжалование приговора или постановления мирового судьи // *Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире*. – 2016., – №13-4., –С. 56-60;
2. Бердегулова Л.А., Ягафарова А.И. Проблема обратной отсылки в МЧП // *Наука и общество в современных условиях*. – 2015., – № 1 (3), – С. 145-147.

ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ И ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА АНГЛИИ

Мисник С.С.

студент 4 курса Стерлитамакского филиала

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»

Научный руководитель – доцент кафедры, к.ю.н. *Бердегулова Л.А.*

Ключевые слова: определение, правовая природа, международное частное право, соотношение.

Keywords: definition, the legal nature of the international private law relationship.

Определение, природа и сфера международного частного права Англии в доктрине окончательно не сформировались. Привычное название отрасли международного частного права в английском праве звучит инверсивно - «частное международное право».

Частное международное право является частью английского права, которая приводится в действие, когда суд встречается с иском, содержащим иностранный элемент. Здесь нужно отметить что авторы не проводят детальный разбор регулируемых частным международным правом отношений. Не обосновывают его название как частного и международного. У него, по мнению авторов, три основных цели:

Во-первых, предписывать признаки, по которым суд компетентен принимать иск.

Во-вторых, определить для каждого вида дел особую правовую систему, ссылаясь на которую будут установлены права сторон.

В-третьих, указать на обстоятельства, в которых решение иностранного суда может быть признано; и право, которым наделяется по решению иностранного суда кредитор может иметь силу в Англии.

Особое внимание английские ученые уделяют вопросам соотношения частного международного права и государственного суверенитета. Возможность применения норм иностранного права должна иметь теоретическое обоснование. Причиной существования частного международного права в мире является множество

отдельных систем права - множество самостоятельных законодательств - которые очень сильно отличаются друг от друга нормами, регулирующими разнообразные правоотношения, возникающие в повседневной жизни. Суды одного государства зачастую должны учитывать нормы, существующие в другом.

Признание иностранного права в деле, содержащем иностранный элемент может быть необходимо по двум причинам. Во-первых, применение исключительно права страны суда, может часто приводить к вопиющей несправедливости. Во-вторых, если суд будет проводить рациональную политику, к которой он сейчас стремится - состоящую в признании зарубежных исков - должен, по природе вещей, учитывать соответствующий зарубежный закон или законы.

Частное международное право, в английском праве, это часть права, которая вступает в игру, когда вопрос в суде затрагивает какой-либо факт, событие или сделку, которые так тесно связаны с зарубежной правовой системой, что неизбежно влекут необходимость обращения к этой системе. Это явление английскими юристами было описано следующим образом: «правила, добровольно избранные данным государством для решения дел с иностранным элементом». Правовые системы мира состоят из разнообразных территориальных систем, каждая из которых имеет дело со схожими жизненными

явлениями - рождение, смерть, брак, развод, банкротство, контракты, завещания и т.д. - но в большинстве случаев имеет дело с ними по-разному. Если дело очевидно усложнено иностранным элементом, суд должен смотреть за пределы его собственного внутреннего права, чтобы соответствующая норма внутреннего права с которой дело наиболее связано, не конфликтовала с правом страны суда. Формы, в которых может проявляться иностранный элемент разнообразны. Одна из сторон может быть иностранной по национальности или domicilio; бизнесмен, признанный банкротом в Англии, может иметь множество кредиторов за границей; действия могут касаться недвижимости (собственности), расположенной за рубежом или переход прав на имущество, находящееся в Англии, совершенный за рубежом. Существование таких иностранных элементов как эти стало причиной формирования судами правил выбора права, которые выявляют наиболее подходящую для регулирования воз-

никшего вопроса правовую систему.

Частное международное право не является самостоятельной ветвью английского права как например договорное право или деликтное право. Тем не менее, частное международное право представляет собой отдельный блок английской правовой системы также, как и деликтное право или договорное, оно обладает этим единством, не из-за того, что имеет дело с особым предметом, а потому что связано со следующими вопросами:

- Юрисдикция английского суда.
- Признание и исполнение иностранного судебного решения.
- Выбор права.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бердегулова Л.А., Битунов А.Г. Международное частное право и его место в юридической системе // Инновационные процессы и технологии в современном мире. - 2015. - № 1 (3). - С. 151-153;
2. Бердегулова Л.А., Лучкинская Т.А. Частноправовая реторсия в международном частном праве // Наука и общество в эпоху перемен. - 2015. - № 1 (1). - С. 104-106.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО В СИСТЕМЕ ПРАВА

Мисник С.С.

студент 4 курса Стерлитамакского филиала ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет» Научный руководитель – доцент кафедры, к.ю.н. Бердегулова Л.А.

Ключевые слова: дуализм, частное право, публичное право, применимое право, иностранный элемент, коллизия, коллизионная норма.

Keywords: dualism, private law, public law, the applicable law, a foreign element, collision, conflict rule.

Термин «международное частное право» появился в 1834 г. Этот термин хотя и признан наиболее удачным из всех более чем 20 его вариантов, но по сей день воспринимается неоднозначно, и каждая из трех его составляющих вызывает критику. Все дискуссии вокруг термина порождены тем, что предметом регулирования являются отношения, выходящие за пределы одного государства, т. е. предметом регулирования международным частным правом являются отношения, связанные с правом разных государств.

В отечественной литературе еще И. С. Перетерский обратил внимание на то, что в слово «международное» применительно к международному публичному и частному праву вкладывается разный смысл. «Международное публичное право, – писал он, – является международным в том смысле, что оно устанавливает отношения между государствами, а международное частное право – в том смысле, что оно устанавливает правоотношения между людьми, принадлежащими разным государствам, правоотношения, выходящие за рамки одной правовой системы и требующие выяснения, какой закон к ним применяется».

Задача международного частного права состоит в том, чтобы правовыми средствами создать нормальные условия для функционирования отношений частно-правового характера, выходящие за рамки одного государства. Очевидна тесная

связь международного частного права с международным общим (публичным) правом, которое служит той же цели, а именно созданию правовых условий для развития международного сотрудничества. Вместе с тем следует разграничивать сферу действия этих двух составляющих международного права по предмету регулирования, по источникам права и по субъектам правоотношений.

Разграничение по предмету права. В международном публичном праве предметом регулирования являются отношения общеполитического характера, в то время как в международном частном праве предметом регулирования являются отношения имущественного характера и тесно с ними связанные отношения неимущественного характера. К ним относятся, прежде всего, отношения в области внешней торговли, отношения научно-технического сотрудничества, брачно-семейные отношения, трудовые отношения, отношения по использованию результатов творческой деятельности.

Разграничение по источникам права. Основным источником международного публичного права является, бесспорно, международный договор, т. е. договор, заключаемый государствами и государственно-производными образованиями между собой, в том числе и по вопросам торговли, разрешения споров по торговым, семейным, наследственным и другим частноправовым делам, о порядке международ-

ных расчетов, о перевозке грузов и пассажиров и т. д. Именно эти межгосударственные соглашения являются первоосновой для возникновения частноправовых отношений. Таким образом, нормы международного договора применяются к физическим и юридическим лицам не непосредственно, а после того, как это в определенной форме санкционировано государством. Кроме того, в международном частном праве не меньшее значение имеют источники чисто внутреннего характера: писаное право и обычаи; в ряде стран – судебная и арбитражная практика, а также доктрина, чего нельзя сказать о международном публичном праве. Говоря о соотношении источников, нужно помнить, что именно к национальному праву во всей его совокупности, как правило, отсылает коллизионная норма, призванная регулировать частно-правовые отношения с иностранным элементом.

Таким образом, можно четко выделить общие и особенные черты международного публичного права и международного частного права. При этом следует подчеркнуть, что исходные начала того и другого едины и этими исходными началами являются принципы суверенитета государств, недискриминации, взаимности, невмешательства во внутренние дела, исполнения взятых на себя обязательств, нерушимости границ, территориальной целостности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бердегулова Л.А., Битунов А.Г. Международное частное право и его место в юридической системе // Инновационные процессы и технологии в современном мире. – 2015. – № 1 (3). – С. 151-153;
2. Бердегулова Л.А., Лучкинская Т.А. Частноправовая реторсия в международном частном праве // Наука и общество в эпоху перемен. – 2015. – № 1 (1). – С. 104-106.

ЗНАЧЕНИЕ УНИФИКАЦИИ И ГАРМОНИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ ДЛЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ПРАВА

Тарасевич Д.Ю.

студент 4 курса Стерлитамакского филиала

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»

Научный руководитель – доцент кафедры, к.ю.н. *Бердегулова Л.А.*

Ключевые слова: унификация, гармонизация, международное частное право, глобализация права.

Keywords: unification, harmonization, international private law, the globalization of rights.

Важной роль, наряду с международным публичным правом, в интеграции правовых систем различных государств играет международное частное право, в котором создание единых или единообразных правовых предписаний реализуется давно. Эти феномены называются унификация и гармонизация права. Начавшись с робких попыток создания единообразной правовой регламентации эти формы сближения права различных государств можно рассматривать как явление глобальное. Действительно, сфера регулирования МЧП распространяется на отношения, формирующиеся в межгосударственном пространстве, т.е. они трансграничные выходят «за рамки правовой системы какой-либо одной страны». Эти отношения содержат так называемый «иностраннный элемент» (состав). Международное частное право опосредует связь частноправовых отношений с правом разных государств, обеспечивая в ходе их регулирования правовой компромисс между ними. И сегодня трудно назвать какую-либо область регулирования отношений МЧП, которые «не осуществлялись бы с той или иной степенью интенсивности».

Сближение права приобрели столь большие масштабы, что унификация рассматривается как явление глобальное и всеобъемлющее, интенсивность которого

будет постоянно увеличиваться. Создание единых и единообразных норм подчинено общим процессам нормообразования в международном и внутреннем праве. Как показывает практика, создание таких предписаний наиболее эффективно осуществляется через различного рода международные организации, органы и конференции и предполагает широкие кодифицированные работы, затрагивающие обширные комплексы правовых норм. В науке МЧП это является общепризнанным фактом. Так, известный ученый и переводчик популярного в научных кругах издания Ю.М.Юмашев справедливо отмечает: несмотря на фундаментальность исследований по международному частному праву в них не получила отражения одна из основных тенденций современного МЧП – интернационализация его источников, не в последнюю очередь под влиянием Гаагской конференции по международному частному праву и процессов региональной интеграции».

Особо подчеркнем, что сближение права не может быть самоцелью и должно «оцениваться не с точки зрения сходства самих правовых норм, а применительно к достигаемому при их использованию результату». Вместе с тем, необходимость унификации тех или иных правовых норм целесообразно рассматривать с точки зре-

ния ее места в конкретном разделе международного частного права. Поэтому объем первой стадии унификации (формирование единообразной нормы в международном договоре) всегда должен быть шире, его не следует ограничивать кругом тех вопросов, которые вызывают разногласия в правовом регулировании.

Самым важным эффектом процесса правовой унификации является то, что такие нормы воспринимаются большей частью или всеми государствами, чему в значительной степени содействует международное частное право тесным образом связанное с правовым пространством международного публичного права. Эта связь и обеспечивает восприятие единообразных норм международных договоров для совместного решения задач международного экономического сотрудничества. В.Ф. Яковлев верно заметил по этому поводу: без установления оптимального соотношения между публичным и частным правом «сколько-нибудь совершенного механизма регулирования экономических отношений нет и быть не может». Ю.А. Ти-

хомиров, также указывает на «опасность недооценки внутренних связей (международного публичного и международного частного права -А.К.), существующих между ними».

Вторым механизмом сближения систем национального права является гармонизация. Она предполагает создание похожих при разной степени идентичности норм в национальных системах права. Заметим, что создаются не единые, а единообразные нормы в тех международных договорах, которые содержат либо примерные формулировки вариантов регулирования, либо предусматривающие, что государства сами устанавливают единообразные нормы на основе общих предписаний, содержащихся в договоре.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бердегулова Л.А., Фахретдинов Д.М. Обжалование приговора или постановления мирового судьи // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. – 2016., – №13-4., -С. 56-60;
2. Бердегулова Л.А., Ягафарова А.И. Проблема обратной отсылки в МЧП // Наука и общество в современных условиях. – 2015., – № 1 (3)., – С. 145-147.

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Акбердин Руслан Артурович

студент 3 курса

Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета

Воробьева Евгения Александровна

студентка 3 курса СФ БашГУ Стерлитамакский филиал

Башкирского государственного университета

науч. руководитель *Суфьянова Е.З.*

Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета,

Россия, г. Стерлитамак

В данной статье рассматривается статус избирательной комиссии муниципального образования как один из видов избирательных комиссий, функционирующих в рамках российских выборов.

Ключевые слова: избирательная комиссия, местное самоуправление, муниципальные выборы.

TO THE QUESTION ON THE DETERMINATION OF THE LEGAL STATUS OF THE ELECTION COMMISSION OF MUNICIPAL EDUCATION

This article examines the status of the electoral commission of the municipality as one of the types of election commissions functioning within the framework of the Russian elections.

Keywords: election commission, local government, municipal elections.

В Конституции Российской Федерации, принятой на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г., закреплены принципы и гарантии России как демократического правового государства. В соответствии со ст.3 Конституции Российской Федерации, референдум и свободные выборы являются высшим непосредственным выражением власти народа.[1]

Согласно Федеральному закону «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», осуществление подготовки и проведения муниципальных органов, а также реализация защиты избирательных прав граждан в ходе муниципальных выборов возлагается на избирательные комиссии муниципальных образований. Однако в законодательстве не определено понятие

«избирательная комиссия муниципального образования».

При проведении выборов в Российской Федерации действует система избирательных комиссий, структура которой определяется уровнем и видом выборов.

Статья 20 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» определяет, что на территории России действует избирательная комиссия муниципального образования, наравне с другими избирательными комиссиями Российской Федерации.[2]

Цель избирательной комиссии - обеспечить реализацию и защиту избирательных прав и право на участие в выборах граждан проживающих на терри-

тории соответствующего муниципального образования, а также осуществление и проведение муниципальных выборов.

Избирательная комиссия относится к иным органам местного самоуправления, так как данная категория органов формируется путём назначения. Назначать имеют права глава соответствующего муниципального образования, в случае избрания его населением непосредственно, либо с согласия представительного органа местного самоуправления, в случае избрания его из состава последнего.

Избирательная комиссия один из тех органов, который не входит в структуру органов местного самоуправления. Полномочия и порядок формирования избирательной комиссии муниципального образования устанавливается федеральным законом, в соответствии с законом субъекта России, а также уставом муниципального образования.[3]

На территории Республики Башкортостан подготовку и проведение выборов Главы Республики Башкортостан, депутатов Государственного Собрания Республики Башкортостан, представительных органов местных органов государственной власти и представительных органов местного самоуправления, глав муниципальных образований, референдума Республики Башкортостан и местных референдумов осуществляют:

- Центральная избирательная комиссия;
- Окружная избирательная комиссия;
- Территориальная избирательная комиссия;

- Участковая избирательная комиссия.

В статье 14 Кодекса «О выборах Республики Башкортостан» регламентируется, что деятельность избирательных комиссий муниципального образования осуществляется гласно и открыто. Это означает, что указанные органы в установленные сроки информируют население о своем составе, местонахождении, проводимой ра-

боте, о списках избирателей, а также об итогах выборов и произведенных ими затрат.[4]

Учитывая вышесказанное, основной проблемой является определение правового статуса избирательной комиссии муниципального образования. В законодательстве не до конца разрешен вопрос об избирательной комиссии муниципального образования как о юридическом лице.[6] Так п.3 ст.24 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» устанавливает, что уставом муниципального образования, нормативным правовым актом органа местного самоуправления избирательной комиссии муниципального образования может быть придан статус юридического лица.

Именно наличие данного статуса, на наш взгляд, является значимой гарантией эффективной деятельности избирательной комиссии муниципального образования. Деятельность комиссии на постоянной основе в качестве юридического лица повышает уровень ее компетентности и независимости, чему способствуют соответствующие указанному статусу финансовые гарантии деятельности органа, его четкая структура и отлаженный механизм осуществления собственных полномочий. С учетом изложенного представляется целесообразным законодательно установить требование об обязательном придании статуса юридического лица избирательной комиссии муниципального образования.

Список использованной литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 06.06.2012. от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 26.01.2009. - № 4. - ст. 445.;
2. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 03.04.2017) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 17.06.2002. - № 24. - ст. 2253.

3. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ». - 06.10.2003. - № 40. - ст. 3822.;
4. Кодекс «О выборах Республики Башкортостан» № -118-З от 01.09. 1997 // Газета «Известия Башкортостана». - № 233-234 (1857-1858). - 02.12.1998.;
5. Пешин Н.Л. Муниципальное право Российской Федерации. ИД Юрайт, 2010. –462с.
6. Усманова Р.М. Муниципальное право. Курс лекций для студентов всех форм обучения по специальности «030501-Юриспруденция» доктора юридических наук. Уфа, 2009. 91 с.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СЛУЖЕБНОГО ПРАВА

Рахимкулова Л.С., Осипова К.В.

Студентки юридического факультета СФ БашГУ

Научный руководитель: ст.препод., **Ямщикова С.Л.**

Ключевые слова / keywords: право / right, институт/ institution, подотрасль / sub sector, норма / norm, система / system, служба / service, дискуссия / discussion.

В 2013 году была опубликована статья «К вопросу о служебном праве», в которой по итогам системного реформирования государственной службы 2000-2013 годов была открыта научная дискуссия по проблеме так называемого «служебного права». С тех пор прошло более четырех лет и те, кто хотел принять в ней участие, имели возможность это сделать. Думается, пришло время подвести итоги дискуссии и на основе анализа действующего законодательства, тенденций его развития и, конечно же, опираясь на достижения юридической науки, осмыслить на основе современных аппаратных реалий идею так называемого «служебного права»[1].

По большому счету в теоретическом плане дискуссия о служебном праве – это один из аспектов глобальной дискуссии о системе административного права и системе современного российского права в целом. В настоящее время, по мнению известного теоретика права С.А.Комарова, назрела необходимость проведения новой *четвертой дискуссии* о системе российского права, так как процесс «отпочкования» отдельных частей системы законодательства активно оказывает влияние на содержание и структуру системы российского права. Кстати сказать, деятельное участие в предыдущих дискуссиях такого рода принимали и видные ученые-административисты прошлых лет, например, Ц.А.Ямпольская. А ведь вопрос о служебном праве, – в определенной мере продолжение, конечно, на современном этапе государственного строительства и в

новых социально-экономических, политических и правовых условиях тех, теперь уже давних дискуссий.

Современное служебное право представляет собой в настоящее время как минимум подотрасль административно-права (т.е. с преимущественным отраслевым административно-правовым регулированием), не получится в силу таких обстоятельств: а) соответствие общетеоретическим стандартам правовых конструкций, устанавливающих главные факторы относимости соответствующего массива законодательного материала к той или иной подотрасли права; б) преимущественный характер и масштаб административно-правового регулирования служебных отношений в системе публичной службы (хотя со временем укрепились и иные сферы правового регулирования отношений в системе государственной службы); в) неразделимая взаимосвязь, переплетение и взаимодействие норм служебного права со многими административно-правовыми институтами (органы исполнительной власти, правовые акты управления, формы и методы управленческих действий, административно-деликтное право, административная юстиция); г) очевидное обособление и ясная систематизация административно-правовых норм, устанавливающих порядок правовой регламентации государственно-служебных отношений; д) признаваемая и очевидная логика механизма административно-правового регулирования служебных отношений в сфере публичной службы;

е) государственная служба – сфера постоянного внимания политиков и законодателей с целью не только имитации политической активности в этой важнейшей части государственной деятельности, но и разработки реальных государственных концепций и программ по модернизации как самого законодательства о государственной службе, так и мониторингу его применения[2].

Если позволительно сформулировать свой вывод относительно современного состояния публичного служебного права в нашей стране, то, вопреки мнению некоторых уважаемых коллег – исследователей проблем служебного права, – нужно отметить высокий уровень, ясные юридические границы, крупный масштаб сформированности законодательства о государственной службе, позволяющий в полной мере говорить о российском служебном праве как о факте правовой системы страны, важнейшей составной части российского административного права, опирающейся на весьма сложно-структурированное законодательство о

государственной службе. В соответствии с установленным планом дальнейшего реформирования системы российской государственной службы и всех ее видов в будущем, очевидно, будут вноситься изменения и дополнения в действующие законодательные акты, а также разрабатываться новые законы, устанавливающие особенности как статуса государственных служащих, так и прохождения государственной службы. Вместе с таким юридическим новеллированием государственно-служебного законодательства будут уточняться и предмет служебного права, и его система, и нормативное содержание[3].

Библиографический список

1. Старилов Ю.Н. Административное право: в 2 ч. Ч. 1: История. Наука. Предмет. Нормы. Воронеж, Издательство Воронежского государственного университета, 2012
2. Административное право России. Учебник/ под ред. Н.М.Кониной и Ю.Н.Старилова. – 2-е изд., пересмотр. М., Норма – ИНФРА-М, 2010.
3. Старилов Ю.Н. Служебное право России: уже реальность или пока научная гипотеза// Правовая наука и реформа юридического образования. 2013. № 3 (26)

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ ИМУЩЕСТВОМ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Рахимкулова Л.С., Осипова К.В.

Студентки юридического факультета СФ БашГУ

Научный руководитель: ст.препод., *Суфьянова Е.З.*

Ключевые слова / keywords: управление / management, имущество/ property, право / law, муниципальное образование / municipal education

Собственность муниципального образования наравне с местными финансами составляет экономическую основу местного самоуправления. Вопросы управления и распоряжения муниципальным имуществом являются приоритетными для муниципальных образований. В соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными законами и нормативно-правовыми актами органы местного самоуправления от имени муниципального образования самостоятельно владеют, пользуются и распоряжаются муниципальным имуществом. Основным требованием к использованию муниципального имущества является сочетание принципов экономической эффективности и социальной ответственности органов местного самоуправления за обеспечение жизнедеятельности муниципальных образований и интересов населения. Управление имуществом включает в себя комплекс мер: административные, организационно-распорядительные, бюджетные, так и современные маркетинговые, финансовые, экономические, налоговые методы управления. Под организационно – правовыми методами понимается нормативно-распорядительное воздействие на участников имущественных отношений, выражающееся в форме нормативно- правовых актов органов местного самоуправления. В зависимости от компетенции в сфере управления и распоряжения муниципальной собственностью это могут быть постановления, распоряже-

ния, приказы, которые устанавливают порядок распоряжения, правила и процедуры, регулирующие управление муниципальным имуществом. К таким методам относится создание, реорганизацию и ликвидацию предприятий и учреждений, внесение вкладов, передачу имущества в хозяйственное ведение, аренду, лизинг, наем, безвозмездное пользование, ипотеку, хранение и т.д.[1].

Использование организационно – экономических методов позволяет регулировать имущественные отношения, процесс управления муниципальным имуществом путем поощрения интересов субъектов имущественных отношений. К таким методам относятся функции управления, как планирование и организация, учет и контроль, инвентаризация имущества, а также маркетинг, аудит и т.д.

Финансовые методы позволяют обеспечить деятельность по управлению городского имущества с учетом получения и распределения доходов от его использования. В ходе становления и развития местного происходит изменение функций муниципальной собственности

Современная практика определяет преимущества и недостатки применения концессионного механизма.

К преимуществам относится:

- 1) ограничение финансового участия муниципальных образований в осуществлении различных проектов;
- 2) приток дополнительных денежных средств на территорию;

3) создание дополнительного числа рабочих мест за счет строительства или реконструкции объектов коммунального назначения;

4) расширение числа возможных инвесторов, так как в управлении могут передаваться как предприятия в целом, так и отдельные объекты коммунальной инфраструктуры;

5) пополнение собственности муниципального образования современным оборудованием, так как по истечении срока договора оно переходит в распоряжение органов местного самоуправления.

Реализация концессионного механизма связана и с такими проблемами, как:

1) отсутствие практики договорных отношений как между собственником и концессионером и потребителем коммунальных услуг, поэтому об эффективности этого способа можно судить по расчетным параметрам;

2) необходимость закрепления ответственности за тарифное регулирование услуг, например, водоснабжения, за органами местного самоуправления (только при этом условии концессия будет работать);

3) потеря влияния в сфере коммунального обслуживания;

4) отсутствие стимулов для инвесторов и местных властей к заключению подобных типа договоров[2].

Таким образом, каждое муниципальное образование должно индивидуально под-

ходить к данному методу управления муниципальной собственностью исходя из продуктивности и с учетом возможных рисков. Также имущество можно продать и получить крупную сумму денежных средств одновременно и получать доход в виде земельного налога. От управления и распоряжения муниципальным имуществом зависят объемы поступлений в бюджет города.

Выполнение условий управления муниципальной собственностью будет не только способствовать повышению доходности муниципального имущества, но и изменению роли имущества в социально-экономическом развитии муниципального образования. Это станет реальностью, если при выборе способа распоряжения муниципальным имуществом будут учитываться не только интересы различных сторон (населения, органов местного самоуправления, организации разных форм собственности), но и будут изыскиваться средства для текущего функционирования и стратегического развития территории.

Библиографический список

1. Конституция РФ от 12.12.1993г. // «Российской газете» от 25.12.1993 г. N 237 (ред. от 21 июля 2014г. N 11 – ФКЗ «Российская газета» от 23 июля 2014г. N 163)
2. Гражданский кодекс РФ от 30.11.1994 № 51 – ФЗ //»Собрание законодательства РФ» от 05.12.1994, N 32, ст. 3301 (ред. от 10.02.17 // <http://www.pravo.gov.ru> - 11.02.2017)

УДК 342

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОСНОВЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Д.В. Галиев

студент 3 курса юридического факультета

Башкирский государственный университет Стерлитамакский филиал

Научный руководитель: **Е.З. Суфьянова**

ст. преподаватель кафедры конституционного и муниципального права

Башкирский государственный университет Стерлитамакский филиал

В данной статье рассматриваются проблемы экономической основы местного самоуправления, а также предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: экономическая основа, местное самоуправление, проблемы.

This article examines the problems of the economic basis of local self-government, as well as suggests ways to address them.

Key words: economic basis, local self-government, problems.

Эффективность функционирования института муниципальной власти зависит от многих факторов, в том числе и от прочной и устойчивой экономической основы, которая материально обеспечивает выполнение всех проектов, реализуемых на местном уровне.[2, с.128].

В аспекте финансово-экономического положения муниципальных образований значимым является наличие собственных финансовых ресурсов, собственного бюджета, так как без достаточного материального обеспечения не могут быть удовлетворены основные потребности населения в адекватных условиях жизнедеятельности. Финансы муниципального образования отражаются в собственном местном бюджете, служащим основным источником, который обеспечивает их функционирование. Стоит отметить, что наличие финансовых средств и имущества должно сочетаться с независимостью его поступления, приобретения и распоряжения.

В настоящее время у муниципальных образований отсутствуют в достаточном объеме такие ресурсы. Широкий перечень вопросов, за которые они отвечают, с низкими налоговыми поступлениями в бюджет ставят муниципалитеты в зависимость от иных источников, в том числе

дотаций, субсидий. Данная проблема не раз была затронута в юридической литературе, указывалась необходимость пересмотра существующей экономической основы местного самоуправления. В том числе обосновывались изменения в налоговой системе, в частности затрагивающие местные налоги и сборы. В.И. Васильев отмечает, что стабильность финансового обеспечения местного самоуправления прямым образом соединена с совершенствованием налоговой системы, главное направление которой состоит в расширении спектра налогов и сборов.

Таким образом, деятельность местных органов власти попадает в финансовую зависимость от решений Российской Федерации и ее субъектов. Наглядно это проявляется на примере межбюджетных трансфертов. Обусловленность и необходимость таковой зависимости подтверждаются на практике. Вместе с тем следует исключить ее абсолютный характер, лишаящий самостоятельности муниципальных образований. Отсутствие достаточности материальных ресурсов затрудняет местным органам власти реализацию своего основного предназначения – осуществления публичного управления как власти населения по решению вопросов местного

значения. Существующая финансово-экономическая основа муниципальной власти также не позволяет его органам быть самостоятельным уровнем публичной власти.[3, с.409].

Федеральный закон от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" определяет экономическую основу местного самоуправления. В указанном Законе обозначен перечень имущества, которое может находиться в муниципальной собственности. Однако нужно учесть, что, во-первых, только часть объектов этой собственности приносит доход муниципальным образованияам (например, сданные в аренду земельные участки). Другая же часть объектов не только не приносит дохода, но и требует постоянных и значительных финансовых затрат, необходимых для их содержания и функционирования (например, автомобильные дороги в границах населенных пунктов).

Во-вторых, сам по себе обширный перечень имущества имеет лишь ориентирующее юридическое значение, он непосредственно не влечет за собой возникновение права муниципальной собственности. Стоит отметить, что зачастую муниципальные бюджеты недополучают налоговые поступления ввиду отсутствия регистрации и учета земельных участков и объектов капитального строительства в компетентном регистрирующем и налоговом органах. В отдельных поселениях может не быть земельных участков (долей) в муниципальной собственности ввиду

того, что права на них не оформлены надлежащим и законным образом. В связи с этим возникает необходимость активизации в муниципальных администрациях работы по уточнению сведений о земельных участках, объектах капитального строительства прежде всего путем обработки архивных данных, осуществления полной инвентаризации объектов, выявления незарегистрированных надлежащим образом земельных участков и объектов недвижимости. Следует также проводить разъяснительную работу с жителями муниципального образования по предмету необходимости оформления права собственности на объекты, подлежащие регистрационному учету.[4, с.82].

Таким образом, основополагающей проблемой, камнем преткновения муниципальных образований является ограниченная возможность в достаточном количестве свободных финансовых ресурсов и имущества при наличии главной задачи – удовлетворения на должном уровне основных потребностей населения, реализации права на самоуправление.

Список использованных источников.

1. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ(ред. от 03.04.2017)»Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»// «Собрание законодательства РФ», 06.10.2003, N 40, ст. 3822.
2. Анимица Е.Г., Тertyшный А.Т. Основы местного самоуправления. М., 2015. с.128
3. Васильев В.И. Местное самоуправление. – М:2016г. – с.409.
4. Колюшин Е.И. «О праве муниципальной собственности» // Журнал Российского права, -2014,- № 9,- с. 82.

© Д.В. Галиев, 2017

УДК 342

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РФ ПОСРЕДСТВОМ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРОВ И СОГЛАШЕНИЙ

И.И. Гизатуллина

студент 3 курса юридического факультета

Башкирский государственный университет Стерлитамакский филиал

Научный руководитель: **Е.З. Суфьянова**

ст. преподаватель кафедры конституционного и муниципального права

Башкирский государственный университет Стерлитамакский филиал

В данной статье рассматривается взаимодействие органов местного самоуправления и органов государственной власти субъектов РФ посредством заключения различных договоров, а также проблемы, возникающие при этом.

Ключевые слова: органы местного самоуправления, органы государственной власти субъектов РФ, договор, взаимодействие.

This article examines the interaction of the local government and public authorities of the constituent entities of the Russian Federation through the conclusion of various treaties, as well as the problems that arise in this regard.

Keywords: local self-government bodies, state power bodies of the subjects of the Russian Federation, agreement, interaction.

Согласно ст.3 Конституции РФ, народ осуществляет власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. При этом ст.12 Конституции РФ указывает, что органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти, т.е. органы местного самоуправления самостоятельны в принятии тех или иных решений, отнесенных к их компетенции. Несмотря на это они активно взаимодействуют между собой, хотя и федеральное законодательство не содержит норм, которые предписывали бы такое взаимодействие. Однако на основании того, что, как уже было сказано, органы местного самоуправления и органы государственной власти субъектов РФ, самостоятельны, можно сделать вывод о том, что их взаимодействие на основе договора возможно. Органы местного самоуправления и субъектов РФ достаточно часто вступают в договорные отношения, за-

ключая различного рода договоры. Это подтверждает, в частности, постановление Конституционного Суда РФ N 15-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений Устава (Основного Закона) Курской области, где указано, что "...не исключается взаимодействие, в том числе на договорной основе, органов местного самоуправления и органов государственной власти Курской области в целях решения общих задач, которые непосредственно связаны с вопросами местного значения, в интересах населения муниципального образования". Подобные договоры обязаны отражать интересы договаривающихся сторон. На практике возникает немало случаев, когда в результате их договорной деятельности средства, вложенные в реализацию предметов соответствующих договоров, порой безвозвратно утрачиваются для одной из сторон договора. Мы считаем, что довольно полно отображают данную проблему

подзаконные акты, направленные на регулирование вопросов взаимодействия органов местного самоуправления и органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Однако, по нашему мнению, такие подзаконные акты требуют более детальной проработки, а в некоторых случаях и индивидуальной проработки, например, устав муниципального образования должен приниматься в каждом соответствующем муниципальном образовании индивидуально с учетом особенностей того или иного муниципального образования.[3, с.31]. Необходимо решить четыре основных вопроса при законодательном решении вопросов их взаимодействия. Во-первых, необходимо определить, какой уровень власти, государственный или муниципальный, отвечает за те или иные функции. Во-вторых, следует решить, объемом каких ресурсов располагает каждый уровень власти, чтобы выполнять полномочия, которые возложены на него Конституцией РФ. В-третьих, стоит определить механизмы, обеспечивающие выполнение органами государственной власти, местного самоуправления функций, которые на них возложены, с целевым использова-

нием средств налогоплательщиков. И, наконец, в четвертых, нужно определить, какие органы являются носителями этих полномочий, распорядителями финансовых ресурсов.

Таким образом, органы местного самоуправления и органы государственной власти субъектов РФ активно взаимодействуют между собой, хотя и федеральное законодательство не содержит норм, которые предписывали бы такое взаимодействие. К одному такому виду взаимодействия относится заключение различного рода договоров.

Список использованных источников

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)
2. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ(ред. от 03.04.2017)»Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»// «Собрание законодательства РФ», 06.10.2003, N 40, ст. 3822.
3. Гриценко Е.В. Координация и контроль в системе взаимоотношений органов регионального и муниципального управления в Российской Федерации // Муниципальное право. – 2015.- N 4. -С. 31.

© И.И. Гизатуллина, 2017

ЗАПРЕТЫ ДЛЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Хисматуллин С.А., Жуковский Г.А.

студенты 3-го курса юридического факультета,

научный руководитель – Суфьянова Е.З.,

Ст. преподаватель Стерлитамакского филиала БашГУ

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»

Ключевые слова: муниципальная служба, муниципальное право, местное самоуправление.

Key words: municipal office, municipal law, local self-government.

Противодействие коррупции в структурах муниципального управления продолжают оставаться одной из самых актуальных проблем. Для борьбы с этим явлением и в развитие общих обязанностей и ограничений муниципального служащего, установленных ст. 12 и ст. 13 Федерального закона от 02.03.2007 N 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации», 14 статья предусматривает ряд дополнительных ситуаций, которые несовместимы с замещением должности муниципальной службы [1].

Эти обстоятельства законодатель называет запретами, связанными с муниципальной службой. Запреты для служащих являются не только препятствием, но и средством самореализации служащего, в них содержится не только ограничительный, но и освободительный от внешнего воздействия потенциал.

Запреты на муниципальной службе – это запрещение совершать определенную деятельность, они осуществляются, как правило, путем бездействия.

Запреты ограничивают ряд конституционных прав муниципальных служащих (право заниматься предпринимательской деятельностью, допускать публичные высказывания, суждения и оценки, в том числе в средствах массовой информации, и т.д.), но и принимаются муниципальными служащими добровольно при поступлении на муниципальную службу [3].

В 2017 году были внесены изменения в законодательство Российской Федерации. Они внесены в статью под номером 14, в которой идет речь о запретах для служащих, выполняющих свои должностные функции в местных муниципалитетах.

Конкретно речь идет о подарках в качестве вознаграждения, предназначенным муниципальным должностным лицам в связи с официальными событиями (например, проведением протокольных мероприятий, служебными командировками и т. д.).

Начиная с февраля 2017 года, такие подарки муниципальный служащий обязан сдавать в орган местного самоуправления. К вознаграждениям, кроме подарков, следует относить также: денежные вознаграждения, ссуды, услуги, оплату развлечений, оплату отдыха, оплату транспортных расходов и т. д.

Подарки, которые может получить служащий муниципалитета, в любом случае не переходят в его собственность и личное пользование, потому что по закону они считаются муниципальной собственностью. К подаркам не следует относить:

- канцелярские принадлежности (они предоставляются служащему, как непосредственному участнику данного мероприятия, для выполнения служебных обязанностей);
- цветы;
- ценные вещи, вручаемые как личное поощрение или награда.

Процедура сдачи подарков сопровождается официальным составлением письменного документа – акта. Но после этого государство предоставляет служащему муниципалитета право выкупить этот подарок. Порядок выкупа установлен законами нашего государства.

Для того чтобы муниципальный работник мог выкупить принятый им подарок в ходе какого-либо официального мероприятия, необходимо соблюсти ряд условий:

- составить официальное уведомление о получении подарка в двух экземплярах (первый для лица, сдающего подарок, второй – для принимающего);

- представить его в уполномоченное структурное подразделение муниципалитета не позже трех дней (отсчет идет с момента получения подарка на руки);

- приложить официальные документы (в случае их наличия), которые подтвердят ценовую стоимость полученного подарка (например, кассовый или товарный чек, квитанцию об оплате и т. д.);

- подарок вместе с сопровождающими документами передать в государственную комиссию, которая занимается фиксацией поступлением и выбытием активов.

Специфика запретов как служебных обязанностей состоит в том, что муниципальный служащий в процессе служебной деятельности реализует часть компетенции органа местного самоуправления, из-

бирательной комиссии муниципального образования и в связи с этим обладает правом принимать в одностороннем порядке управленческие решения, обязательные для исполнения местным населением, не находящимся непосредственно в его служебном подчинении, что обуславливает необходимость наличия таких запретов для муниципального служащего [2].

Запреты для муниципального служащего имеют абсолютный характер, они не связаны непосредственно с исполнением служебных обязанностей, т.е. они действуют для служащих в течение всего времени нахождения на службе и не могут быть отменены или заменены другими положениями. Если запреты нарушаются в процессе служебной деятельности, то это обстоятельствоотягчает ответственность муниципального служащего.

Литература:

1. Федеральный закон от 02.03.2007 N 25-ФЗ (ред. от 30.06.2016) «О муниципальной службе в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 05.03.2007, N 10, ст. 1152
2. Сергеев, А. А. Местное самоуправление в Российской Федерации: проблемы правового регулирования / А. А. Сергеев: Независимый ин-т выборов. – М.: Проспект, 2016. – 432 с.
3. Холопов, В. А. Развитие подходов к формированию и совершенствованию организационно-правовых основ функционирования муниципальной службы в России: междисциплинарный анализ / В. А. Холопов // Муниципальная служба: правовые вопросы. № 1 М.: Юрист. – 2013. – С. 20 – 23

МУНИЦИПАЛЬНАЯ СЛУЖБА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Шараев Д.М., Потапов А.А.

Студент 3 курса Стерлитамакского филиала
ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет»
(Научный руководитель – ст. преподаватель *Суфьянова Е.З.*)

Ключевые слова / keywords: муниципальный служба/ municipalservice, должности муниципальной службы/ postsofmunicipalservice, основные принципы муниципальной службы/ basicprinciplesofmunicipalservice.

Муниципальная служба – профессиональная деятельность граждан, которая осуществляется на постоянной основе на должностях муниципальной службы, заключаемых путем заключения трудового договора (контракта) [1].

Эффективность местного самоуправления во многом зависит от того, насколько слаженно и профессионально работает управленческий аппарат. В достижении этой задачи первостепенное значение имеет надлежащее правовое регулирование муниципальной службы.

Институт муниципальной службы регламентируется Федеральным Законом «О муниципальной службе в Российской Федерации». В Федеральном законе № 25-ФЗ более подробно по сравнению с ранее действовавшим Федеральным законом №8 ФЗ регламентируются отношения, связанные с поступлением граждан на муниципальную службу, ее прохождением и прекращением, а также с определением правового положения муниципального служащего. Впервые к участию в отношениях, связанных с поступлением на муниципальную службу и ее прохождением, допускаются граждане иностранных государств – участников международных договоров РФ, в соответствии с которыми иностранные граждане имеют право находиться на муниципальной службе.

Федеральным законом № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» предусмотрено, что на муници-

пальных служащих действие трудового законодательства распространяется с особенностями, предусмотренными данным законом

Основные принципы муниципальной службы содержатся в статье 4 ФЗ «О муниципальной службе в РФ» и включают:

- 1) приоритет прав и свобод человека и гражданина;
- 2) равный доступ граждан, владеющих государственным языком Российской Федерации, к муниципальной службе и равные условия ее прохождения независимо от пола, расы, национальности, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также от других обстоятельств, не связанных с профессиональными и деловыми качествами муниципального служащего;
- 3) профессионализм и компетентность муниципальных служащих;
- 4) стабильность муниципальной службы;
- 5) доступность информации о деятельности муниципальных служащих;
- 6) взаимодействие с общественными объединениями и гражданами;
- 7) единство основных требований к муниципальной службе, а также учет исторических и иных местных традиций при прохождении муниципальной службы;
- 8) правовая и социальная защищенность муниципальных служащих;

9) ответственность муниципальных служащих за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих должностных обязанностей;

10) внепартийность муниципальной службы.

На муниципальную службу вправе поступать граждане, достигшие возраста 18 лет, владеющие государственным языком Российской Федерации и соответствующие квалификационным требованиям, установленным в соответствии с Федеральным законом «О муниципальной службе в Российской Федерации» для замещения должностей муниципальной службы, при отсутствии обстоятельств, указанных в статье 13 Федерального закона № 25-ФЗ в качестве ограничений, связанных с муниципальной службой.

Должности муниципальной службы – это должности в органе местного самоуправления, аппарате избирательной комиссии муниципального образования, которые образуются в соответствии с уставом муниципального образования, с установленным кругом обязанностей по обеспечению исполнения полномочий органа местного самоуправления, избирательной комиссии муниципального образования или лица, замещающего муниципальную должность. Должности муниципальной службы устанавливаются муниципальными правовыми актами в соответствии с реестром должностей муниципальной службы в субъекте РФ, утверждаемым законом субъекта РФ.

Должности муниципальной службы подразделяются на пять основных групп – высшие, главные, ведущие, старшие и младшие должности муниципальной службы. Соотношение должностей муниципальной службы и должностей госу-

дарственной гражданской службы субъекта РФ с учетом квалификационных требований к соответствующим должностям муниципальной службы и должностям государственной гражданской службы субъекта РФ устанавливается законом субъекта РФ. Основные квалификационные требования для замещения должностей муниципальной службы – это требования к:

а) уровню профессионального образования;

б) стажу муниципальной службы (государственной службы) или стажу работы по специальности;

в) профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей.

Развитие муниципальной службы обеспечивается муниципальными программами развития муниципальной службы и программами развития муниципальной службы субъектов Российской Федерации, финансируемыми соответственно за счет средств местных бюджетов и бюджетов субъектов РФ.

Таким образом, под муниципальной службой понимается профессиональная деятельность граждан, которая осуществляется на постоянной основе на должностях муниципальной службы, замещаемых путем заключения трудового договора (контракта).

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12.12.1993г.) // «Российская газета» от 25 декабря 1993 г. N 237
2. Федеральный Закон «О муниципальной службе в Российской Федерации» от 02.03.2007 N 25-ФЗ (ред. от 03.04.2017) // «Парламентская газета» от 7 марта 2007 г. N 34; «Российской газете» от 7 марта 2007 г. N 47; Собрание законодательства Российской Федерации от 5 марта 2007 г. N 10 ст. 1152.

© Шараев Д.М., Потапов А.А.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЦЕЛЕВОЕ РАСХОДОВАНИЕ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ В РОССИИ И КИТАЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Михайлова А.О.

3 курс, юридический факультет

Научный руководитель: к.ю.н.,

доцент кафедры конституционного и муниципального права **Бойко Н.Н.**

Стерлитамакский Филиал Башкирского Государственного Университета

Россия, г.Стерлитамак

В данной статье будут рассмотрены виды ответственности за нецелевое расходование бюджетных средств по законодательству России и Китая в виде сравнительного анализа.

Ключевые слова: нецелевое расходование, административная ответственность, уголовная ответственность, бюджетные средства.

BESTENLISTE FOR MISAPPROPRIATION OF BUDGETARY FUNDS IN RUSSIA AND CHINA: A COMPARATIVE ANALYSIS

Mikhailova A. O.

3rd year, faculty of law Scientific supervisor: candidate of law.N.,

associate Professor of constitutional and municipal law, **Boyko N. N.**

Sterlitamak Branch Of Bashkir State University

Russia, Sterlitamak

In this article, we will discuss the types of liability for improper spending of budgetary funds according to the legislation of Russia and China in a comparative analysis.

Key words: misappropriation, administrative responsibility, criminal responsibility, budget, authority.

Под нецелевым расходованием бюджетных средств понимают незаконное использование, употребление, трату соответствующих финансовых ресурсов не по их прямому назначению. Данный вид нарушения является наиболее распространенным, выявляемым в ходе финансового контроля в сфере бюджетных правоотношений.

Ответственность за нарушение бюджетного законодательства- это государственное принуждение сторон бюджетных правоотношений к соблюдению норм бюджетного законодательства, име-

ющие комплексный характер. В зависимости от возрастания степени общественной опасности оснований ответственности за нарушения бюджетного законодательства в ее содержании выделяются административная и уголовная ответственность.[1, с.177]

По российскому законодательству статья 285.1 УК РФ предусматривает ответственность за расходование бюджетных средств должностным лицом получателя бюджетных средств на цели, которые не соответствуют условиям их получения, определенным утвержденными бюдже-

том, бюджетной росписью, уведомлением о бюджетных ассигнованиях, сметой доходов и расходов либо иным документом, являющимся основанием для получения бюджетных средств. [2]

Главным признаком привлечения лица к уголовной ответственности за нецелевое расходование бюджетных средств является крупный или особо крупный размер израсходованной суммы. В соответствии с Примечанием к ст. 285.1 УК РФ, крупным размером признается сумма бюджетных средств, превышающая один миллион пятьсот тысяч рублей, а особо крупным размером – семь миллионов пятьсот тысяч рублей. Если сумма израсходованных бюджетных средств на цели, не соответствующие условиям, определенным законодательством Российской Федерации, не превышает один миллион пятьсот тысяч рублей, то данное деяние будет признаваться административным правонарушением и ответственность будет наступать по ст. 15.14 КоАП РФ «Нецелевое использование бюджетных средств». [2, с.9]

Ст. 15.14 КоАП РФ предусматривает ответственность за нецелевое использование средств федерального бюджета, бюджетов субъектов РФ, местных бюджетов и бюджетов государственных внебюджетных фондов. Если такое действие не содержит уголовно-наказуемого деяния, то оно влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от 20 000 до 50 000 руб. (или дисквалификацию на срок от 1 до 3 лет), а на юридические лица – от 5 до 25% суммы средств, полученных из бюджета бюджетной системы РФ, использованных не по целевому назначению.

Кроме того, согласно п. 3 ст. 306.4 БК РФ за бюджетные нарушения, выразившиеся в нецелевом использовании бюджетных средств, предусмотрены следующие меры бюджетного принуждения:

- бесспорное взыскание суммы средств, использованных не по целевому назначению;
- приостановление (сокращение) предоставления межбюджетных трансфертов (за исключением субвенций).

В отличие от российского законодательства, Закон «О бюджете Китайской Народной Республики» предусматривает только административные санкции, в случае произвольного использования средств казначейства, или в случае, если положенные в казну средства используются каким-либо другим образом, в нарушение законов или административных правил и инструкций, финансовые отделы органов власти дают распоряжение о возвращении или возмещении данных средств в казну, а органы власти более высокого уровня применяют административные санкции к руководителю и лицам, несущим прямую ответственность. [4] То есть, вне зависимости от суммы нецелевого расходования бюджетных средств, лица, ответственные за эту деятельность будут привлекаться к административной ответственности, а средства, полученные в ходе расходования средств, будут возвращаться в бюджет государства.

В свою очередь, Закон КНР «Об административных наказаниях» предусматривает следующие виды административных наказаний:

- 1) предупреждение;
- 2) штраф;
- 3) конфискация незаконно полученных доходов, конфискация незаконно нажитых ценностей;
- 4) вынесение решения о приостановлении деятельности;
- 5) временное приостановление либо аннулирование действия лицензии, временное приостановление либо аннулирование действия патента;
- 6) административный арест. [5]

На наш взгляд, то, что данный вид нарушения по законодательству КНР исключает уголовную ответственность – является существенным недостатком, в отличие от российского законодательства, которое предусматривает административную и уголовную ответственность.

Подводя итог, можно отметить, что законодательство РФ и КНР имеют свои недостатки. Необходимо принимать соответ-

ствующие меры, которые бы способствовали уменьшению прецедентов нарушения в сфере бюджетных правоотношений, выявляемых в ходе финансового контроля.

Использованные источники:

1. Бойко Н.Н. Ответственность за нарушение бюджетного законодательства // Научная дискуссия: вопросы юриспруденции. – 2015. – № 12 (39). – С. 174-177.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 285.1.
3. Бойко Н.Н. Проблемы уголовной ответственности за нецелевое расходование бюджетных средств // Государственная власть и местное самоуправление в современный период: Сборник научных статей по итогам работы за 2016 год методологического семинара преподавателей, магистрантов и студенческого научного кружка «Проблемы государственной власти и местного самоуправления». –Sterлитамак, 2017. – С. 8-10.
4. [http://ewcons.ru/закон «о бюджете китайской народной республики»/](http://ewcons.ru/закон%20%22о%20бюджете%20китайской%20народной%20республики%22/).
5. [http://chinahelp.me/administrative law/zakon knr ob administrativnyh nakazaniyah/](http://chinahelp.me/administrative-law/zakon-knr-ob-administrativnyh-nakazaniyah/).

МИХАЙЛОВА АНАСТАСИЯ ОЛЕГОВНА
anastasiya96rus@yandex.ru

PAVLO SKOROPADSKY AND HIS MONARCHISM

Kubnets Victoria

student of 1st year of studying of the Personnel Training Institute for the Bodies of Justice of Ukraine of Yaroslav Mudryi National Law University

Kazak R. A.,

PhD, Assistant Professor of Legal and State History,
Yaroslav Mudryi National Law University

The beginning of the 20th century is considered to be the rebirth of Ukrainian statehood. Taking advantage of the revolutionary situation in Russia, Ukraine's national leaders put forth not only social, but also national and political demands and started the process of creating an independent, lawful and democratic country.

The relevance of that topic can be shown in a large number of different researches considering creation an independent Ukrainian country and establishment of different state-bodies from the 10th century until now. So, it is very important to analyze the mistakes of the past to prevent them in the future.

The Hetman government, taking place during 1918, was an ambiguous period for the country and still remains one of the most-discussed topics for Ukrainian historians. The main aim of this work is to discover the key moments of that time and to outline the main features of Skoropadsky politics.

April 29, 1918, a German-supported coup d'état started and the congress of the All-Ukrainian Union Landowners proclaimed Skoropadsky a Hetman of Ukraine. Exactly this ascension to power made other Ukrainian nationalists to accuse him of being a German collaborator supported by wealthy landowners. He was also considered too dictatorial.

The family tree of Pavlo Skoropadsky – who was born into Skoropadsky family of Ukrainian military leaders and statesmen, that distinguished themselves since the 17th century when Fedir Skoropadsky participated in the Battle of Zhovti Vody, – has lied the

form of Ukrainian government. V. Hrychenko and O. Yarmish are sure, that «hetman power can be considered as an amazing unification of monarchic and dictatorial principles with taking into an account historical traditions and national character of Ukrainian state».

There is no doubt that coup d'état is not a lawful way of coming to power, but at the first day of governing Skoropadsky promulgated two documents: «A Charter to all Ukrainian people» and a Law «About Temporal Political System of Ukraine», that declared legal basis of Ukrainian State. These regulations played a role of a peculiar constitution as they outlined and regulated the main aspects of social and political life (the principles of legislative power, financial policy, rights and duties of cossacks and Ukrainian citizens, etc).

Alongside with proclamation of Ukrainian state and determination of its main aims, the Hetman authority was also outlined. According to the Law, a Hetman was a supreme ruler and had the only right to approve laws, to nominate and to discharge a Chieftain of the Council of Ministers, to form and to dissolve government, to administer foreign relations, etc. The whole government and every Minister bore responsibility before him and were supposed to have criminal and civil liability for the crimes committed.

So, according to the Law «About Temporal Political System of Ukraine», the institution of the Hetman power was the dominating one, which concentrated plenary authority and control over higher executive and

judicial bodies. Even though the power of Skoropadsky was similar to monarchism, it still was only temporal – until Ukrainian Seym, the day of convocation of which was not clearly defined. Skoropadsky assumed to be a dictator, considering such role as an integral part of getting Ukraine out of the crisis. In spite of a huge scale of Hetman power, it can not be considered as a «classic» dictatorship, taking into consideration its dependence on Germany. An agreement, which was drawn up April 24, 1918 between Ukraine and Germany provided mutual obligations, that limited Hetman's power.

In his memoirs, Skoropadsky said: «My program was easy: to create a strong government, to re-establish armed forces and administrative machinery, that didn't exist at that time, and with their help restore a lawful social order and complete political reforms. I imagined political reform without dictatorship of working class or the upper crust, but equal participation of all social layers in political life of the country. I saw that socialist ideas were strange to most people, and that socialist experiments would inevitably lead to Bolshevism, to destruction of spiritual and material culture and will turn our country into a dehydrated desert...».

Different researches on the essence of Hetman power, that was strictly limited due to foreign occupation, make us come to a conclusion, that it can't be viewed either as mon-

archy or as a transitional form of government. Besides, a huge unwilling of the vast majority of political parties (mostly, of socialist orientation, who were sure that Skoropadsky came to power in an unlawful way and were trying to oppose him in all possible ways) to cooperate with Skoropadsky has also played a negative role on the government. Exactly these factors made Hetman to concentrate practically all power in his hands.

References

1. Греченко В. А. Історія України. Всесвітня історія ХХ століття: посіб. для підготов. до вступ. іспитів у вищ. навч. закл. за спец. «Правознавство» / В. А. Греченко, О. Н. Ярмиш. – Х.: Торсинг, 2001. – 320 с.
2. Гетьманат в українській державі: сутність та особливості [Текст] / І. А. Логвиненко // Право і безпека: Науковий журнал. – 2010. – N 5. – С. 42-44. – Бібліогр.: с. 44
3. Скоропадський Павло. Спогади. Кінець 1917 – грудень 1918. – К.; Філадельфія, 1995. [Internet resource] // Available at: <https://www.e-reading.club/book.php?book=1002630>
4. Джерело: http://nashformat.ua/catalog/knygy/istoriya_1/memuary_1/knyga_pavlo_skoropadskyj_sporady_kinets_1917_gruden_1918/
5. Деякі аспекти законодавчої діяльності гетьманату П. Скоропадського [Текст] / О. Цівун // Наука і суспільство. – 2011. – N 5/6. – С. 43-46
6. Гетьманат Павла Скоропадського – консервативні спроби національно-державного відродження [Текст] / А. П. Чернега // Часопис Київського університету права. – 2012. – N 1. – С. 43-48. – Бібліогр.: с. 47-48.
7. History of Ukraine. [Internet resource] // Available at: <http://www.encyclopediaofukraine.com/display.asp?linkpath=pages%5CH%5CI%5CHistoryofUkraine.htm>
8. Pavlo Skoropadskyi. [Internet resource] // Available at: https://en.wikipedia.org/wiki/Pavlo_Skoropadskyi

МЕСТО ПРАВОВЫХ НОРМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ершова А.А.

Научный руководитель: к.и.н., Стуколова Л.С.

Ключевые слова: правовые нормы, закон, правомерное поведение, уровень правосознания, правовая культура, правопорядок.

Российская Федерация имеет форму правового государства. Основная функция исполнительной власти государства – реализация правовых норм. Правовые нормы это конкретные предписания и правила поведения людей в обществе и они обладают важным значением в жизни общества. Сами по себе правовые нормы это определенные предписания и правила поведения людей в обществе. Можно сказать, что правовые нормы обеспечивают порядок в жизни государства и общества. Все правовые нормы регулируют отдельные формы отношений: семейные, гражданские, административные и т.д. Все правовые нормы объединены в законы, которые общество должно выполнять. Но в большинстве случаев правовые нормы в Российском государстве не выполняются, происходит множество нарушений правовых норм.¹

У каждого человека должно быть свое представление о знании закона. Однако нужно проводить различие между профессиональным знанием права и обыденным. Даже юристы не всегда знают весь правовой материал. К тому же на практике гражданин не сталкивается с необходимостью знания всех без исключения правовых норм. Для того чтобы строить свое поведение в соответствии с законом, в большинстве случаев достаточно знать требования морали, понимать социальное назначение правовых норм, а также знать основные права и обязанности устанавливаемые конституцией и другими законами. Нет, например, никакой необходимости во всеобщем знании квалифицирующих признаков, отличающих кражу от

грабежа или разбоя. Важно другое: каждый должен ясно осознавать недопустимость присвоения чужого имущества или посяательства на личность другого человека.

Знание законов выполняет роль стимула правомерного поведения лишь тогда, когда оно приобретает для человека личностный смысл, когда он заинтересован в этом знании и выражает готовность в соответствии с требованиями права. В иных случаях социально значимая роль такого знания по крайней мере не бесспорна. Об этом свидетельствуют проведенные в нашей стране многочисленные социологические исследования, согласно которым правонарушители нередко знают юридические нормы не хуже, а подчас и лучше остальных граждан. Поэтому обязательный элемент правовой культуры гражданина – уважительное отношение к действующим правовым нормам, следование их требованиям.

Правовые нормы обычно оцениваются положительно большинством населения. Положительное отношение к праву основано на признании его социальной ценности. Граждане солидарны с требованиями закона, который служит интересам всех и каждого. Уверенность лица в необходимости, обоснованности и справедливости законов, уважение к ним становятся составной частью его личных убеждений. У него вырабатывается готовность все новые законы воспринимать как необходимые, обоснованные и справедливые. Постепенно формируется привычка не задумываться каждый раз над тем, почему следует исполнять закон. Человек воспри-

нимает требования правовых норм как должное. Привычка соблюдать правовые нормы становится для него внутренней потребностью. Но не всякий, кто считает ту или иную норму неправильной, становится нарушителем права. Причины, которые побуждают человека соблюдать требования законов и в этом случае, весьма различны. Например, законопослушное поведение может быть связано со страхом наказания.

Каждый человек, каждая личность должна иметь достаточно высокий уровень правосознания, знать действующие законы страны (незнание законов не освобождает человека от ответственности за их нарушение), соблюдать, исполнять или использовать эти законы. Одно только знание юридических предписаний не может дать желаемого эффекта, иметь убеждения в необходимости, полезности, целесообразности законов и иных правовых актов, внутреннее согласие с ними, правильно понимать свои права и обязанности, свободы и ответственности, своего положения в обществе, норм² взаимоотношений с другими людьми, согражданами, проявлять правовую активность. Должны целенаправленно инициативно

осуществлять деятельность по пресечению правонарушений, противодействовать беззаконию, поддерживать правопорядок и законопослушание в обществе.

В итоге можно сказать, что Россия очень большое и сложное государство, в котором возникает очень много проблем. И с каждым разом их становится все больше. Поэтому государство постоянно нуждается в создании новых правовых норм регулирующих те или иные общественные отношения. Все правовые нормы распространяются на неопределенный круг лиц, и они должны быть обязательными для всех. Главная роль правовых норм в жизни общества заключается в правотворчестве власти, которая создает правопорядок, диктует правила, которыми должно пользоваться общество. Но нельзя сказать, что без правовых норм не было бы самого государства и порядка. Многие общества создают свой правопорядок путем подчинения религиозным нормам.

Список использованной литературы:

Специальная литература:

1. Т. Касавин. – Москва: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2016. – 521с.
2. Марченко М.Н. «Проблемы теории государства и права», изд. Проспект, Москва, 2017.- 402с.

ПРАВОСОЗНАНИЕ КАК ЯВЛЕНИЕ ПРАВОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Юшкова К.А.

Научный руководитель: к.и.н., Стуколова Л.С.

Ключевые слова: правовая культура, правосознание, правовой нигилизм, право, правовое воздействие, правовое воспитание

«Правовая культура, представляет собой разновидность общей культуры, состоящей из духовных и материальных ценностей, относящихся к правовой действительности». Общепризнанным является тот факт, что правовая культура помимо субъективной стороны правового поведения личности отражает и материализацию чувств, идей, представлений как осознанной необходимости и внутренней потребности. Правовая культура всегда подвержена оценкам. Поэтому, есть смысл говорить о правовой культуре, используя своеобразные рейтинги: высокая правовая культура, правовая культура среднего уровня и низкая правовая культура. Разумеется, эти рейтинги являются достаточно относительными. Так для одного общества на определенном этапе развития по отношению, к каким-либо правовым явлениям будут употребляться одни определения, а по отношению к другому обществу или другому времени оценки одного и того же института или учреждения – другие.

Разные группы людей, политические партии, лица, находящиеся у власти, могут по-разному оценивать культурные достижения в государственно-правовой сфере. Иными словами, как с субъективной, так и с объективной стороны существуют серьезные препятствия в достижении единства интерпретации правовых явлений в качестве культурных завоеваний. Тем не менее, эти препятствия преодолимы. Некоторые общецивилизационные критерии для определения уровня правовой культуры выработаны челове-

чеством в процессе своей жизнедеятельности. К их числу относятся:

- формирование чувств права и законности;
- освоение достижений правового мышления;
- совершенствование законодательства;
- повышение качества законодательства и уровня законопроектных работ;
- увеличение объема и качественное совершенствование правопослушного (правомерного) поведения;
- совершенствование юрисдикционной или иной правоприменительной деятельности;
- разделение полномочий законодательных, исполнительных и судебных органов власти;
- изучение памятников права и правоприменительной практики как основы юридического образования.

Особенность правовой культуры состоит в том, что она представляется собой не право или его реализацию, а комплекс представлений той или иной общности людей о праве, его реализации, о деятельности государственных органов и должностных лиц.

Абсолютное большинство возникших в России проблем порождено, с одной стороны, пренебрежительным отношением к правовым нормам, а с другой – неумелыми действиями власти или ее пассивностью.

Правосознание и правовая культура занимают самостоятельное место в механизме правового воздействия. Без них невозможно правотворческая деятельность и

правовое регулирование. При этом, правосознанию принадлежит первостепенное место в механизме правового воздействия. Такое положение обусловлено тем, что требования общественной жизни не могут быть выражены в качестве юридических норм до тех пор, пока они не пройдут через волю и сознание людей, осуществляющих правотворческую деятельность.¹

Формирование правосознания и высокой правовой культуры способствует повышению эффективности механизма правового воздействия на общественные отношения. Право воздействует на общественные отношения, на сознание и поведение людей не только с помощью юридических средств, но и разнообразными неюридическими путями. Правовая культура неразрывно связана с правосознанием и подобно ему окружает право со всех сторон, способствует укреплению правопорядка в обществе.

Невозможно жить в обществе и быть свободным от него, от его традиций, обычаев и норм поведения. Осознание каждым гражданином своих обязательств перед обществом, в виде соблюдения общепринятых правил и норм поведения, является залогом формирования в обществе высокого уровня правосознания и правовой культуры.

Список использованной литературы:

1. Нормативно развития – правовые положения акты: Конституция жизни Российской Федерации (принята основным всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 06.06.2012. от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 26.01.2009. – № 4. – ст. 445

Специальная факторов литература:

2. С.С. Алексеев.- Государство управления и право.- М.- 2014.- 216с.
3. С.С. Алексеев.- Общая факторов теория жизни права.- М.-2016.- 321с.

ДОГОВОРНЫЙ РЕЖИМ ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ

Акбердин Р.А., Тувалбаева Р.И.

студенты 3 курса юридического факультета Стерлитамакского филиала
Башкирского Государственного Университета

г. Стерлитамак, Российская Федерация

Научный руководитель: старший преподаватель *Ахметова А.Т.*

Ключевые слова: имущество, супруги, брак, брачный договор, Семейный кодекс РФ.

THE CONTRACTUAL REGIME OF PROPERTY OF SPOUSES

Keywords: property, spouse, marriage, marital agreement, the Family code of the Russian Federation.

Договорный режим имущества супругов устанавливается с помощью брачного договора. Статья 40 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ), определяет брачный договор как соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения [1].

В соответствии с п.2 ст. 13 СК РФ супругами могут быть как граждане, достигшие возраста 18 лет, так и несовершеннолетние. При наличии уважительных причин органы местного самоуправления по месту жительства лиц, желающих вступить в брак, вправе по просьбе данных лиц разрешить вступить в брак лицам, достигшим возраста шестнадцати лет. Порядок и условия, при которых вступление в брак может быть разрешено до достижения возраста 16 лет, устанавливаются законами субъектов Российской Федерации. Из этого следует, что несовершеннолетние супруги могут самостоятельно заключать брачный договор, так как с момента вступления в брак приобретают дееспособность в полном объеме (п.2 ст. 21 ГК РФ)[2].

Дискуссионным является вопрос о возможности заключения опекуном брачного договора от имени супруга, признанного недееспособным. Решение может быть

найдено в рамках общего вопроса о возможности заключения брачного договора через представителя, т.к. в данной ситуации речь идет об одном из частных случаев, перечисленных в п.1 ст. 182 ГК РФ – представительстве в силу закона (п.2 ст. 32 ГК РФ) [2]. По существу проблема сводится к тому, чтобы определить, относится ли брачный договор к сделкам, которые по своему характеру могут быть совершены только лично (п.4 ст. 182 ГК РФ)[2]. К сожалению, действующее законодательство не содержит соответствующего указания. В теории мнения ученых разделились: некоторые правоведы считают брачный договор сделкой личного характера, другие, учитывая имущественный характер брачного договора, полагают обратное[3]. По нашему мнению, брачный договор имеет все-таки имущественный характер и, следовательно, может быть заключен через представителя. Проведенный анализ различных категорий граждан позволяет сделать вывод, что в качестве субъектов брачного договора могут выступать только полностью дееспособные супруги, или обладающие полной дееспособностью лица, подавшие заявление о заключении брака в орган ЗАГСа.

Следует отметить, что семейное законодательство не содержит исчерпывающего перечня тех прав и обязанностей,

которые супруги вправе урегулировать в брачном договоре. Этот перечень является открытым. Согласно п. 1 ст. 42 СК РФ супруги вправе включить в брачный договор любые иные положения, касающиеся их имущественных взаимоотношений. При этом следует отметить, что, в соответствии со ст. 42 п.3 СК РФ, брачный договор не может ограничивать правоспособность или дееспособность супругов, их право на обращение в суд за защитой своих прав; регулировать личные неимущественные отношения между супругами, права и обязанности супругов в отношении детей; предусматривать положения, ограничивающие право нетрудоспособного нуждающегося супруга на получение содержания; содержать другие условия, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение или противоречат основным началам семейного законодательства.

В любое время по соглашению супругов брачный договор может быть изменен или расторгнут (ст. 42 СК РФ)[1]. Кроме того, согласно ст. 43 СК РФ, брачный договор может признан судом недействительным по общим основаниям для недействительности сделок. Статья 44 п. 2 СК РФ устанавливает специальное, семейно-правовое основание признания

брачного договора недействительным. Это наличие в нем условий, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение (п. 2 ст. 44 СК РФ) [1]. Термин «крайне неблагоприятное положение» является оценочной категорией и не раскрывается законодателем. Все это приводит к отсутствию единого мнения по этому вопросу как в науке, так и в судебной практике и делает трактовку «крайне неблагоприятного положения» субъективной, зачастую зависящей от судебного усмотрения. Доказывать факт крайне неблагоприятных обстоятельств необходимо истцу. Без предоставления надлежащих доказательств суд отказывается в удовлетворении исковых требований по рассматриваемому основанию. Таким образом, еще при заключении брачного договора необходимо учитывать, какие его условия могут впоследствии быть признаны недействительными, и стараться избегать подобных условий.

Список использованной литературы:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015)
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.07.2016)
3. Злобина И.В. О юридической сущности брачного контракта: гражданско-правовая сделка или супружеский контракт // Закон и право. -2001. – №8.
4. Мышкин А.В. Брачный договор в системе российского частного права. М.: Статут, 2012.